

**Издатель – Объединенная редакция
ФСИН России**

Председатель редакционного совета
А. А. Реймер

Заместитель председателя
редакционного совета **В. П. Большаков**

Члены редакционного совета:
**Г. И. Бабкина, В. Г. Бояринев,
А. М. Величко, Е. В. Горшко,
Е. Л. Зарембинская, Е. Ю. Захаркина,
М. В. Каннабих, В. Н. Кременецкий,
Н. П. Криволапов, Р. В. Маркарян,
Э. В. Петрухин, В. Ю. Трофимов,
В. В. Цатуров**

Начальник Объединенной редакции
ФСИН России – главный редактор
Ю. К. Александров
Редактор **Г. Ф. Одинокова**
Ответственный секретарь
И. Н. Панова

Над журналом работали:
**Е. А. Богданова, И. А. Кецельман,
Л. П. Комарова, А. С. Кривенко,
Р. М. Фаттахова, Л. Е. Хохелько**

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов
редакция ответственности не несет.
Редакция знакомится с письмами читателей,
не вступая в переписку.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Использованы материалы REUTERS, AFP, AP,
newsru.com, lenta.ru, 20minutes.fr и других
информационных и интернет-ресурсов.

© «Преступление и наказание», 2011 год

**Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
Российской Федерации по печати.**

**Свидетельство о регистрации № 1467
от 14 июля 1999 г.**

Подписной индекс журнала 70476.

141207, Московская обл., г. Пушкино,
ул. Учинская, д. 14.
Тел.: 987-61-03 (секретариат);
987-61-06 (отдел подписки).
Факс: 987-61-13.
E-mail: orfsin@orfsin.ru
www.orfsin.ru

Подписано в печать 24.12.10 г.
Формат 60 x 90 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9.
Тираж 27 131 экз. Заказ 0323.
Цена свободная.
Отпечатано в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат».
г. Можайск, ул. Мира, д. 93.

- 2 А. РЕЙМЕР
Директор изучил опыт Израиля
- 3 В. КАБАКИН
Виртуальное общение, переходящее в личное
- 5 В. Г. Бояринев, начальник управления
организации деятельности тюрем
и следственных изоляторов ФСИН России
- 16 УФСИН России по Ставропольскому краю
- 24 Ю. АЛЕКСАНДРОВ
В окружении вулканов
- 28 С. ШУРЛОВ
День за днем...
- 32 С. МИХАЙЛОВ
Маленькой птице – большие крылья...
- 33 С. ВАВЕЙКОВ
Служба у нас такая...
- 34 С. НЕПОДКОСОВ
Чем богаты, тем и рады
- 36 Д. БЕЛОВ
Карельские психологи в финских тюрьмах
- 38 ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЕМ
- 40 Ю. АЛЕКСАНДРОВ
Колесо истории: Енисейская тюрьма
- 46 Редакция газеты «Горизонт»
- 48 Ю. СОЛОВЬЕВ, Д. ФОМИН
Иван Васильевич не меняет профессию
- 50 В. БУГИЧ
Записки бывшего начальника колонии
- 53 Е. ЛОКТИОНОВА
Уголок истории и традиций
- 54 ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА
- 61 ФИЛЬМЫ О ТЮРЬМЕ И ЕЕ ОБИТАТЕЛЯХ
- 62 Г. РОМАНОВА
Олег Меньшиков: «Великий молчальник»

официально

реформа

знакомьтесь

портрет системы

широка страна
В объективе – Камчатка

актуальный
материал

в подразделениях

сотрудничество

вести с мест

история
и современность

у нас в гостях

ветераны УИС

тюремные музеи

за рубежом

тюремное кино

гостиная «ПиН»

6 ТЕМА НОМЕРА
«За молодежью – будущее»

На 1-й странице обложки фото А. Шабардина

Директор Реймер изучил опыт Израиля

В конце декабря в Израиле находилась делегация Федеральной службы исполнения наказаний, которую возглавил **Александр Реймер**. Директор ФСИН России посетил местные исправительные учреждения, а также встретился со своим израильским коллегой **Бени Каниаком**. После завершения рабочей части визита Александр Реймер дал интервью корреспонденту крупнейшего русскоязычного информационного портала NEWSru.co.il, которое мы перепечатываем с разрешения редакции NEWSru.co.il.

– Какова цель вашего приезда в Израиль?

– Мы хотим изучить опыт наших коллег в организации тюремной службы. В первую очередь нас интересуют вопросы социальной реабилитации, потому что в России начинается кардинальная реформа тюремной системы.

– Что вы уже успели увидеть в нашей стране?

– То, что хотели увидеть – увидели. Мы побывали в разных тюрьмах – в мужской, женской, детской, общались с нашими коллегами, и те ответили на все вопросы, которые нас интересуют.

– Какие-то туристические объекты вам удалось посмотреть?

– Пока на это не было времени, все больше занимались рабочими вопросами. Но осталось еще полтора дня, постараемся их использовать.

– Что из израильского опыта вы бы хотели позаимствовать?

– Определенные вопросы обеспечения безопасности в тюрьмах и то, что касается социально-психологической работы с осуж-

денными. Это работа творческая. И всегда у коллег есть чему поучиться. У нас имеется то, чего нет в Израиле, и наоборот. Например, нас интересуют социальные программы, направленные на создание у осужденных мотивации к правопослушному поведению после освобождения.

– Чем вы готовы поделиться с местными коллегами?

– Наши израильские коллеги проявили интерес как раз к социально-психологической работе.

– Несколько недель назад в Израиле произошел крупный пожар, в результате которого пришлось эвакуировать расположенную на горе Кармель тюрьму. Сталкивалась ли ваша служба с подобными нештатными ситуациями?

– Сталкивалась, даже в этом году. В России были очень сильные пожары, и к двум тюрьмам огонь подошел на расстояние 150–200 метров. Но мы обошлись без эвакуации осужденных. Огонь удалось остановить, и тюрьмы у нас не горели.

– Сколько израильтян содержится сейчас в российских тюрьмах?

– В общей сложности 29 человек, из них шесть находятся под следствием, 23 отбывают наказание. У 11 из 23 – двойное гражданство. Основные статьи, по которым они осуждены, – убийства, наркотики, кражи и мошенничество. Все отбывающие наказание – русскоязычные израильтяне.

– Лица с двойным гражданством рассматриваются вами только как граждане России, или они имеют право на какие-то привилегии?

– У нас иностранцы не имеют привилегий. Все отбывают наказания по российским законам. Нет других норм и в том, что касается посылок, свиданий. Есть определенный порядок. Контакты с иностранцами, в том числе с израильтянами поддерживают работники посольств. Есть возможность убить для отбывания наказания в то государство, гражданином которого является осужденный. ●

Беседовал Павел ВИГДОРЧИК

Сотрудники УФСИН России по Тверской области пришли к выводу, что отношения с осужденными в интересах дела должны быть более доверительными. С этой целью они, используя современные технические средства, упростили подопечным возможность установления контактов и общения с представителями администрации.

ВИРТУАЛЬНОЕ общение, переходящее в ЛИЧНОЕ

Виктор КАБАКИН

Фото Юрия ТУТОВА

Во время командировки в УФСИН России по Тверской области мы, журналисты Объединенной редакции, посетили ИК-5, расположенную в древнем городке Вышний Волочек. Колония эта женская и примечательна тем, что, во-первых, она одна из старейших, так как ведет начало с 1878 года, когда здесь была открыта пересыльная тюрьма; во-вторых, по многим показателям считается одной из лучших в регионе; в-третьих, в ней обеспечен самый высокий процент трудоустройства осужденных – практически все женщины, способные к труду, работают на швейном производстве. По размеру колония небольшая, так что заместитель начальника ИК-5 Анна Смирнова, которая знакомила нас с учреждением, за полчаса провела по жилой зоне и производству. Затем, пригласив в небольшое здание, остановилась возле неприметной двери и сказала:

– А вот здесь у нас особая комната.

Мы очутились в уютном помещении, стены которого были задрапированы темной материей. Посередине стояли стол и стул. Заметив мой удивленный взгляд, Анна Алексеевна пояснила:

– Название комнаты связано с ее предназначением. Видите в стене глазок видеокамеры. Посетитель садится за стол, а камера записывает все, что он будет говорить.

– Зачем вам это надо?

– Не секрет, что женщины, отбывающие наказание в колонии, отличаются друг от друга и по уровню развития, и по личностным качествам. Одни бойкие, им палец в рот не клади. У других, к примеру, повышенная стеснительность, для них целая проблема обратиться с каким-либо вопросом к администрации. Кто-то из-за недостатка образования и воспитания с трудом выражает свои мысли, начинает теряться в разговоре. Или, наконец, кому-то надо срочно решить тот или иной вопрос, не дожидаясь времени личного приема у руководства учреждения. Поэтому и было решено открыть так называемую «комнату доверия». Идея принадлежит начальнику колонии Елене Петровне Кузнецовой.

– Как же эта комната функционирует?

– Любая осужденная в любое время дня, до отбоя, может прийти сюда и задать интересующий вопрос. Комната открыта всегда. Как только посетительница входит, автоматически включается видеокамера и начинается запись. Отключение тоже происходит без вмешательства человека сразу после выхода из комнаты.

С этого номера в новой рубрике «Знакомьтесь» мы будем рассказывать читателям о руководителях ведущих управлений ФСИН России.

Итак, представляем начальника управления организации деятельности тюрем и следственных изоляторов **Валерия Геннадьевича Боярина**.

Фото Владимира НИКИФОРОВА

Наша справка

Полковник внутренней службы Валерий Геннадьевич Бояринев родился в 1970 году в Красноярске в семье сотрудника УИС. Начиная с 1993 года, проходил службу на различных должностях среднего и старшего начальствующего состава в территориальных органах уголовно-исполнительной системы Республики Хакасия и Красноярского края. В 2002 году окончил Академию управления МВД России. 6 ноября 2010 года указом Президента РФ назначен на должность начальника управления организации деятельности тюрем и следственных изоляторов ФСИН России. Женат, воспитывает сына и дочь.

– Валерий Геннадьевич, какова нынешняя обстановка в СИЗО и тюрьмах?

– На сегодняшний день общую обстановку в учреждениях можно охарактеризовать как стабильную. Проведены все необходимые мероприятия в рамках раздельного содержания разных категорий заключенных. Содержащиеся в наших учреждениях лица надежно изолированы от возможного негативного влияния криминальных авторитетов.

– Какие основные задачи вы видите перед собой в качестве руководителя одной из важнейших служб ФСИН России?

– Наша основная задача – соблюдение прав и законных интересов человека, попавшего за решетку. И, конечно, обеспечение личной безопасности заключенных и их надежной изоляции. В целях совершенствования организации режима и надзора активно внедряются передовые технологии: видеонаблюдение, система контроля по различным биометрическим параметрам, рентгеноскопия, громкоговорящая связь. Все это позволит свести к минимуму сбои в работе учреждений, существенно снизить негативное влияние человеческого фактора.

Что касается сотрудников, то сегодня мы особенно заинтересованы в формировании крепкого кадрового ядра. И здесь нам не обойтись без тесного взаимодействия с ведомственными учебными заведениями. Особое внимание уделяется организации служебной деятельности, созданию всех необходимых условий для качественного несения службы (современные дежурные помещения и комнаты отдыха, организация горячего питания). Другая насущная задача – максимальное обеспечение социальных гарантий для сотрудников и их семей, улучшение материальных и жилищных условий.

В числе важных приоритетов деятельности наших учреждений – информационная открытость для СМИ, укрепление взаимодействия с органами прокуратуры, правозащитными организациями.

– Как обстоят дела с проблемой перелимита в СИЗО?

– На сегодняшний день намечена положительная тенденция в снижении численности лиц, содержащихся под стражей. Общая картина такова: перелимит по содержанию заключенных отмечается в девятнадцати следственных изоляторах, расположенных на территории четырех регионов. Для окончательного разрешения этой проблемы, помимо строительства новых режимных объектов, внесены соответствующие поправки в законодательство.

– В рамках Концепции развития УИС до 2020 года намечено перепрофилирование исправительных колоний в тюрьмы. Какие изменения в их деятельности следует ожидать?

– Коснусь только некоторых из них. Во-первых, будет серьезно изменена нормативно-законодательная база как по содержанию осужденных, так и в плане организации несения службы. Во-вторых, намечено максимальное привлечение осужденных к труду. В частности, предполагается расширение организации трудовой деятельности непосредственно в камерах. И, конечно, особая роль будет возложена на специалистов социальной и психологической служб, их помощь должна быть доступна для осужденного в любое время суток.

Беседовал Сергей НЕПОДКОСОВ

«За молодежью – будущее»

В декабре 2009 года в Москве состоялся Всероссийский слет молодых сотрудников, где обсуждались вопросы патриотического воспитания, активного привлечения молодежи к проведению реформы УИС, закрепления на службе, преемственности кадров. В рамках слета были проведены круглые столы по направлениям служебной деятельности, принято обращение к работникам уголовно-исполнительной системы.

В третьем квартале 2010 года в образовательных учреждениях ФСИН России прошли научно-практические семинары «Проблемные вопросы организации и практики воспитательной работы с курсантами (слушателями) образовательных учреждений ФСИН России».

Во всех учреждениях и органах ФСИН России проводились мероприятия, в ходе которых особое внимание уделялось развитию творческого, научного и профессионального потенциала молодых сотрудников УИС.

Вот и мы решили обратиться к молодежной теме. Что больше всего волнует молодых сотрудников? Какие проблемы они испытывают в ходе службы? Как помочь им стать настоящими профессионалами? Обо всем этом в предлагаемой читателям подборке материалов.

Фото Владимира НИКИФОРОВА

О чем говорят АНКЕТЫ?

По материалам
управления кадров
ФСИН России

Анкетирование делегатов Всероссийского слета молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы в 2009 году показало следующее. Основными мотивами выбора службы в уголовно-исполнительной системе у большинства опрошенных явились стабильность материального положения (57%), перспектива карьерного роста (52%), склонность к военной службе и семейная традиция (31 и 28% соответственно). Менее всего повлияли на выбор профессии сложности с трудоустройством в другие организации (1,5%), альтернатива службы в вооруженных силах (3,1%), общественный престиж работы (9,2%).

В занимаемых должностях сотрудников привлекают интересная и разнообразная работа (66%), перспектива профессионального роста (52%). Причем преобладающее большинство молодых людей считают свой выбор профессии окончательным (74%), а 23% – в этом не уверены.

По мнению опрошенных, молодой сотрудник УИС должен обладать в первую очередь такими качествами, как уверенность в себе (61,5%), смелость, решительность в экстремальных ситуациях (53,8%), развитыми интеллектуальными способностями (49,2%). Кроме того он должен уметь правильно вести себя в конфликтной ситуации (47,7%), брать на себя ответственность (43,1%), владеть сильной волей, выдержкой, выносливостью (41,5%), быть общительным, социально смелым (40%), обладать хорошими организаторскими способностями (38,5%).

Основные трудности, которые испытывает молодой сотрудник в первые полгода службы в УИС, – это недостаток опыта и знаний (52%), привыкание к режиму службы (25%), составление служебной документации (13,8%), адаптация в коллективе (12,3%), несоответствие работы ожиданиям (9,2%), необходимость предъявлять требования к лицам, отбывающим наказания (6,1%). Не испытывали никаких проблем 18,5% опрошенных.

Отношения с коллегами по службе у большинства молодых сотрудников хорошие, сослуживцы оказывают им помощь и поддержку в адаптации к службе (58,5%). С начальниками хорошие отношения у 84,6%, формальные у 15,4%.

Волнующей молодых сотрудников проблемой является то, что их привлекают к исполнению обязанностей и функций, которые не входят в круг их должностных обязанностей: иногда – 63,1%, часто – 30,8%. Всегда занимаются только своими обязанностями 6,1% сотрудников.

Отношения с родственниками, близкими, друзьями у молодых людей, начавших службу в УИС, в целом не изменились (83,1%), а у некоторых даже улучшились (13,8%).

Служба в УИС достаточно сложна и имеет свои особенности, поэтому у молодых сотрудников бывали моменты, когда они чувствовали усталость (63,1%), раздражение (23,1%).

Увлечения у молодых людей достаточно разнообразны, но более всего они любят в свободное время заниматься спортом (футбол, баскетбол, волейбол, рукопашный бой, борьба, теннис, лыжи, легкая атлетика) – 67,7%, чтением художественной литературы (10,8%), охотой, рыбалкой, туризмом (6,1%).

Планы на будущее: 44,6% хотят сделать карьеру, 35,4% повысить свой профессиональный уровень. Среди иных планов – поступить в адъюнктуру, защитить докторские и кандидатские диссертации, получить второе высшее образование, укрепить свое материальное благополучие, дослужить до пенсии.

А. Н. АНТИПОВ,

начальник отдела НИИ ФСИН России,
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук

Первый год службы – самый трудный

В 2009 году на службу в учреждения и органы ФСИН России принято 44 000 человек. В настоящее время почти половина сотрудников (46,8%) из числа младшего начальствующего состава и почти каждый третий (28,7%) из числа среднего и старшего начальствующего состава – молодые люди в возрасте до 30 лет. Наибольшее их число проходит службу в подразделениях охраны – 43,5%, надзора – 42%, конвоирования и специальных перевозок – 39,3%, оперативной службе – 38,3%, психологического обеспечения – 36,3%. В воспитательных колониях молодежь составляет 42,2% от общей численности сотрудников.

Вместе с тем значительное число сотрудников, ежегодно увольняемых из учреждений и органов УИС в течение первых лет службы, свидетельствует о существующих проблемах в вопросах их первоначальной профессиональной ориентации и адаптации. Так, в 2009 году в течение первых 12 месяцев оставили службу 1 403 молодых сотрудника, что составляет 7% от общего числа уволенных. Необходимо обратить внимание, что данный показатель за последние три года имеет тенденцию роста.

Большинство сотрудников, принимаемых на работу в УИС, слабо представляют функции и задачи подразделений, порядок и условия прохождения службы в пенитенциарных учреждениях и органах. Проведенный НИИ ФСИН России опрос респондентов показал, что 72,5 % обращений подшефных к наставникам связаны именно с просьбами разъяснить порядок и особенности исполнения должностных обязанностей.

Определенную озабоченность вызывает тот факт, что наблюдается уменьшение доли сотрудников с небольшим стажем, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе. Так, с 30,3% в 2004 году до 27,8 % в 2009 году снизился удельный вес сотрудников со стажем службы менее трех лет в УИС. Данные показатели еще раз подтверждают необходимость активизации профессионально-ориентационной работы с лицами, принимаемыми на службу.

Процесс управления адаптацией призван обеспечить достаточно быстрое и бесконфликтное вхождение вновь принятого работника в коллектив, в новую трудовую деятельность. Особая роль в этом отводится его непосредственному руководителю и наставнику, а в вопросах социально-психологической адаптации – психологу. Анализ данных, полученных в результате опроса сотрудников, принятых на службу в УИС либо назначенных на должность после окончания ведомственных образовательных учреждений, позволяет сделать вывод о том, что в большинстве учреждений и органов ФСИН России выполняется требование о назначении наставников. В первый год службы наставники закрепляются за 96% молодых сотрудников.

Вместе с тем проведенное НИИ ФСИН России анкетирование выявило существенные недостатки в этой деятельности. Так, 47,3% из числа опрошенных сотрудников сообщили, что руководство и кадровая служба учреждения не спрашивали об их желании быть наставником. В ряде территориальных органов данный показатель доходил до 90%.

Подобный подход влечет за собой нежелание наставников работать с молодыми сотрудниками, формальное отношение к выполнению задач. Наставники стараются по возможности минимизировать возложенные на них обязанности, сводя весь процесс адаптации к простому заполнению документации – нередко самими молодыми сотрудниками. Кроме того, сложившаяся практика назначения в качестве наставника непосредственного начальника снижает потенциал профессионального и воспитательного воздействия на молодого сотрудника. Такое положение складывается зачастую из-за непонимания целей, задач и значения института наставничества, его влияния на формирование кадрового состава, имиджа и эффективности деятельности подразделения в целом.

Понятно, что участие в процессе адаптации накладывает на каждого руководителя, наставника ответственность, дополнительные обязательства (ознакомление новичка с подразделением, введение его в должность и т.д.), требует временных затрат. В то же время отсутствие планомерной и последовательной работы по обеспечению оптимальных условий для адаптации молодого сотрудника приводит к низкой эффективности исполнения должностных обязанностей, явлениям психической дезадаптации, дисциплинарным проступкам вплоть до совершения деструктивных действий и, как следствие, увольнению из УИС. В 2009 году возросло число лиц, уволенных на первом году службы по отрицательным основаниям.

Значительный интерес представляет положительный опыт по вопросам закрепления молодых сотрудников на службе, имеющийся в ряде учреждений и органов, который в 2010 году был обобщен сотрудниками НИИ ФСИН России и согласован с управлением кадров ФСИН России. Соответствующие методические рекомендации направлены для практического использования во все территориальные органы.

Как показывает практика, улучшению качества адаптации, сокращению периода вступления молодых в должность способствуют: предоставление кандидатам полной информации о характере и условиях прохождения службы, о других обстоятельствах, имеющих к ней отношение; глубокое ознакомление молодого сотрудника с подразделением, его историей и традициями, а также служебным коллективом; использование рекомендаций психологов и организация их тесного взаимодействия с непосредственными руководителями и наставниками молодых сотрудников и пр.

Институт наставничества в настоящее время нуждается в актуализации. Необходимо, в частности, более четко регламентировать порядок привлечения в качестве наставников опытных сотрудников, в том числе лиц, оставляемых на службе в УИС после достижения ими права на пенсию, усовершенствовать систему их поощрения за выполнение дополнительных обязанностей, внести соответствующие изменения в Положение о наставничестве в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний. ●

Александр ТАРНОВСКИЙ,

начальник отделения
психологического обеспечения отдела
по работе с личным составом
ВЮИ ФСИН России,
майор внутренней службы

Наталья НЕНАСТЬЕВА,

начальник пресс-службы
ВЮИ ФСИН России,
капитан внутренней службы,
кандидат политических наук

Научить, чтобы достойно служить

В последнее время тревожным сигналом для сотрудников и преподавателей Владимирского юридического института ФСИН России является увеличение количества кандидатов на обучение, «рекомендованных условно» центрами психофизиологической диагностики военно-врачебных комиссий комплекующих органов УИС. Если в 2005 году число таких абитуриентов составляло 3% от общего числа поступивших, то в 2006 – 6%, в 2008 – 10%. Если же брать результаты тестирования абитуриентов психологами института, то количество «рекомендованных условно» к обучению достигает 15–20%. А это ведь та категория абитуриентов, которые не уверены в правильности выбора профессии и службы в уголовно-исполнительной системе и по своим личностным качествам не совсем к ней подходят.

За последние годы значительно уменьшилось число кандидатов, поступающих на очную форму обучения, из числа сотрудников УИС или прошедших срочную службу в рядах Вооруженных сил Российской Федерации. В основном, абитуриенты – это вчерашние школьники, имеющие весьма отдаленное представление о службе в УИС.

В целях совершенствования работы по отбору кандидатов на учебу и популяризации службы в УИС Владимирский юридический инсти-

тут ФСИН России подготовил и утвердил «Комплексный план мероприятий по взаимодействию института и комплекующих органов в процессе отбора кандидатов на учебу в целях качественного комплектования факультета очного обучения». Сотрудники института и комплекующих органов организуют рекламные кампании, размещают в средствах массовой информации материалы о важных и интересных событиях, происходящих в ВЮИ; организуют встречи руководства института с абитуриентами и их родителями, проводят дни открытых дверей, беседы со школьниками выпускных классов. В прошедшем году впервые был организован совместный семинар-совещание работников кадровых аппаратов комплекующих органов, абитуриентов и их родителей с представителями образовательного учреждения в режиме видеоконференции.

Одним из критериев нашей работы являются показатели закрепляемости на службе выпускников и то, как оценивают уровень подготовки вчерашних курсантов руководители и сотрудники тех учреждений и органов, где проходят службу молодые сотрудники. ВЮИ ежегодно осуществляет мониторинг закрепляемости выпускников по окончании первого года службы. Нас также интересует, какие трудности испытывают выпускники при адаптации к службе.

Анализ полученных результатов за 2009 год показал, что закрепляемость выпускников ВЮИ в учреждениях УИС по окончании первого года службы составила 88%. Можно отметить в целом положительную ее динамику: в 2006 – 79%, в 2007 – 72%, в 2008 – 88%.

Вместе с тем в течение первого года службы были переведены из уголовно-исполнительной системы в органы МВД и МЧС России 3% выпускников, уволены 9% (причем 7% уволились сразу по прибытии к месту службы). То есть обучение в ВЮИ изначально ими рассматривалось как возможность получить высшее юридическое образование, необходимое для работы в гражданских учреждениях или других правоохранительных органах. Увольнений по отрицательным мотивам в отзывах не отмечено.

Анализ позволил выявить следующие причины увольнения молодых специалистов: низкий уровень заработной платы, недостаточное обеспечение жильем, отдаленность ряда учреждений УИС от крупных районных центров, отсутствие перспектив служебного роста, невысокий престиж службы, не сложившиеся отношения с коллегами или руководителям подразделения.

Объективным показателем качества подготовки выпускников являются их служебные успехи. По данным опроса руководителей практических органов за 2009 год, 79% выпускников

соответствуют занимаемым должностям, 3% были повышены в должностях, еще 15% оценены своими непосредственными руководителями как достойные повышения. И только в 3% случаев руководители оценили перспективы служебного роста выпускников как низкие.

Непосредственные руководители отмечают в целом достаточно высокий уровень подготовки выпускников ВЮИ ФСИН России. В то же время мы внимательно изучаем замечания и предложения по качеству подготовки специалистов, что позволяет вносить своевременные коррективы в учебно-воспитательный процесс.

Другим основным направлением работы с молодежью является адаптация в коллективе вуза специалистов, проявивших склонность к научной и преподавательской деятельности. На базе кабинета повышения педагогического мастерства создана школа начинающих преподавателей. Ее цель – оказание помощи в овладении профессиональными знаниями, внедрение и эффективное использование новых технологий в образовательный процесс, развитие творческого и интеллектуального потенциала педагогов. Большое внимание уделяется диагностике (с помощью анкетирования, тестирования и т.д.) уровня подготовленности начинающих преподавателей, анализу трудностей в профессиональной деятельности. Обучение осуществляется по двухгодичной программе, рассчитанной на 80 часов, и предусматривает проведение теоретических и практических занятий, тренингов и консультаций. Занятия ведут наиболее опытные преподаватели и начальствующий состав института, сотрудники практических органов, а также ученые и педагоги из других научных и образовательных учреждений. Организуются посещения пениitenciарных учреждений Владимирской области.

Целям адаптации молодых сотрудников служит наставничество, которое устанавливается на один год. Большую роль в деле комплектования вуза квалифицированными преподавателями играют также факультет подготовки научно-педагогических кадров и диссертационный совет (для защиты научных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук). ●

«Работа нам НРАВИТСЯ»

Шесть человек, три девушки и трое молодых парней, собрались в кабинете пресс-службы УФСИН России по Тверской области. Каждый из них проработал в УИС от года до трех лет, их возраст не превышает 25–27 лет, и представляют они разные службы: инспектор отдела по воспитательной работе СИЗО-1 **Ольга Михайлецкая**, инспектор УИИ **Ольга Белоусова**, начальник учебно-производственного цеха ИК-10 **Михаил Розов**, старший мастер учебно-производственного цеха ИК-10 **Семен Евсеев**, оперуполномоченный СИЗО-1 **Петр Решетов**, старший психолог отдела охраны ИК-10 **Юлиана Петрова**.

С ними встретился корреспондент журнала «Преступление и наказание», которому хотелось из первых, как говорится, уст узнать, что именно побудило ребят поступить на работу в уголовно-исполнительную систему, и не жалеют ли они о своем решении? Так, за

чашкой чая состоялся импровизированный «круглый стол», к которому никто заранее не готовился, поэтому и ответы ребят были вполне искренние, не «омраченные» мыслями о том, «а правильно ли я говорю с точки зрения начальства». Именно этим они, как раз, и ценны.

На первый вопрос практически все ребята сказали, что основным мотивом у них для поступления на службу явилась возможность бесплатно получить высшее или среднее профессиональное образование в ведомственном учебном заведении с гарантией последующего трудоустройства и служебного роста. Как правило, некоторое представление об особенностях службы они получили от своих родных – отца, матери, деда, брата и т.д., которые ранее служили в уголовно-исполнительной системе, поэтому их выбор был достаточно осознанным. Исключение составила старший психолог отдела охраны ИК-10

Юлиана Петрова. Она окончила гражданский вуз и спустя год по совету знакомых решила попробовать свои силы в незнакомой ей сфере деятельности – в УИС. Но, как теперь говорит, она нашла себя здесь.

Показательно, что никто из опрошенных не привел в качестве побудительного мотива, к примеру, стремление внести свой вклад в борьбу с преступностью или в благородное дело перевоспитания преступника и т.п. (Лет 25–30 назад это было обязательным условием при поступлении на службу в правоохранительные органы, хотя подобная цель далеко не всегда соответствовала истинным побуждениям кандидатов). Так что мотивы у нынешних ребят ясные, прагматичные (в хорошем смысле) и вполне естественные. Стабильная работа и зарплата, уверенность в завтрашнем дне, обеспеченное продвижение по служебной лестнице – эти составляющие являются весьма важными, если не определяющими при выборе профессии в УИС. Плюс к этому, определенные льготы. Так, молодой оперуполномоченный СИЗО-1 Петр Решетов заявил, что учеба в ведомственном вузе его привлекла и тем, что там предоставлялось полное государственное обеспечение – обмундирование, питание, стипендия.

Очень важный этап для молодого сотрудника – «вхождение» в профес-

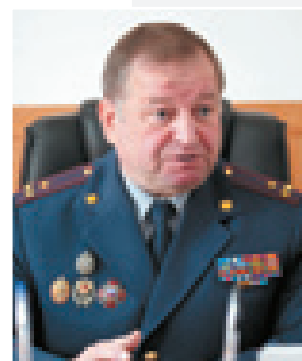
сию (в должность). Все признались, что испытывали при этом трудности, и это вполне понятно: «сухая теория» и «пышное древо жизни» часто не совпадают друг с другом, да еще полное отсутствие трудового опыта у ребят, психологические барьеры и волнение, связанное с тем, что работать придется не с обычными людьми, а с теми, кто преступил закон. Как выяснил корреспондент, успешно преодолеть трудности им помогали непосредственные руководители, наставники и более опытные коллеги. Все ребята отметили, что им повезло с трудовыми коллективами, в которых к ним отнеслись с заботой и вниманием. Что касается самой специфики службы, то никого из молодых людей она не пугает. Наоборот, служба, как таковая, вполне устраивает. Инспектор УИИ Ольга Белоусова: «За мной закреплено 60 осужденных, есть оргтехника, работа мне нравится». Мастер цеха Семен Евсеев: «Служба устраивает». Оперуполномоченный Петр Решетов: «Работаю с охотой, понимаю, что надо служить». Из проблем в организации службы молодые сотрудники отмечают недостаток современных технических средств.

Никто из ребят не жалеет о том, что связал судьбу с УИС. Многие совершенствуют свои знания и повышают профессиональный уровень. Так, Петр Решетов заочно учится в Воронежском институте ФСИН России, Юлиана Петрова заканчивает Российский государственный социальный университет (Клин), Ольга Белоусова получает второе высшее образование в Тверском государственном университете.

Не явилось для корреспондента новостью заявление ребят о том, что зарплата их не очень устраивает. Об этом сейчас говорят на всех уровнях, и предполагается принять соответствующее решение в плане улучшения денежного содержания личного состава правоохранительных органов. Действительно, зарплата в 10–12 тысяч рублей для молодых людей, уже имеющих семьи, явно недостаточна. К тому же нельзя сбрасывать со счетов нынешний уровень потребности у молодежи – хочется и хорошо одеться, за границу в отпуск съездить, приобрести современную мебель, а может, и автомашину купить. Кстати, двое парней погашают из зар-

платы банковский долг за купленные в кредит автомобили. Другая наболевшая тема – жилищная. Никто из молодых сотрудников не имеет собственной квартиры: или живут у родственников, или снимают жилье. А оно, как известно, стоит ох как недешево.

Прокомментировал беседу с молодыми сотрудниками начальник УФСИН России по Тверской области полковник внутренней службы **Александр Михайлович Савихин**.

– Мы стараемся в первую очередь прививать молодым людям любовь к нашей профессии. Для этого важно, чтобы они ощущали заботу о себе. Поэтому в каждом учреждении заранее готовятся к приему молодых сотрудников. Существует такой порядок: молодой специалист по окончании ведомственного учебного заведения возвращается именно в то учреждение, которое направило его на учебу. Как правило, рядом с ним его родные и близкие, так что у него есть где жить. Воспитываем уважение к ветеранам, в управлении имеется музей, который в обязательном порядке посещают вновь принятые сотрудники. Они должны знать историю наших учреждений, почетных людей системы, работавших до них. В наших учреждениях способным сотрудникам дорога всегда открыта – многие ребята, сумевшие показать себя, за короткий срок продвинулись по службе.

Что касается жилья, то ФСИН России выделил нам средства на строительство многоквартирного дома. Так что, мы удовлетворим всех стоящих в очереди на жилье и предоставим часть квартир молодым семьям. ●

Беседовал Виктор КАБАКИН

Фото Юрия ТУТОВА

Вот уже три года в ГУФСИН России по Приморскому краю действует своеобразная модель адаптации молодежи к службе в УИС. Речь идет о практикуемых здесь формах и методах работы с новым пополнением. Их реализация позволяет облегчить молодым сотрудникам процесс овладения профессией, вхождения в трудовой коллектив, способствует преодолению чувства тревожности и неуверенности в себе. Плюсы для подразделения – сокращение текучести кадров, экономия времени, более благоприятный морально-психологический климат в коллективах. Что за модель? Об этом в публикуемой ниже статье.

Помощь молодым сотрудникам в процессе их становления в должности – это целенаправленная, созидательная работа руководства, кадрового и воспитательного аппаратов, психологов, наставников, общественных организаций учреждения по формированию профессиональной культуры. Разработанная в ГУФСИН модель работы с молодежью включает в себя четыре этапа:

- оценка уровня подготовленности кандидата;
- ориентация (то есть ознакомление нового сотрудника со своими обязанностями и требованиями, предъявляемыми к нему должностной инструкцией и руководством);
- действенная адаптация (приспособление к своему должностному статусу, «включение» в межличностные отношения с коллегами);
- функционирование (постепенное преодоление служебных и межличностных проблем и переход к стабильной работе – этот процесс занимает от нескольких месяцев до года).

Для более эффективной работы с молодыми сотрудниками их условно подразделяют на несколько категорий: выпускники неспециализированных вузов, прошедшие службу в армии, имевшие или не имевшие опыт работы в гражданских учреждениях; выпускники специализированных вузов ФСИН России с опытом или без опыта работы в подразделениях УИС; наконец, бывшие военнотруженики или сотрудники других ведомств, которые имеют определенное представление о предстоящей службе (как правило, у данной категории возникает меньше всего трудностей в процессе адаптации).

Следует отметить, что в каждом конкретном случае формы и методы оказания помощи молодым сотрудникам осуществляются с учетом их индивидуальных особенностей. Алгоритм действий, связанных с адаптацией, включает в себя организационные и социально-психологические мероприятия; мероприятия по профессиональной адаптации; обратную связь и контроль.

Организационные мероприятия. Процесс «введения» нового сотрудника в учреждение направлен на усвоение им норм и правил, по которым живет и работает коллектив. Первым его этапом является собеседование с начальником отдела кадров, которое преследует две цели: оценку личностных качеств и уровня компетенции кандидата, необходимых для успешной службы, информирование его об учреждении и перспективах работы.

Затем идет собеседование с заместителем начальника управления по кадрам и непосредственным руководителем. Сотрудника знакомят с правилами внутреннего распорядка, представляют коллективу, показывают его рабочее место.

Социально-психологические мероприятия. На непосредственного руководителя ложится основная ответственность за успешный процесс вхождения в коллектив нового сотрудника. Внимательное отношение к возникающим у него во-

Отношение к молодежи – неформальное

И. СУРМАЧ,

начальник отдела кадров УК и РЛС
ГУФСИН России по Приморскому краю,
майор внутренней службы

просам, создание дружеской атмосферы, в которой тот чувствовал бы себя комфортно, преодолевал чувство неуверенности – вот важные составляющие успеха адаптации.

Многое зависит от правильного выбора наставника. Им становится опытный сотрудник, имеющий хорошие показатели в служебной деятельности и обладающий организаторскими и управленческими способностями. Максимальное количество стажеров у наставника не должно превышать двух, что позволит ему уделять подопечным необходимое внимание без ущерба для основной службы.

Большое значение имеет психологическое сопровождение. Наши психологи разрабатывают программу для каждого молодого сотрудника, в соответствии с которой проводят беседы, лекции, тренинговые занятия и т.д.

Мероприятия по профессиональной адаптации. Основная цель данного направления – помочь сотруднику овладеть системой профессиональных знаний и навыков и эффективно применять их на практике. Обеспечивается это и самостоятельным изучением молодым человеком должностных обязанностей, нормативных актов, и учебной в рамках служебной подготовки, и помощью наставника и коллег по службе. Если сотрудник не имеет специального образования и опыта работы в УИС, то он получает начальное профессиональное образование в учебном центре ГУФСИН, расположенном в Уссурийске. За последние три года обучение прошли более тысячи молодых сотрудников. В управлении также систематически проводятся семинары, сборы, конкурсы профессионального мастерства.

Обратная связь и контроль. Продолжительность периода вхождения в должность зависит от личностных качеств сотрудника и от того, насколько успешно проводились адаптационные мероприятия. Из бесед с сотрудником, его наставником и коллегами становится ясно, насколько он удовлетворен службой, успешно ли овладевает профессиональными знаниями и навыками, как выполняет требования трудовой дисциплины, как воспринимает его коллектив, существуют ли трудности во взаимопонимании с руководством и коллегами. Контроль осуществляется также в форме еженедельных письменных отчетов подопечных перед наставником. Последний дает оценку проделанной работе, обсуждает с подшефным возникшие трудности, помогает преодолевать проблемы. Важно и заслушивание самого наставника на служебных совещаниях.

Процесс адаптации считается успешно завершенным, если молодым сотрудником получен необходимый объем знаний и навыков и он успешно использует их в служебной деятельности; сама работа не вызывает у него чувства негативного напряжения, страха и неуверенности; его поведение соответствует установленным требованиям; он имеет ровные отношения с коллективом и руководством; связывает свое будущее с данной работой и стремится совершенствоваться в профессии.

Сотрудники Объединенной редакции посетили Рязанскую академию права и управления ФСИН России. По традиции, очередное посещение вуза послужило хорошим поводом для встречи с молодыми читателями. Пригласив курсантов и слушателей на откровенную дискуссию о настоящем и будущем ведомственной прессы, мы поинтересовались у них, в полной ли мере наши издания отражают современные тенденции в жизни УИС? Каких материалов не хватает, чтобы утолить информационный голод? Беседа проходила в оживленном ключе.

О «свежести» взглядов и не только

Выступая перед аудиторией, начальник Объединенной редакции Ю. К. Александров подчеркнул, что пенитенциарная журналистика прежде всего направлена на информирование общественности о деятельности уголовно-исполнительной системы. За последние несколько лет облик и содержание ведомственных изданий серьезно изменились, они стали более современными, информативными и «читабельными». На фоне этих преобразований значительно выросли и тиражи. На сегодняшний день у журнала «Преступление и наказание» он составляет 27 тысяч экземпляров, а у газеты «Казенный дом» – свыше 30 тысяч. Хорошим подспорьем в работе творческого коллектива стал интернет-сайт Объединенной редакции, на котором публикуются анонсы следующих номеров и выложен PDF-архив всех изданий.

К сожалению, на наших страницах не хватает живого обсуждения злободневных тем, в том числе из-за малой читательской активности. И эту ситуацию пока не может исправить даже выплата авторских гонораров.

Представители ведущего вуза ФСИН России активно подключились к дискуссии. Так, слушатели факультета управления отметили актуальность и полезность журнала «Ведомости УИС», потребность в своевременной публикации новых законов и других нормативных актов.

Курсанты-психологи признались, что в журнале «Преступление и наказание» они находят для себя много интересной и нужной информации, например, в рубрике «За рубежом». Статьи позволяют сравнить опыт деятельности российских пенитенциарных специалистов и их иностранных коллег.

Журналисты в свою очередь отметили, что эти материалы представляют собой переводы статей из зарубежных изданий. В освещении тюремной тематики интересны особенности функционирования различных пенитенциарных систем.

Между тем высказанное молодыми людьми пожелание о том, чтобы на страницах этого издания появлялось как можно больше статей по теории психологии, вряд ли можно считать оправданным, поскольку в журнале, рассчитанном на широкий круг читателей, публикация специализированных материалов, перегруженных научными терминами, не уместна.

Пожалуй, самыми активными участниками дискуссии оказались курсанты юридического факультета. Молодое поколение интересовалось жизнью других учебных заведений ФСИН России, незаурядными достижениями своих сверстников. По мнению читателей, на страницах журнала «Преступление и наказание» необходимо печатать как можно больше материалов, направленных на повышение об-

щественного статуса и престижности службы сотрудников УИС. А публикация статей по актуальным служебным вопросам могла бы помочь решению такой проблемы, как профессиональная деформация.

Начальник Объединенной редакции поблагодарил аудиторию за неравнодушие к обсуждаемым темам. В их числе оказался и молодой человек, который честно признался, что перед встречей впервые пролистал наши издания. И пусть курсанты пока еще не могут похвастать богатым служебным опытом, зато каждый из выступавших обладает собственным свежим взглядом на решение важных проблем пенитенциарной системы. А именно молодежь и будет формировать ее будущий облик.

Самые напористые участники дискуссии получили на память фотопортреты «Уголовно-исполнительная система России на современном этапе».

Сергей НЕПОДКОСОВ

Фото Дмитрия ФОМИНА

Чтобы выбор был верным

О том, как в областных пенитенциарных учреждениях помогают вновь «испеченным» специалистам закрепиться на службе, рассказывает начальник ОРЛС УФСИН России по Белгородской области подполковник внутренней службы **Павел Петров**:

– В 2010 году пенитенциарные учреждения нашей области пополнили более ста сотрудников из числа младшего, среднего и старшего начальствующего состава. Для тех, кто впервые поступил на службу, устанавливается испытательный срок до трех месяцев. В таких случаях кандидат назначается стажером на соответствующую должность без присвоения ему специального звания. В период испытательного срока он, помимо выполнения основных обязанностей, проходит индивидуальное обучение по месту службы под руководством непосредственного начальника и наставника.

В течение этого времени стажер получает возможность оценить свои силы на новом поприще, понять, верный ли он сделал выбор. Случается, что некоторые люди, осознав, что заняли не «свое» место, увольняются еще до истечения испытательного срока.

Наставничество – самая эффективная форма оказания помощи новым сотрудникам. Наставник изучает личность и деловые качества стажера, знакомит с историей учреждения, занимается его патриотическим воспитанием, передает ему тонкости нового дела. Например, младшие инспектора отделов режима следственных изоляторов получают навыки качественного проведения обысковых мероприятий, техосмотров камер. Если выясняется, что подопечный еще недостаточно подготовлен к самостоятельной работе, срок наставничества продляется на шесть месяцев. Наставник ведет дневник, в кото-

ром отражает результаты выполнения подопечным учебного плана. Впоследствии дневник, вместе с заключением о результатах наставничества, приобщается к личному делу стажера.

Каждый вновь принятый на службу сотрудник в обязательном порядке направляется на обучение в учебный центр УФСИН России по Белгородской области.

Отмечу, что сотрудники при поступлении на службу в пенитенциарные учреждения после окончания ведомственного учебного заведения либо при заключении первого брака имеют право на получение выплаты на обустройство имуществом первой необходимости в размере до 12 окладов денежного содержания. За десять месяцев 2010 года данные выплаты на общую сумму 1 288 593 рубля произведены 49 сотрудникам.

Белгородская область

Сотрудников УИС готовят со школьной скамьи

Проект, суть которого в том, чтобы сотрудники уголовно-исполнительной системы подготавливались к службе еще со школьной скамьи, реализуется в ГУФСИН России по Иркутской области. Для этого в школах по договоренности с областным управлением образования были открыты специальные классы. В Иркутске обучение ребят, пожелавших в дальнейшем работать в уголовно-исполнительной системе, проходит на базе 73-й школы, в Ангарске – в школе № 39.

Для школьников предусмотрены дополнительные занятия по физической, правовой и психологической подготовке. Воспитание будущих офицеров не ограничивается стенами учебных заведений. Раз в неделю ребята выезжают в учебный центр ГУФСИН, где им преподают основы огневой, специальной и строевой подготовки. Там же они осваивают азы профессиональной этики. Поступившие в про-

фильный класс ребята проходят торжественное посвящение в курсанты.

За каждой школой, в которой готовятся новые кадры уголовно-исполнительной системы, закреплено пенитенциарное учреждение. Сотрудники заботятся об организации внеклассной и культурно-массовой работы со школьниками. Психологи ГУФСИН «сопровождают» их вплоть до окончания обучения.

Те из учащихся, кто успешно сдаст ЕГЭ, смогут поступить на льготных условиях в высшие учебные заведения Иркутской области и в вузы ФСИН России по целевому набору, чтобы продолжить дальнейшую профессиональную подготовку. В настоящее время планируется открытие аналогичных классов в городах Саянск, Усть-Кут, Тайшет.

Марина ТОЛЯРЕНКО

Иркутская область

Добрая традиция!

В УФСИН России по Чеченской Республике состоялась встреча молодых сотрудников с руководством управления, ветеранами республиканского УИС и представителями общественности. Такие мероприятия проводятся здесь уже на протяжении нескольких лет и давно стали доброй традицией. Они позволяют представителям молодого поколения больше узнать о прошлом и настоящем уголовно-исполнительной системы, получить ценные советы от опытных коллег и добрые напутствия от ветеранов.

На встрече начальник УФСИН генерал-майор внутренней службы А. Ирисханов обратил внимание присутствующих на сложность и важность выбранной ими профессии.

– К сожалению, – подчеркнул он, – наша деятельность не всегда правильно понимается отдельной частью общества. Порой негатив, накапливаемый людьми за те или иные ошибки судебных и следственных органов, выплескивается в наш адрес. Несмотря ни на что, мы должны достойно выполнять свои обязанности.

Затем начальник УФСИН сообщил приятную новость о начале строительства для семей молодых сотрудников

64-квартирного жилого дома в Грозном и 24-квартирного дома в п. Чернокозово.

– Люди в погонах – это честь и совесть народа, – с гордостью заявил председатель общественного совета УФСИН России по Чеченской Республике В. Гарсаев. – Мой совет молодым – не сворачивать с выбранного вами, нелегкого, но нужного пути. У вас есть с кого брать пример. Перенимайте опыт и равняйтесь на лучших.

Председатель патриотического клуба «Рамзан» С. Мисербиев пожелал присутствующим быть гуманными по отношению к человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, и понимать, что от их профессионализма зависит, каким выйдет осужденный из мест лишения свободы после отбытия наказания.

Затем был зачитан приказ начальника управления о поощрении отличившихся сотрудников. По окончании официальной части перед собравшимися выступили артисты.

Румиса КАРИМОВА

Чеченская Республика

На слете показали фильм про «оборотней»

Молодых сотрудников, которые собрались в ГУФСИН России по Ростовской области, приветствовал начальник главного управления Сергей Измалков.

– Такие встречи очень важны, – отметил он, – так как позволяют сохранять преемственность поколений. Нам нужна от вас реальная отдача, активная позиция, искренняя заинтересованность в дальнейшей службе и положительных результатах работы. В открытом диалоге руководство главка готово выслушать ваши вопросы и обсудить проблемы.

Сотрудники посмотрели учебные ролики, подготовленные управлением кадров, о так называемых «оборотнях в погонах», о том, как и почему они стали предателями службы. Все они были задержаны оперативными службами или управлением собственной безопасности ГУФСИН за превышение должностных полномочий и криминальные связи с осужденными. Неприятные кадры офицерам показали не случайно, они заставили их задуматься, насколько важно смолоду не ронять честь и достоинство сотрудника УИС.

На слете были обсуждены вопросы служебного плана и социальной защищенности личного состава.

Молодые офицеры подготовили обращение к коллегам, где отметили, что необходимо постоянно совершенствовать свои знания, бороться с малейшими проявлениями неисполнительности и нарушениями дисциплины, укреплять лучшие традиции уголовно-исполнительной системы.

Затем участники слета возложили венки к памятнику, воздвигнутому в честь Героев России и участников Великой Отечественной войны.

Ольга СИДОРОВА,

начальник пресс-службы ГУФСИН России по Ростовской области

УФСИН России по Ставропольскому краю

Наша справка

Ставропольский край обладает уникальным географическим расположением. Он находится в пограничной зоне между Европой и Азией, Черным и Каспийским морями.

Ставропольский край в составе Российской Федерации с февраля 1924 года. На территории в 66,2 тыс. кв. км проживают около 2 млн 700 тыс. человек. Наиболее крупные города края: Ставрополь, Пятигорск, Невинномысск, Кисловодск, Ессентуки, Георгиевск, Буденновск.

Являясь одним из крупнейших культурных, научных и промышленных центров на Северном Кавказе, Ставрополь неизменно входит в число самых благоустроенных и зеленых городов Российской Федерации. Современный Ставрополь сохранил репутацию делового города. Являясь столицей аграрного края, имеет масштабные перспективы в области переработки сельхозпродукции.

По имеющимся архивным документам Ставропольского государственного краевого архива и Краеведческого музея, пенитенциарная система Ставрополя берет свое начало со второй половины XVIII века, когда во всех уездных центрах Кавказской области были образованы арестные дома. Они выполняли на тот период функции камер временного содержания и чаще всего оказывались плохо приспособленными для содержания арестантов. Большое количество сидельцев находилось при крепостях по всей Азово-Моздокской оборонительной линии. Согласно отчетам комендантов, арестанты привлекались для производства строительных работ из Кизляра, Моздока и Екатеринодара в Ставрополь и Георгиевск. В 1838 году Ставропольским окружным начальником, полковником П. Масловским, была направлена докладная записка на имя начальника Кавказской области о строительстве специальных помещений для содержания арестантов. Областная комиссия по строительству поручила помощнику архитектора разработать проект и выделила на эти цели 3 142 рубля 25 копеек. Таганрогский купец 3-й гильдии пожертвовал из личных сбережений на строительство тюремных замков 3 200 рублей.

В 50-е годы XVIII столетия на территории Ставропольской губернии существовали тюремные замки в Ставрополе, Пятигорске, Георгиевске, Кизляре, Моздоке. Имеются сведения об очень хорошем состоянии и содержании арестантов в Георгиевской пересыльной тюрьме (сегодня Георгиевская воспитательная колония). В 1849 году в Ставропольском тюремном замке содержалось 1 317 мужчин и 203 женщины.

Начиная с 1922 года, на территории края начинается становление новой пенитенциарной системы, отвечающей веянию времени. С возрастанием культа личности, репрессий и чисткой рядов партии в 1934–1938 годах организовывалось и открывалось большое количество тюрем, изоляторов, ИТК, СХИТК. Чаще всего, это были плохо приспособленные для этих целей помещения: деревянные бараки и даже землянки. Охранные сооружения находились в таком же плачевном состоянии. Повсеместно процветала грязь, частые эпидемии. По результатам проверок мест заключения края к ответственным должностным лицам принимались самые жесткие меры, вплоть до придания военному трибуналу. Зачастую на руководящие должности назначались люди, не имеющие никакого от-

ношения к УИС – зоотехники, агрономы, партийные и комсомольские работники. Вследствие этого происходила частая смена руководства учреждений, начальников УНКВД.

В 1934 году приказом УНКВД по Северо-Кавказскому краю были образованы отделы мест заключений (ОМЗ). Все дома заключений, изоляторы, ИТК, сельхоз ИТК, отделы и отделения исправтрудработ со всем имуществом, предприятиями и личным составом передавались УНКВД.

В 1943 году структура ОМЗ УНКВД Северо-Кавказского края включала в себя тюремный отдел, в состав которого входило пять тюрем и отделение ОИТК, а это – восемь ИТУ.

Общий лимит наполнения ИТК и СХИТК был установлен – 2 536 человек. Во всех ИТК использовался труд гражданских лиц, осужденных на срок от трех месяцев до полутора лет, на внешне массовых работах.

С июля 1945 года началась масштабная ликвидация ИТК внешне массовых работ, так как в них отпала необходимость. Они постепенно заменялись лаготделениями для военнопленных. В этих целях на территории края, на базе 147-го лагеря для военнопленных было организовано десять лаготделений, дислоцированных в Кисловодске, Невинномысске, Ставрополе, Пятигорске, Суворовском районе, ст. Незлобная, Ессентуки и с. Изобильное. В 1948 году началась очередная волна репрессий. В основном она распространялась на колхозников, бывших узников концентрационных лагерей, нацистов, партизан. Все они были судимы по знаменитой 58-й статье. Положительным моментом стало то, что было принято решение о раздельном содержании «политических преступников» и уголовников. Для этих целей была образована краевая комиссия для отбора заключенных, подлежащих переводу в особые лагеря и особые тюрьмы МВД (рецидивисты, осужденные за разбойные нападения, убийцы и военные преступники).

В конце 1956 года на территории края дислоцировалось три подразделения ОИТК, четыре тюрьмы, две детских воспитательно-трудовых колоний, три лагерных пункта.

Сегодня в Ставропольском крае девять исправительных колоний, два следственных изолято-

ра, воспитательная колония для несовершеннолетних. Всего в них содержится 17 132 человека. В 35 уголовно-исполнительных инспекциях на учете состоит 15 457 осужденных. При исправительных колониях функционируют девять вечерних общеобразовательных школ, четыре профессиональных училища и шесть их филиалов, в которых осужденные получают рабочие специальности: машинист (кочегар) котельной, машинист крана (крановщик), слесарь-ремонтник, каменщик, электросварщик ручной сварки, слесарь механосборочных работ, электромонтер по обслуживанию промышленного электрооборудования, швея. В рамках реализации нацпроекта «Образование» во всех вечерних общеобразовательных школах при исправительных учреждениях оборудованы классы с автоматизированными рабочими местами и подключены к сети Интернет. Образование получают 4 249 человек.

Работа промышленного сектора УИС края направлена на обеспечение безубыточного функционирования вновь созданных центров трудовой адаптации осужденных и учебно-производственных мастерских, создание дополнительных рабочих мест. Номенклатура выпускаемых изделий насчитывает более 300 наименований, от простейших лопат и рукавиц, до сложных в техническом отношении пылеагрегатов и дезинфекционных камер, обмундирования для военнослужащих и рабочей одежды. Предприятия располагают свободными площадями и оборудованием, позволяющим увеличить объем выпускаемой продукции при наличии стабильного заказа. Успешно кооперируют с крупнейшими предприятиями Северного Кавказа. Являются постоянными участниками всех ярмарок и выставок, проводимых администрациями городов и районов края и соседних регионов. Для переработки сельхозпродукции в УИС края функционируют два мельничных комплекса, крупяной агрегат, пять установок по производству соевого молока, четыре линии по производству макарон, во всех подразделениях организовано собственное производство хлеба.

В УИС края проходят службу более пяти тысяч аттестованных сотруд-

ников, из которых более 35 процентов – молодежь в возрасте до 30 лет. Это молодые энергичные люди, работающие с полной отдачей сил, новым профессиональным мышлением, современным подходом к решению поставленных задач, способные адекватно воспринимать и претворять в жизнь требования международных стандартов в сфере обращения с осужденными.

Первоочередную роль в организации воспитательного процесса играют вопросы совершенствования нравственно-патриотического воспитания сотрудников на примерах героического исполнения служебного долга. Открыты мемориальные комплексы, посвященные увековечению памяти погибших в Чечне сотрудников. Проводятся ежегодные спортивные соревнования.

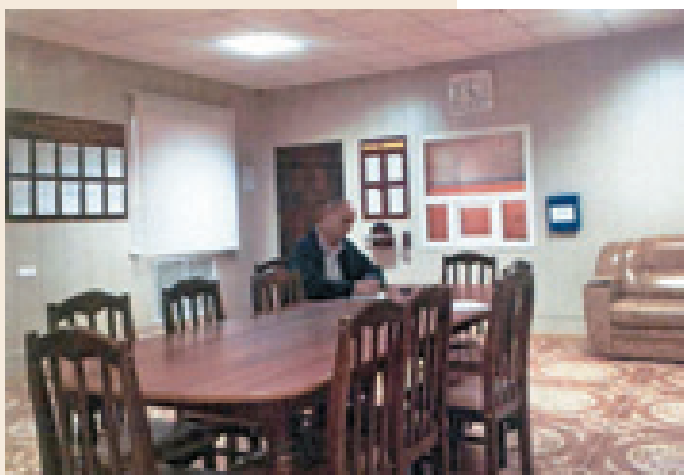
За период с 2005 года пенсионерами и уволенными в запас сотрудниками УИС края, признанными нуждающимися в улучшении жилищных условий, было получено 270 бланков государственных жилищных сертификатов, в том числе 69 в 2010 году. Распределено и предоставлено сотрудникам и пенсионерам 14 квартир по социальному найму. Более 70 семей улучшили свои жилищные условия.

С 2008 года УФСИН России по Ставропольскому краю возглавляет генерал-майор внутренней службы **Федор Федорович Кренслер**.

ИК-1. Венчание в храме

ИК-1. Ожидание в комнате свиданий

ИК-1 (с. Кочубеевское)

С западной стороны города Невинномыска, за рекой Кубань, на возвышенности, расположена исправительная колония № 1.

В марте 1957 года на базе принятого в ведение УВД Ставропольского края Невинномысского кирпично-черепичного завода была организована исправительно-трудовая колония с лимитом наполнения 500 осужденных. Невзрачные одноэтажные приземистые строения, отсутствие элементарных коммунально-бытовых условий – это то, с чего начало свое существование данное учреждение. Первой продукцией, сделанной руками осужденных, были кирпич и черепица, которые изготавливались на примитивном оборудовании из местной глины близлежащих карьеров. В 1962 году были выпущены первые комплекты гаечных ключей к автомашине Зил-150. Станочный парк отсутствовал, все работы выполнялись с помощью тисков, напильников и рук осужденных. Такой труд не требовал высокой квалификации или навыков, и поэтому было стопроцентное трудоустройство сидельцев.

Пройдет не один десяток лет, прежде чем учреждение преобразится в современную, отвечающую стандартам и нормативам исправительную колонию с

развитой производственно-хозяйственной и жилищно-коммунальной инфраструктурой. Сегодня это одно из лучших учреждений края. В истории его можно выделить целую эпоху – эпоху деятельности бывшего начальника В. П. Плохого, чье имя сегодня носит учреждение. Этот замечательный человек 40 лет отдал службе в уголовно-исполнительной системе края, из них 25 лет он возглавлял данное учреждение. Именно тогда интенсивно шло строительство новых, оборудованных всеми удобствами жилых корпусов для осужденных, реконструировалось промышленное предприятие учреждения, возводились новые, просторные корпуса цехов, которые комплектовались современным высокотехнологичным оборудованием с программным управлением. Особое внимание было уделено строительству общеобразовательной школы и ПТУ, клуба и столовой для отбывающих наказания и при этом ежегодное перевыполнение годовых плановых заданий по выпуску товарной продукции. Широкое развитие кооперированной формы производства с заводами и объединениями отраслевых министерств позволило создать мощную производственную базу, отвечающую необходимым требованиям организации высокопроизводительного трудового процесса, выпускать сложные в конструкционно-техническом отношении узлы и агрегаты котельного и холодильного оборудования, пылеагрегаты, которые пользуются спросом и сегодня. С 1982 года медицинская часть учреждения специализируется на принудительном лечении осужденных больных алкоголизмом. Либерализация уголовной политики подтолкнула к поиску новых нетрадиционных методов воспитательного процесса, воздействия на умы и души осужденных. Для этого были подключены представители Русской православной церкви. В учреждении, силами самих осужденных, построен самый большой в крае тюремный православный храм.

В учреждении созданы условия для проведения осужденными ежегодных отпусков без выезда за пределы исправительной колонии. Это отдельное здание, в котором имеются: комната отдыха, кухня-столовая, душевая и пять благоустроенных спальных помещений на 15 человек, свой локальный участок. В спальных помещениях есть телевизоры и мягкая мебель. В комнате отдыха установлены домашний кинотеатр, видеоманитофон, DVD-плеер. В жилой зоне работает кафе для осужденных, где проводятся родительские дни, культурно-досуговые мероприятия с осужденными.

В учреждении функционируют деревообрабатывающий участок, участок металлообработки, мыловаренный цех. Организовано производство дезинфекционных камер, пылеагрегатов, поставляемых в различные регионы страны. В ПУ № 203 ежегодно 120 осужденных приобретают рабочие специальности (электросварщик ручной сварки, электро-монтажник по освещению и осветительным сетям, стропальщик).

При ИК-1 создано региональное подсобное хозяйство и на условиях долгосрочной аренды в пользовании находятся животноводческие помещения, 200 га пашни, 300 га сенокосов. Данное хозяйство имеет многопрофильный уклад: выращивают кормовые и овощные культуры, производят мясо, молоко, помимо основного поголовья КРС и свиней организовано выращивание нутрий. С 2000 года запущена линия по производству макаронных изделий. Так-

же введена в эксплуатацию мельница для переработки зерновых культур.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 550 человек.

ИК-2 (с. Кочубеевское)

Свою историю ИК-2 ведет с января 1962 года, когда на базе ремонтных мастерских села Кочубеевское по приказу начальника УВД ОМЗ Ставропольского крайисполкома была организована исправительно-трудовая колония № 2.

Первым осужденным ИТК пришлось жить в брезентовых палатках и вплотную заниматься строительством зданий и сооружений необходимой инфраструктуры учреждения. Одновременно в селе строились дома для сотрудников. Утренние разводы на работы проводились под музыку, исполняемую осужденным на баяне.

С апреля 1964 года началась организация производства при учреждении. Шел демонтаж механического оборудования для ремонта сельскохозяйственной техники и монтаж нового оборудования. После окончания подготовительных работ с 1966 года начался плановый выпуск по государственному заказу планировщиков полей. С 1967 года учреждение стало выпускать эту технику на экспорт.

Из года в год учреждение строилось и расширялось. Перестраивались цеха, возводились новые здания, сооружения, внедрялась новая техника, в том числе станочное оборудование с программным управлением. В эти годы промышленное предприятие ИТК неоднократно награждалось Дипломами МВД РФ, Почетными грамотами ЦК ВЦСПС, президиума Ставропольского крайкома профсоюзов, крайисполкома, вручалось переходящее Красное Знамя как предприятию, выпускающему высококачественную конкурентоспособную продукцию.

С начала 90-х годов промышленный сектор учреждения стал работать в основном по заказам. Производство изготавливало посты «ГАИ», «Милиция», гаражи «Улитка», что позволило выжить в трудных экономических условиях этого периода.

В 1999 году был достроен и запущен в эксплуатацию спортивный оздоровительный комплекс международного класса, один из крупнейших в уголовно-исполнительной системе края.

В январе 2002 года завершено строительство и проведен обряд освящения храма Святого благоверного князя Александра Невского для осужденных. За возрождение православия в местах лишения свободы ряд сотрудников учреждения был награжден высшими наградами Русской православной церкви.

Сегодня основными видами производственно-хозяйственной деятельности учреждения являются выпуск металлоизделий и продукции деревообработки. Наложены кооперированные связи с заводом ООО «Автоприцеп КамАЗ» по производству комплектующих для автоприцепов. Открыт участок по утилизации автомобильного транспорта.

Организовано подсобное хозяйство по разведению свиней. Открыт участок колонии-поселения с лимитом 25 человек.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 275 человек.

ИК-2. Производство

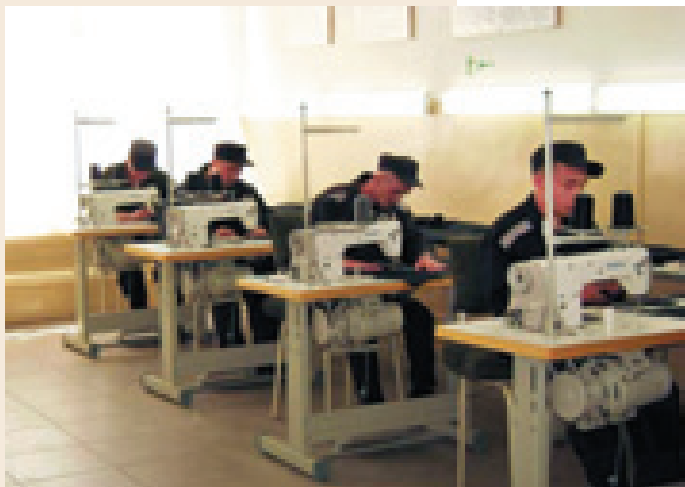

ИК-2. Столовая

ИК-3 (с. Краснокумское)

5 сентября 1940 года была организована сельскохозяйственная ИТК смешанного типа с лимитом наполнения 350 осужденных. В дореволюционное время на месте дислокации колонии располагалось поместье купца Мостовенко, который проживал в Санкт-Петербурге, навещаясь в свои владения в основном в зимнее время либо по большим религиозным праздникам для развлечений.

С августа 1942 года, в разгар Великой Отечественной войны, колония оказалась в оккупированной зоне вплоть до января 1943 года. В феврале того же года ИУ стало одним из отделений 147-го лагеря для военнопленных немецких солдат и офицеров. Отделения лагеря дислоцировались от города Армавира Краснодарского края до Грозного, в которых насчитывалось до 500 тыс. военнопленных. К концу 1945 года началась постепенная репатриация военнопленных и в первую очередь поляков, венгров, чехов, румын, кроме немцев, которые содержались в учреждении до 1949 года. К концу этого года военнопленные были вывезены, и на базе учреждения организовали лагерный пункт № 3, в который со всего Союза этапировались физически ослабленные заключенные. В 1951 году на террито-

ИК-3. Цех по пошиву обмундирования

рии жилой зоны был выгорожен участок для создания межобластной больницы для осужденных. На тот период колония была разделена на две зоны: в одной отбывали наказания осужденные по 58-й статье, так называемые «политические», во второй – общеуголовные преступники. К середине 50-х в ИТК помимо мужчин этапировались и женщины, которые размещались отдельно и трудились на сельскохозяйственных работах. Вокруг учреждения 8 га занимали сады, 60 га – огороды, где выращивали сельхозпродукты и 1 200 га – зерновые культуры. При учреждении была молочно-товарная ферма. Из Германии завезли породистый крупнорогатый скот. Имелась свиноферма на 3 тыс. голов.

В середине 60-х годов колония была реорганизована в колонию строгого режима, которая существует до настоящего времени. Новый виток развития приходится на 80-е годы, когда полностью перестраивается жилая зона. На смену старым постройкам возводятся современные общежития. Отстраивается и промышленная зона, ориентированная на швейное производство. На территории больницы вводятся в строй новые корпуса, работают три отделения: терапевтическое, хирургическое, туберкулезное. Имеются психиатрическая палата, рентген и физиокабинеты, бактериологическая и клиническая лаборатории. Введена в эксплуатацию иммунологическая лаборатория по диагностике ВИЧ-инфекции. Проведен ремонт бактериологической лаборатории с установкой нового оборудования.

На особом контроле стоят вопросы общеобразовательного и профессионального обучения осужденных, оснащение школы и ПУ необходимым оборудованием и оргтехникой. Ежегодно в школе в среднем обучаются до 200 осужденных. В ПУ приобретают профессии слесаря-ремонтника, оператора котельных установок, швеи, каменщика.

Основной вид выпускаемой продукции – швейные изделия: форменное обмундирование, одежда для спецконтингента; выполняются заказы сторонних организаций. Открыты новые цеха – обувной, носочный, по пошиву трикотажной продукции. Налажено производство шлакоблоков и сетки-рабицы.

В жилой зоне возведен православный храм Покрова Божией Матери.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 211 человек.

ИК-4 (ст. Александрийская)

С западной стороны станицы Александрийской Георгиевского района 2 сентября 1957 года на базе принятого в ведение УВД Ставропольского края Александрийского кирпичного завода были забиты первые колышки и натянуты веревочные ограждения, условно обозначающие основное ограждение объекта. Так была организована мужская исправительно-трудовая колония с лимитом наполнения 600 осужденных. Введена в действие она была 1 октября 1957 года, когда поступили первые этапы осужденных. Производство продолжало работать. Основной вид выпускаемой продукции – красный кирпич и черепица. Сырье брали из расположенных рядом глиноземных карьеров.

В 1958–1959 годах началось поэтапное перепрофилирование производства за счет строительства и ввода в эксплуатацию цеха металлообработки по выпуску шоферского инструмента для автомобилей ЗИЛ. Спустя десятилетие производственная база была значительно расширена. Построены и введены в эксплуатацию новые цеха – инструментальный и ОГМ. Производство стало рентабельным, появились средства и возможность строительства жилья для сотрудников учреждения. Был заложен фундамент первого многоквартирного дома в станице Алексан-

ИК-4. Все под контролем

ИК-4. Линия по производству электродов

дрийской. Само же учреждение стало одним из основных предприятий по трудоустройству жителей станицы и близлежащих населенных пунктов. К концу 60-х годов в учреждении было сформировано семь отрядов осужденных, которые трудились на собственном производстве. В эти годы на территориях жилой и производственной зон строятся и вводятся в эксплуатацию профтехучилище, вечерняя средняя школа для осужденных. Идет рост объемов производства за счет заключения договоров с отраслевыми предприятиями других министерств и ведомств. Вводятся в строй цеха механической обработки, контактной сварки, поршневых колец. Численность осужденных возрастает до 1 150 человек. Развивается кооперация с заводом «Пятигорксельмаш», открывается швейный участок по производству сумок для инструментов, рукавиц, сварочных костюмов. На базе инструментального участка создается краевая ремонтно-инструментальная база по выпуску оснастки для всех колоний края, занятых металлообработкой.

В цехе контактной сварки на изготовлении деталей из оцинкованной сетки осужденными производится продукция на экспорт в Болгарию и Китай.

В начале 90-х годов основные усилия сотрудников ИК были сконцентрированы на укреплении режима, восстановлении престижа службы и работы в учреждении, накоплению опыта производственно-хозяйственной деятельности при отсутствии государственных заказов и отказа партнеров от сотрудничества, переходу на рыночные отношения. С 2005 года налажено долгосрочное сотрудничество с Новочеркасским заводом сварочных электродов. Запущены две линии по производству электродов, обеспечившие ежегодный выпуск востребованной продукции. Организовано с ЗАО «Пятигорксельмаш» сотрудничество по производству комплектующих для кормораздатчиков. В учреждении функционирует деревообрабатывающий участок, производящий товары народного потребления и продукцию для нужд УИС. Расширен участок по производству шлакоблоков. Налажены партнерские отношения с Северо-Кавказским военным округом (г. Ростов-на-Дону), которому поставляется деревянная тара под боеприпасы.

Ежегодно 180 осужденных в профессиональном училище получают рабочие специальности электромонтера, каменщика, машиниста котельной, электросварщика.

В 2009 году ИК-4 вступило в Конгресс деловых кругов Ставропольского края, налаживаются деловые отношения с членами данной организации.

Режим содержания – строгий.

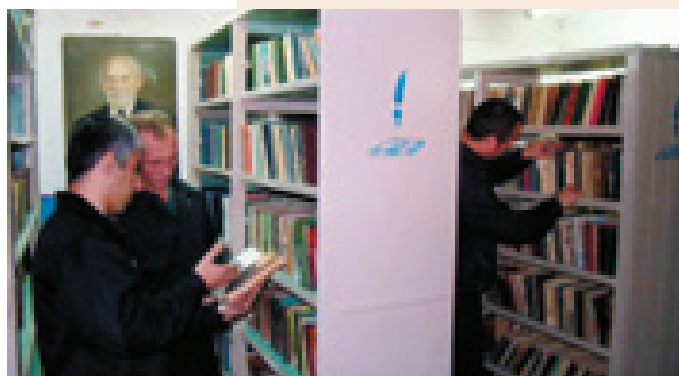
Лимит наполнения – 1 243 человека.

ИК-5 (г. Ставрополь)

Исправительная колония № 5 была образована 4 октября 1936 года приказом НКВД СССР как исправительное учреждение для несовершеннолетних преступников. Колония именовалась как промышленная исправтрудколония ОИТК УНКВД Орджоникидзевского края. С начала Великой Отечественной войны в ней был организован выпуск специальной продукции для вооружения Красной армии. Отзвуки событий того времени дошли и до наших дней. При строительстве котельной на территории промышленной зоны ИК в 2000 году при рытье котлована был обнаружен склад заготовок мин для минометов, изготовленных осужденными в те времена.

ИК-5. Новый жилой комплекс

ИК-5. В библиотеке

В августе 1942 года в связи с угрозой оккупации Ставрополя немецко-фашистскими захватчиками колония была распущена. Из воспоминаний коренных ставропольчан: «сотни голодных подростков бродили по улицам города и просили еды». В период оккупации колония использовалась по прямому назначению. В ней содержались пойманные оккупантами уголовники. При отступлении фашисты колонию разрушили.

Восстанавливать ее стали в мае 1943 года. Первая послевоенная продукция, выпускаемая осужденными, – малые полутонные весы, чугунные сковородки, чугуны и прочая кухонная утварь.

В 1949 году при колонии был организован Дом ребенка, который просуществовал до 1973 года. В нем содержались младенцы в возрасте до двух лет, матери которых были осуждены и содержались в исправительных колониях.

В июле 1952 года промышленная исправтрудколония преобразована в Ставропольскую детскую трудовую колонию УМВД Ставропольского края. Здесь был организован процесс обучения малолетних преступников, а также им прививались трудовые навыки. Детская трудовая колония просуществовала до 1953 года и была преобразована в Ставропольскую исправтрудколонию ОИТК УМВД Ставропольского края. В эти годы в колонии освоили производство сцепок для машин.

В ноябре 1956 года Ставропольскую исправтрудколонию преобразовали в лагерный пункт № 5 ОИТК УМВД Ставропольского края, а в декабре 1958 года вновь в исправительно-трудовую колонию № 5 отдела мест заключения управления охраны общественного порядка Ставропольского крайисполкома (ОМЗ УООП СК).

В 1964 году на территории ИТК создается самостоятельная вечерняя школа № 5, занятия в которой проводились в цехах смежной производственной зоны. В 1965 году было налажено литейное производство. Выпускались краны, водозаборное оборудование, насосы. Началось строительство объектов общественного и производственного предназначения. На месте старых, неказистых бараков были построены административный корпус, клуб, школа. На территории завода автоприцепов объединения КамАЗ в 1976 году открылся оборудованный охранными сооружениями цех, куда ежедневно вывозились на работу до 500 осужденных. На выводных контрольных объектах города осужденные вели строительство онкологического диспансера, очистной станции и жилых домов для сотрудников.

В учреждении изготавливается продукция металлообработки, деревообработки, обувь, товары народного потребления. Открыты участок по переработке пластиковых отходов и производство полиэтиленовой пленки. Осужденные имеют возможность получить рабочую профессию по таким специальностям как электросварщик ручной сварки, портной, обувщик по индивидуальному пошиву обуви.

На территории жилой зоны учреждения открыт и освящен православный храм в честь святых апостолов Петра и Павла.

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 1 159 человек.

ИК-6 (х. Дыдымкин)

50-е годы прошлого столетия. Практически вся европейская часть страны – сплошная строительная площадка. Народное хозяйство все еще в тяжелом состоянии после жесточайшей войны XX века. Очередной пленум ВКПб принимает решение о расформировании лагерей ГУЛАГа северных районов страны и переводе содержащихся в них осужденных в европейскую часть с дальнейшим использованием рабочей силы осужденных на восстановлении народного хозяйства.

Так, в непосредственной близости от административных границ четырех республик Северного Кавказа 15 мар-

та 1958 года на базе принятого в ведение УВД Ставропольского края Моздокского молочного совхоза была организована мужская исправительно-трудовая колония общего режима № 6, которая стала градообразующей основой хутора Дыдымкин. Это своего рода мини-мегаполис в восточных степях Ставрополья, который обеспечил жителей поселка не только работой, но и всеми социально бытовыми условиями, необходимыми для жизни хуторян. Строительство и становление колонии приходилось проводить параллельно с возведением жилых бараков и обработкой прилегающих земельных угодий, выращиванием сельскохозяйственной продукции как для собственных нужд, так и на поставку в государственный фонд. Со временем отстроилась колония, реконструировались животноводческие помещения. Для повышения плодородия земель были построены ирригационные системы, что позволило в значительной степени увеличить урожайность сельскохозяйственных культур. Тому свидетельство, что в середине восьмидесятых годов прошлого столетия учреждение и ее сельскохозяйственный сектор были одним из передовых в Курском районе.

Силами колонии на территории поселка были построены и запущены в эксплуатацию хлебопекарня, которая «кормит» как осужденных, так и жителей поселка, мельничный комплекс и маслобойня для переработки сельхозкультур и семян подсолнечника, детский сад, школа, поселковый Дом культуры.

Сегодня сельхозпредприятие исправительной колонии имеет многопрофильный уклад. ЦТАО специализируется на выпуске и переработке сельскохозяйственной продукции. В растениеводстве для выращивания зерновых, кормовых и овощных культур обрабатывается 7 438 га пашни. В 2010 году введена в эксплуатацию система капельного орошения, что позволило собрать очень хороший урожай. В учреждении подсобное хозяйство рассчитано на 170 голов крупного рогатого скота, 500 свиней, 4 300 овец, на разведение птицы. Функционирует два мельничных комплекса, производящих в год до 1 900 тонн муки и 200 тонн крупы. Имеются участки по производству макаронных изделий и соевого молока.

Осужденные получают образование в существующем при ИК профессиональном училище. В течение года до 340 осужденных приобретают рабочие специальности штукатурка, каменщика, электросварщика, тракториста и портного.

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 1 559 человек.

ИК-7 (г. Зеленокумск)

Строительство мужской исправительно-трудовой колонии было начато 10 июля 1961 года на месте кирпичного завода, на окраине тогда еще села Воронцово-Александровское. Условия для строительства здесь были наиболее подходящие: зона некурортная, благоприятные природные условия, недалеко от железной дороги и, что является немаловажным, наличие производственной базы для осужденных – кирпичный завод. С учетом всех этих факторов началось строительство ИТК, которое осуществляли сами осужденные. Жили они в палатках.

В то время на территории колонии были лишь один барак и здание ШИЗО, столовая же располагалась в палатке,

ИК-6. Собран хороший урожай

клуба и библиотеки не было. Но, несмотря на необустроенность и отсутствие бытовых условий, работа продолжалась. К концу 1962 года строительство намеченных на первом этапе основных объектов учреждения было закончено. В начале 1963 года сюда были этапированы осужденные из других колоний края. Контингент был не из лучших, так как в основном преобладали осужденные за совершение тяжких преступлений.

В 1975 году учреждение перепрофилируется из мужской исправительной колонии в женскую. В 80-х годах колония полностью меняет свой облик. Строится новое здание штаба, благоустраивается территория, появляется столовая для осужденных, а главное, вводятся в эксплуатацию жилые дома для сотрудников. С начала 90-х годов в учреждении, как и во всем государстве, отмечается спад производства, хроническое недофинансирование, задержки по выплате заработной платы. В этих условиях продержаться на плаву помогло собственное подсобное хозяйство, участок кирпичного производства и оказание помощи сельхозучреждениям района предоставляемой рабочей силой по бартеру на продукты питания.

В настоящее время в учреждении функционируют 12 основных отрядов, адаптационный отряд, отряд со строгими условиями отбывания наказания и участок колонии-поселения. В жилой зоне оборудованы клуб, библиотека для осужденных, действует вечерняя сменная школа. В филиале профучилища ежегодно до 90 осужденных женщин обучаются и получают рабочие профессии машиниста (кочегара) котельной и швеи.

На территории колонии функционирует христианская церковь Святой Анастасии для верующих осужденных.

В производственной зоне налажен выпуск продукции легкой промышленности.

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 1 040 человек.

ИК-11 (г. Ставрополь)

В 1974 году, выполняя Постановление ЦК КПСС по борьбе с пьянством и алкоголизмом, на окраине Ставрополя было начато строительство лечебно-трудового профилактория для ранее несудимых граждан. Просуществовало это учреждение до начала 90-х годов прошлого столетия.

В 1994 году ЛТП-2 было реорганизовано в исправительную колонию общего режима для содержания мужчин. Данное событие стало отправной точкой отсчета существования этого учреждения. Приказом начальника УВД весь личный состав был выведен за штат, а к концу июня жилую зону покинули последние профилактируемые. Сотрудникам учреждения пришлось нести службу по охране материальных ценностей жилой и производственной зон. Но жилая зона пустовала всего четыре дня. В начале июля для реконструкции учреждения были завезены первые 17 расконвоированных осужденных.

Была проведена колоссальная работа по становлению учреждения как полноценной единицы в составе УИН Ставропольского края. В 1995 году начала формироваться рота по охране учреждения. С сентября 1995 года начали прибывать первые этапы осужденных. По мере поступления осужденных формировалось отрядное звено. С июля 1994 по июль 1997 года в учреждении было сформировано десять отрядов.

ИК-7. Спортивный праздник

ИК-11. На сцене ВИА «Винил»

В 2005 году колония перепрофилирована с общего режима на строгий.

В настоящее время в учреждении функционируют 11 отрядов, один из которых – карантинный и один – строгих условий содержания. Имеется библиотека. При клубе учреждения работают кружок хорового пения, духовой оркестр, ВИА. Для нужд православных верующих построена часовня, а для исповедующих ислам оборудована молельная комната.

В настоящее время в учреждении работает 313 сотрудников. Коллектив ИК составляют в основном сотрудники от 25 до 40 лет. Ведется непрерывная работа по строительству и благоустройству жилых помещений для осужденных. При учреждении оборудовано и функционирует ПФРСИ с лимитом наполнения 26 арестованных, участок колонии-поселения на 33 осужденных.

В учреждении функционирует деревообрабатывающий участок, цех металлообработки, швейный участок. Выпускаются комплектующие изделия для автоприцепов. Налажен выпуск товаров народного потребления, шьются постельное белье и верхняя одежда для осужденных. Имеется подсобное хозяйство.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 173 человека.

Окончание следует.

Юрий АЛЕКСАНДРОВ

В ОКРУЖЕНИИ ВУЛКАНОВ

Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Камчатскому краю расположен в красивейшем месте – буквально в двух метрах от Раковой бухты, на окраине Петропавловска-Камчатского. Кто и почему выбрал это место, сказать сложно, так как изолятору уже без малого сто лет.

Практически из любой точки СИЗО можно видеть вулканы, окружающие столицу Камчатки. Вид, конечно, завораживающий.

Из истории

Сегодня мало что известно об истории этого самого восточного пенитенциарного учреждения России. Документов о его создании и функционировании, несмотря на все старания сотрудников (запросы отправлялись и в Хабаровск, и в Магадан; были изучены местные архивы и музеи), практически никаких найти не удалось. А, может, они еще где-то лежат и ждут своих исследователей.

Из того, что удалось точно выяснить – Камчатская тюрьма начала свое существование в 1912 году. Наверное, и до этой даты имелись

какие-то небольшие тюрьмы: народ, ведь, здесь жил, и власть была, но где они располагались, сколько там сидело арестантов, в каких условиях – неизвестно. Косвенным подтверждением того, что тюрьмы здесь существовали служит история выдающегося русского зоолога и исследователя Камчатки Георга Стеллера.

В 1746 году, возвращаясь из Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербург, Стеллер был арестован, обвиненный в том, что на Камчатке самовольно выпустил из тюрьмы камчадалов, подозреваемых в подготовке восстания. Его доставили под конвоем в Иркутск, однако после учиненного допроса он был помилован и получил разрешение проследовать обратно в Санкт-Петербург. Во время остановки, сделанной в Тюмени, Стеллер серьезно простудился и вскоре умер. Могила его до наших дней не сохранилась. Предположительно, выдающийся ученый был похоронен на берегу реки Туры.

Книга академика С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», изданная Академией наук в 1755 году,

представляет собою уникальный труд, как первое изображение этого полуострова, и имеет большое научное значение и для настоящего времени. В этой книге можно встретить упоминания о том, что и в те времена тюрьмы уже там существовали: «Избалованные потворством своих начальников, казаки не могли вынести сурового управления Атласова. В декабре 1707 года они взбунтовались, отрешили его от начальства, а в оправдание свое написали в Якутск длинные жалобы на обиды и преступления, учиненные Атласовым... Бунтовщики на место Атласова выбрали Верхнего острога приказчика Семена Ломаева. Атласов посажен в казенку (тюрьму), и пожитки его взяты ими в казну... Атласов бежал из тюрьмы». Таким образом, можно смело утверждать, что тюрьма, построенная в 1912 году, не была первым режимным заведением на Камчатке, но на сегодняшний день она остается самым «великовозрастным» пенитенциарным учреждением, так как описанные в историях Стеллера и Крашенинникова тюрьмы не сохранились вовсе.

Из воспоминаний старожилов да нескольких чудом сохранившихся фотографий известно, что нынешний СИЗО, а тогда – тюрьма, поначалу представляла собой одноэтажное деревянное здание, в котором было 16 общих камер, одна одиночка и два карцера.

Тюрьма оставалась деревянной вплоть до 1949 года, когда началось строительство нового корпуса. До 1984 года здания учреждения постоянно перестраивались и достраивались. По-настоящему дело, что и до революции, и после нее ни канализации, ни водопровода в тюрьме не было. Эти «блага цивилизации» появились значительно позднее, при, как тогда было принято называть, «развитом социализме».

До 1955 года следственный изолятор официально назывался «тюрьма № 12» и находился в подчинении УМВД Хабаровского края.

В 1959 году общая площадь тюремной территории составляла 9 386 кв. м, тюремная ограда, высотой три метра, с трех сторон была деревянной, четвертая сторона – проволоочной. Общая длина периметра доходила почти до четырехсот метров. Лимит наполнения был установлен – 60 человек. В учреждении имелись две камеры для содержания осужденных, приговоренных к длительным срокам заключения (15–25 лет), и одна камера для осужденных к смертной казни.

Охранно-тревожная сигнализация состояла из двух точек: одна – электрозвукового типа – была установлена в сборном отделении, другая точка – обычный кусок рельсы – в углу дежурной комнаты. Было также предусмотрено два блок-поста караульных собак, но посты эти не выставлялись по той простой причине, что не было караульных собак.

При тюрьме размещалась больница на десять коек, имелись баня, прачечная, кухня, один прогулочный дворик, а также своя хлебопекарня. Кабинетов для работы следователей и адвокатов не было, для этой цели использовалась приемная начальника тюрьмы. Отопление было печное, заготовкой дров занимались заключенные. Водопровод имелся только на кухне, в прачечной и бане.

Охрана тюрьмы, как и положено, осуществлялась надзирательским составом. Неся службу на внутренних постах, надзиратель при себе имел ключ от камер и... перочинный нож. Пост был оборудован огнетушителем,

имелась телефонная связь с дежурным помощником начальника тюрьмы и звонковая сигнализация. Посты на вышках были оборудованы свистком милицейского типа и телефонной связью с ДПНСИ.

Легенды СИЗО

С Камчатским СИЗО, впрочем, как, наверное, и с любым другим подобным заведением, связано множество легенд. Например, уже было сказано, что учреждение находится в двух шагах от Раковой бухты. Почему она так называется? Вовсе не потому, что здесь водятся раки. Говорят, что во времена ГУЛАГа в бухту вывозили на баржах умерших раковых больных и там топили. По другой версии туда вывозили умерших от лепры – болезни, более известной как проказа, (недалеко от СИЗО находился лепрозорий – и это действительно факт), и сбрасывали в воду. Лепру местное население ассоциировало с раком.

Было такое в истории или не было – сказать сейчас невозможно. Но легенда такая о Раковой бухте существует.

Другая легенда, более похожая на правду, гласит следующее. Как известно, снег на Камчатке выпадает такой, что достигает и трех и пяти метров. Заносит все. И вот однажды в комнату ДПНСИ зашла совершенно незнакомая женщина в лыжном костюме и попросила выпустить ее за ворота. Как оказалось, некая лыжница-экстремалка каталась в пургу (а снегом занесло все ограждения следственного изолятора) и, перемахнув через сугробы, очутилась прямо во дворе СИЗО. Не сработала ни сигнализация, которая также оказалась погребена под многометровыми сугробами, не среагировали собаки, попрятавшиеся в свои будки, а часовые попросту увидеть в такой пурге ничего не смогли. Женщину, после проверки, конечно, отпустили, взяв с нее честное слово, что об этом случае она никому не расскажет. Вот такая история произошла, якобы, лет двадцать назад. Правда это или тоже легенда, как и в случае с бухтой, точно утверждать невозможно.

Сегодня, конечно, такого произойти не может: и снегу, в связи с всеобщим потеплением, выпадает меньше (хотя трехметровые завалы зимой здесь не редкость), и сигнализация установлена более совершенная. Но сама история, согласитесь, красивая.

Продолжатель династии

Нынешний начальник СИЗО-1 майор внутренней службы Николай Александрович Кириленко, несмотря на молодость, – опытный сотрудник. До назначения на эту должность он успел поработать и в отделе организации службы охраны УФСИН, и в самом следственном изоляторе на должности заместителя начальника по охране, и в конвойном под-

Н. Кириленко

разделении управления. В уголовно-исполнительную систему он пришел в 1999 году, как сам говорит, «по зову сердца», успев до этого поработать следователем.

И дед Николая Александровича, и отец носили погоны. Дед погиб в 1941 году под Ржевом. Отец всю свою жизнь отдал службе в уголовно-исполнительной системе, начав ее еще в период СССР (работал в донецких колониях), а закончил в должности начальника колонии особого режима в Сумской области. Мама трудилась рядом со своим мужем в должности цензора.

Старший брат Николая Александровича тоже всю жизнь проработал в УИС, сейчас он пенсионер, а старшая сестра до сих пор трудится в Камчатском УФСИНе.

Так что, вопрос «кем быть?» перед будущим начальником СИЗО майором Кириленко никогда не стоял. Он с детства знал, что будет сотрудником пенитенциарной системы, хотя в те годы и слова еще такого, как «пенитенциарный», не употребляли.

Хозяйство Николаю Александровичу при заступлении на должность в мае 2010 года досталось сложное.

Не в том смысле, что здесь были какие-либо волнения или что-то такое еще. В этом плане как раз СИЗО на неплохом счету. А в том, что многие помещения нуждаются не только в текущем, но и в капитальном ремонте, а выделяемых из бюджета денег не хватает. Ремонтировать же надо буквально все. Внебюджетная деятельность здесь пока не особенно развита.

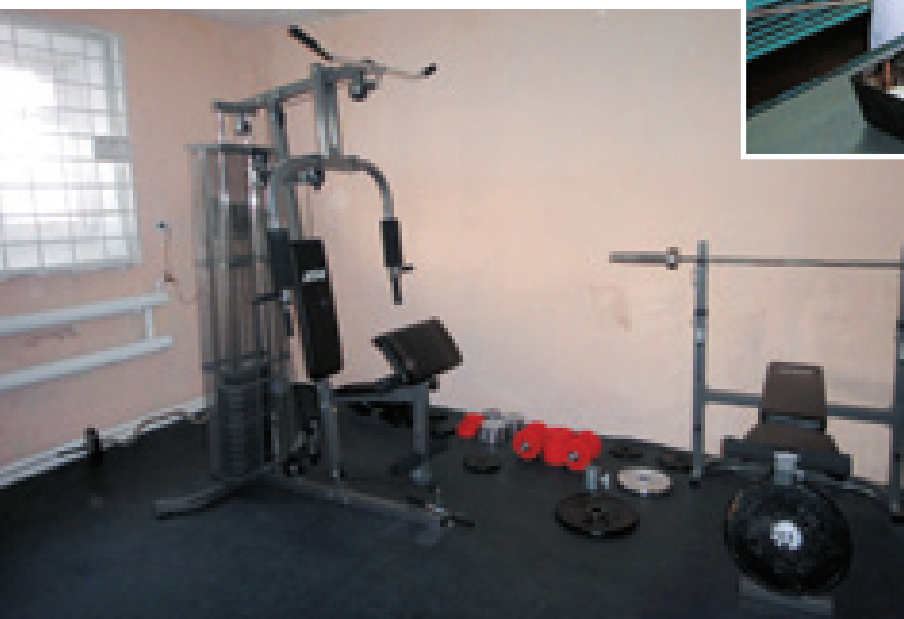
мер, сейчас рассматривается вопрос о заключении договора с городской администрацией об очистке улиц от снега. Чего-чего, а снега здесь хватает, поэтому такая услуга востребована. Осталось решить вопрос об образовании при СИЗО участка колонии-поселения. Николай Александрович надеется, что вопрос этот будет решен.

А пока удалось запустить такую услугу для родственников осужденных, как интернет-магазин. Добираться с передачами в столицу края и по лету-то тяжело – погода здесь меняется каждый час: то снег, то ураган, то солнце светит. Поэтому транспорт на дальние расстояния ходит нерегулярно, да и не отовсюду – из некоторых населенных пунктов можно добраться

– Позиция и руководства УФСИН, и моя личная – активно развивать внебюджет, – говорит Н. А. Кириленко. – Для этого мы даже выезжали в Красноярск, чтобы изучить их опыт. А поучиться там есть чему. Хотя бы, например, вопросам сотрудничества с местной властью.

Финансовой помощи, конечно, от нее вряд ли можно получить – регион-то дотационный: условия жизни тяжелые, промышленность после кризисных явлений не оправилась, люди с полуострова продолжают уезжать. Но можно пойти другим путем. Напри-

ся лишь с помощью вертолета или самолета. Так что, интернет-магазин – услуга востребованная.

Планируется организовать видео-свидания и видео-письма. Естественно, по согласованию со следственными органами.

– Мы оборудовали неплохой спортивный зал, – продолжает рассказывать Николай Александрович. – Несовершеннолетние, а их здесь десять человек, посещают его бесплатно. Ну а заключенные и осужденные отряда по хозяйственному обслуживанию посещают его по установленному графику.

Какие-то деньги удастся заработать уже сейчас. При СИЗО имеется небольшой – на со-

рок голов – свинокомплекс. В этом году уже дважды получали приплод. Работает своя хлебопекарня, имеется магазин.

– Планов у нас много, основной упор делается на улучшение условий содержания заключенных, – говорит Н. А. Кириленко. – Много мы связываем с принятой Концепцией развития УИС, реализация которой позволит выстроить новый корпус, условия пребывания в котором будут соответствовать международным нормам.

Приоритет несовершеннолетним и женщинам

По количеству жилой площади на одного заключенного Камчатский СИЗО уже сегодня перекрыл рекомендации Совета Европы. Здесь на одного заключенного приходится восемь и более квадратных метров. А несовершеннолетние и женщины вообще проживают в помещениях, где при желании и танцевать можно.

Все это, конечно, не потому, что так, мол, когда-то было задумано. А потому, что наполняемость СИЗО 667 человек, фактически же в среднем содержатся не более 250.

На момент посещения здесь было всего десять «малолеток» и 13 женщин. Конечно же, им, как наиболее уязвимым категориям, уделяется повышенное внимание. И психолог всегда рядом, и воспитатель. Да и сам начальник СИЗО, как минимум, раз в день заглядывает к ним в корпус.

Жизнь пацанов стараются разнообразить. К ним приходят преподаватели не только из школы (учебу никто не отменял), но и из городского Дома творчества. Ребята рисуют, читают, пытаются слагать стихи. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже, но довольны все.

Не забывает женщин и детей Ольга Александровна Хахина, начальник медицинской части. Она лично ежедневно совершает обходы камер и в первую очередь осматривает и выслушивает «дам» и «детешек».

Ветеран

Средний возраст сотрудников СИЗО – чуть больше 30 лет. Так что, коллектив молодой.

Подполковник внутренней службы Михаил Владимирович Штырев – за-

меститель начальника по оперативной работе – старейший сотрудник. Здесь он уже 27 лет. Повидал многое и многих. Опыта, которым он щедро делится с молодежью, не занимать.

– Многое, конечно, изменилось, – рассказывает М. В. Штырев. – В первую очередь значительно улучшились взаимоотношения между заключенными и администрацией. Связываю это с тем, что Закон «О содержании под стражей...» стал гораздо гуманнее, чем при Советской власти. И заключенные это чувствуют и ценят. У нас вот уж сколько лет (*тьфу-тьфу!*) нет никаких ЧП. А почему? Да потому что мы выполняем все, что требуется делать по закону. Раньше, при «старом режиме», законы были жестче, заключенные боялись, потому и были злее.

– И что, так никаких происшествий никогда и не было?

– Ну почему, были, конечно. В основном, как говорится, «мелочевка». А по настоящему крупное ЧП на моей памяти было один раз в 1992 году. Я тогда, – рассказывает Михаил Владимирович, – служил контро-

М. Штырев

лером. По вине постового, который просунул руку в «кормушку», заключенным удалось завладеть ключами. Дальше – больше. Захватили заложников, в том числе двух женщин. Заперли их в пустых камерах. Стали требовать переговоров, начальника УВД, депутатов, добивались пересмотра дел. А прикрывались они, кстати сказать, «малолетками». Это, к слову, об их «благородных понятиях». В общем, три дня шли переговоры, их уговаривали сдаться. Затем спецназ при поддержке сотрудников СИЗО и УВД пошел на штурм. Применили спецсред-

ства, стреляли холостыми. Слава богу, при штурме никто не пострадал. В результате двое получили дополнительные сроки к уже имевшимся. Конечно, был «разбор полетов». Одних уволили, кое-кто должности лишился. С тех пор безопасности мы уделяем особое внимание – таких «проколов» больше не было. И, – улыбаясь, – надеюсь, не будет.

В подчинении у Михаила Владимировича одна молодежь. Но работают старательно, с инициативой.

– Грех жаловаться, – говорит он. – Опыта, правда, не хватает, но это – дело наживное. Главное, что у ребят есть блеск в глазах. Значит, будут слушать, а не считать дни до пенсии.

– Что, – спрашиваю я у ветерана, – и жалоб никаких на вас с коллегами не пишут?

– Бывает. Но в основном пишут на следствие, на приговор, который, по их мнению, несправедливый.

– За последнее время, – вступает в беседу начальник СИЗО, – на условия содержания не было ни одной жалобы. В прошлом было несколько, проверяли и мы сами, и из управления приезжали, и из прокуратуры – ни одна не подтвердилась.

***

Служить сейчас лучше, чем раньше, считает заместитель по оперативной работе. Заботы о сотрудниках стало больше. Зарплату повысить, конечно, не мешало бы – уж очень все здесь дорого, особенно квартплата. Например, за «коммуналку» в двухкомнатной квартире надо отдать восемь тысяч рублей! Это «съедает» все северные надбавки. А цены в магазинах еще выше, чем в Москве, особенно на овощи и фрукты. Очень дорого обходятся перелеты в отпуск – летом билет стоит до 100 тысяч рублей. Аттестованным сотрудникам, конечно, билеты оплачиваются, а вот членам их семей – раз в два года.

Улучшение материального благосостояния Михаил Владимирович связывает с новой Концепцией развития УИС. С ним солидарен и Николай Александрович.

Так что жизнь и служба в окружении вулканов продолжаются. И сотрудникам есть чем гордиться: Камчатский следственный изолятор занимает первое место в рейтинге учреждений УФСИН края. ●

Фото автора

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ...

Сергей ШУРЛОВ

Россия – страна большая. И восприятие своего положения в ней у жителей разных регионов отличается. В Забайкалье и на Дальнем Востоке, к примеру, европейскую часть называют «западом». Приезжий из Москвы или Волгограда всегда становится объектом расспросов: как люди живут или поступают в тех или иных ситуациях у вас, «на западе»?

На Камчатке всю остальную Россию называют «материком». О Калининграде ли речь идет или Хабаровске. Ощущение оторванности от страны действительно присутствует. Добраться сюда можно лишь самолетом. Паромное сообщение между Владивостоком и Петропавловском-Камчатским, существовавшее в советские времена, двадцать лет назад, было признано нерентабельным и прекращено.

Для сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих на полуострове, такое специфическое местоположение региона имеет и свои плюсы. Год реальной выслуги считается здесь двумя в льготном исчислении. Прослужил десять лет – имеешь минимальную пенсию. И люди служат.

Метели на Камчатке не редкость. Бывает, за ночь выпадает метр снега, и добраться до работы можно лишь на внедорожнике. В отличие от остальных регионов, доля джипов здесь составляет около 40% от общего количества легковых автомобилей. У начальника отряда ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю майора внутренней службы Александра Кубрушко внедорожника нет. Приходится довольствоваться старенькой, но надежной «праворукой» Тойотой. В сильный снегопад приходится просить товарищей довезти до работы.

А. Кубрушко

Впрочем, в день нашего общения с Александром погода стояла солнечная, и представить себе метровые сугробы на месте парковки машин сотрудников колонии было очень сложно.

– Я только что вернулся из Томска, с общероссийского конкурса начальников отрядов, – объясняет Александр Кубрушко. – Отсутствовал почти две недели. Нужно посмотреть, как тут мои подопечные, что за время моего отсутствия произошло.

Подопечных у начальника второго трудового отряда много – почти 170 человек. Кроме того, Александру приходится исполнять обязанности ушедшего в отпуск коллеги, руководящего первым отрядом. А это еще чуть более ста заключенных. Нагрузка, конечно, велика, но тут уж ничего не поделаешь.

Во время дежурства в колонию нужно приезжать в полшестого утра, чтобы успеть к подъему осужденных. Но сегодня рабочий день начался, как положено, в восемь.

Подопечные Александра Кубрушко уже разошлись по своим рабочим и учебным местам. В распоряжении отряда остались лишь дежурные и больные. Несколько человек с ломami вскрывали полы в одном из подсобных помещений.

– Крысы – наша проблема, – поясняет начальник отряда, открывая передо мной входную дверь с надписью «Посторонним вход запрещен!» запасного выхода из помещения отряда. – Вот потравили, теперь вскрываем полы, чтобы очистить комнату от мертвых грызунов.

Утром путь начальника отряда лежит на промзону. В десять часов начинается заседание административно-дисциплинарной комиссии. До этого

времени нужно войти в курс дел производственной жизни людей после своего двухнедельного отсутствия.

Десяток щелчков открываемых замков решетчатых дверей, две сотни шагов по первому камчатскому снегу, уже вытопанному не одним десятком ступивших по нему сапог, и мы здесь.

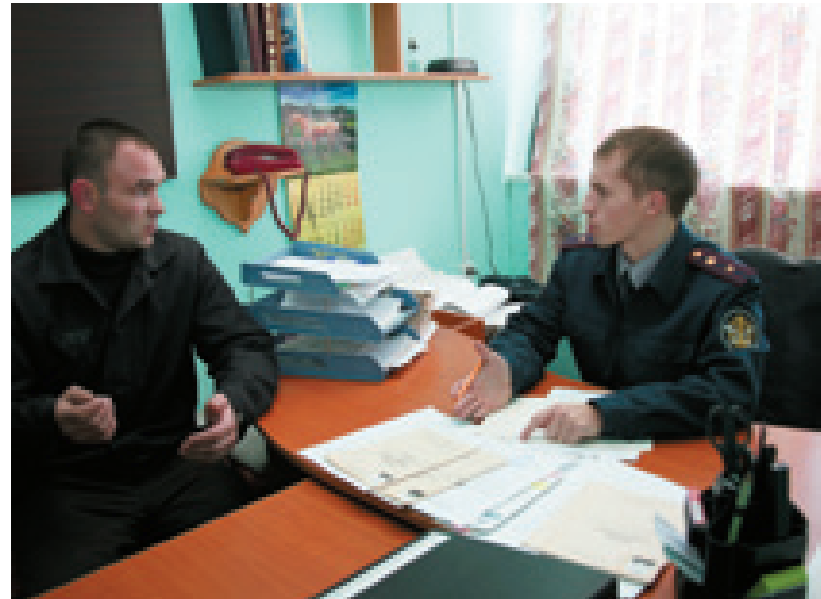
помещение улыбается полуголая де-вушка.

Дальше путь начальника отряда лежит в цех столярно-плотницких изделий. Единственный оказавшийся здесь на тот момент осужденный доводит до ума новую раму, только что вставленную в оконный проем – по-

ет на лосиных рогах целый пейзаж, кто-то вытачивает фигурки из кости мамонта.

– Вижу, здесь все в порядке, – подводит итог беглому осмотру рабочих мест Александр Кубрушко. – Заглянем к нашим ученикам.

На территории колонии распола-

Открываем ржавые местами двери ангара. Визг циркулярки местной лесопилки служит нам приветствием.

– Один из местных предпринимателей установил у нас несколько лет назад оборудование для распила бревен, – перекикивает шум Александр. – Стоит оно несколько миллионов рублей. Свои машины колония продала в 90-е годы, чтобы накормить на эти деньги осужденных. Вот сегодня и приходится работать в формате: оборудование чужое, рабочие руки наши. Прибыль у учреждения, конечно, небольшая, но хоть как-то людей занимаем.

Тем временем осужденные, работавшие на лесопилке, не обращая на нас внимания, со скучающим видом проделывали манипуляции, ставшие для них уже привычными многие месяцы назад.

Токарная мастерская встретила нас теплом. Двое осужденных что-то неторопливо вытачивали из деревянных брусков, их товарищ мастерил в углу табуретку. Возле стоящего посреди цеха шкафа терся одноухий черный кот.

– Ухо отморозил в прошлую зиму, – поясняют местные работники, прикрывая вырванный из журнала календарь, с которого всем входящим в

года пока позволяет. Парень сидит за угон автомобиля. Привязанность работников цеха к «железным коням» сразу бросается в глаза: вместо стульев здесь автомобильные кресла, на тумбочке работает автомагнитола, из колонок лениво доносится сиплый голос исполнителя шансона. Возникает ощущение привычной поездки в такси или экзотического путешествия в фуре дальнбойщика.

Соседнее помещение занимает цех сувенирной продукции. Осужденные изготавливают камчатские тотемы в виде симпатичных улыбающихся фигурок – культы камчадалов отличаются миролюбием. В сувенирных магазинах Петропавловска такие фигурки стоят от полутора тысяч рублей.

– Мы в месяц получаем 25 рублей, – жалуется один из осужденных. – Денег на сигареты отчаянно не хватает.

Львиную долю разницы в цене между производством и продажей сувениров забирают предприниматели, которые размещают в колонии заказы. Сама ИК-6 зарабатывает немного. Хотя здесь и тому, что есть, рады.

Здесь же другие осужденные делают традиционные нарды. В соседнем помещении идет работа с более ценными материалами. Кто-то с помощью сверла бормашины созда-

ются школа и ПТУ для осужденных. Звонок зовет осужденных на занятия. Начальник второго отряда заглядывает в классы, интересуется, как себя вели за время его отсутствия подопечные, не снизилась ли успеваемость. Преподаватели успокаивают – ученики у них сознательные. Посреди помещения, где проходят практические занятия будущих автослесарей, между моделями моторов различных автомобилей стоит Тойота чуть старше той, на которой ездит сам Александр. Модели моторов тоже, в основном, японские.

– В автомобильном отношении нам Япония, конечно, ближе, – немного даже оправдывается майор Кубрушко.

В Камчатском крае, как и на Дальнем Востоке, японских праворульных машин около 90%.

Двухнедельное отсутствие Александра в колонии все же чувствуется. Во время обхода к нему то и дело подходят осужденные. Кто-то о чем-то просит, кто-то просто пытается поговорить «на ту тему, помните?» Ответ один: с пяти до шести вечера для этого специально выделено время.

Мы опаздываем. Назначенное на десять часов заседание аттестационно-дисциплинарной комиссии ИК-6 уже началось. Приходится ускорить шаг.

Протискиваясь сквозь толпу ждущих своей очереди осужденных, входим в кабинет.

Во главе стола сидит начальник ИК-6 подполковник внутренней службы Руслан Адамов. Рядом с ним – представители администрации. Вдоль стен, на лавках расположились начальники отрядов, психологи, представители ПТУ колонии. Рядом занимаем места и мы.

Заходит очередной осужденный.

– Становись сюда, – начальник колонии указывает на нарисованный на полу квадрат. – Руки за спину, представляйся. Имя, фамилия, статья.

Вошедший представляется.

– Откуда прибыл к нам? – продолжает подполковник Адамов.

– Откуда я прибыл? – задумчиво тянет осужденный, глядя в потолок. – Из больницы я прибыл.

– Лечение прошел полностью? Как самочувствие?

– Самочувствие...неадекватное.

– В каком отряде был до отправки в больницу?

– Да я вообще здесь запутался, – осужденный закатывает глаза и клонит голову набок. Видно, что он дурачится.

Начальнику колонии это надоедает. Он определяет пришедшего в четвертый отряд и отрезает – «свободен».

В этот раз по этапу пришло всего девять человек. Имеющих хотя бы среднее специальное образование спрашивают, хотят ли они работать. Соглашаются многие. Начальник центра трудовой адаптации осужденных подполковник внутренней службы Виктор Пелигин вносит их в свой список. Остальным, имеющим незаконченное среднее образование, предлагают продолжить обучение в ПТУ.

Друг за другом входят два брата, совершивших заказное убийство, просят распределить их в один отряд. Однако, в силу определенных причин, их просьба остается неудовлетворенной.

У большей части пришедших из СИЗО нет документов.

– Где ваш паспорт? – интересуется комиссия у очередного такого осужденного.

– Потерял, – звучит стандартный ответ.

– Где? – иронизирует психолог колонии Оксана Зонтова. – На рыбалке? Или в лесу? Или в костер документ упал?

– На рыбалке.

Устроиться на работу или учебу без паспорта нельзя. В колонии таким осужденным предстоит оформить новый взамен «утраченного».

Начинается рассмотрение вопросов дисциплинарных. И первый же вошедший осужденный – подопечный Александра Кубрушко, находившийся несколько месяцев на строгом режиме.

– За преступления, совершенные в местах лишения свободы, был переведен на строгие условия отбывания наказания, – представляет Александр осужденного членом комиссии. – За последние месяцы нарушений не совершал, в общественной жизни колонии участие принимает. По характеру общителен, активен. Осужденный может быть переведен со строгих на обычные условия отбывания наказания.

– Последнее взыскание у него было в конце мая, – задумчиво просматривает личное дело заключенного Руслан Адамов. – Не выполнил команду «подъем».

– Была проведена профилактическая беседа, с тех пор нарушений не имел. Все предыдущие нарушения были допущены им в колонии-поселении, из которой его к нам и перевели.

– Судим уже семь раз! – листает дальше личное дело осужденного начальник колонии. – Склонен к побегу. М-да.

– Слишком он активен, – сердито отмечает заместитель начальника колонии по БиОР, намекая на склонность осужденного закладывать своим поведением основу для конфликтов в коллективе отряда.

– Ну что, слишком ты активен, – хлопывает личное дело подполковник Адамов. – И активность твоя не в то русло направлена. Видишь, из строгих условий в обычные перевестись сложно. Зато наоборот – легко. Ладно. По ходатайству начальника отряда и по решению комиссии вы переводитесь на обычные условия содержания.

Больше из второго отряда на дисциплинарную комиссию никто не представлен, поэтому мы с Александром Кубрушко уходим. Время обеда. Осужденные принимают пищу в несколько смен. Сейчас как раз очередь подопечных Александра. Нужно глянуть, все ли в порядке.

– Того осужденного в любом случае перевели бы на обычные условия,

– поясняет по пути начальник отряда. – Взысканий у него нет положенное количество времени, поэтому по закону дальше держать его на «строгаче» нельзя. Хотя человек он проблемный: воду в отряде мутит. Приглядывать за ним нужно.

Лязг открываемых дверных замков, несколько десятков шагов, и мы возле столовой. Второй отряд уже стоит у входа. Начальник отряда заходит внутрь, придирчиво оглядывает столы. Бачки с супом и овощным рагу стоят, хлеб – на столах. Порядок. За нами наблюдают осужденные. Из окон раздачи настороженно выглядывают повара.

Время пообедать и Александру Кубрушко, но сначала стоит заглянуть в комнату длительных свиданий. К одному из подопечных приехала мать, нужно пообщаться с женщиной, ответить на вопросы, выслушать пожелания.

Комнат длительных свиданий всего шесть. Располагаются они вдоль коридора, который заканчивается общей кухней. От обычного общежития семейного типа помещения отличаются лишь металлической решетчатой дверью на входе. У двери – кабинет дежурной. В ближайшей же комнате обедает со своей матерью подопечный Александр.

Женщина сразу отставляет тарелку и начинает расспрашивать начальника отряда о том, как себя ведет ее сын, обеспечен ли работой. Майор Кубрушко шутливо докладывает: сын ведет себя хорошо, работает в сапожной мастерской, характеризуется положительно.

– Ну, дай бог, – вздыхает женщина. – И скорей бы отпустили по УДО.

– Хотелось бы, конечно, отпустить. Сидит ваш сын уже восемь лет. Сейчас поведение хорошее, но комиссия же смотрит на весь период, проведенный в колонии. А он, помнится, в самом начале любил у нас здесь выпить, доставал как-то алкоголь. Это может стать проблемой при рассмотрении его кандидатуры на условно-досрочное освобождение, – объясняет Александр.

Комнаты длительных свиданий заняты постоянно. Очередь из желающих встретиться с родными длинная, поэтому вместо положенных трех дней администрация колонии вынуждена сокращать срок свиданий до двух.

Уже на выходе мы наблюдаем неожиданную картину: в помещении для свиданий играют свадьбы. Сегодня специально пришедшая в ИК-6 для проведения церемонии сотрудница городского ЗАГСа Елена Павлова женит две пары. Вокруг кружит осужденный с фотоаппаратом – официальный фотограф на подобных мероприятиях.

– Один из наших сотрудников приходит в колонию раз в месяц, чтобы поженить осужденных и их подруг, находящихся на свободе. Сегодня всего две пары. Бывает, и по восемь браков регистрируем, – комментирует Елена происходящее. – Хотя разводов здесь тоже много. Среди тех, кто вот так же поженится раньше. Почему? Был у меня случай. Заключили мы брак, а дежурная после церемонии девушке и говорит: «Извините, длительного свидания вам двоим не дали, так что с супругом сможете уединиться только через три месяца». Молодая жена так и села: «Как три месяца!» Понятно, не каждая такой график общения с мужем выдержит. Вот и разводятся.

Мы оставляем молодоженов и выходим на свежий воздух. Время обеда. Своей столовой для сотрудников у ИК-6 нет. От идеи ее создания отказались – затраты велики. Поэтому на обед Александр ездит домой по пятнадцать минут в каждую сторону.

После обеда наступает время работы с личными делами осужденных. Александр Кубрушко направляется в отдел спецучета в здание администрации колонии. Просматривать документы разрешено только в кабинете за специальной стойкой, выносить нельзя.

– Добрый день, – приветствует Александр сотрудница отдела.

Девушки в ответ улыбаются, выглядывая из-за высоких стопок личных дел, громоздящихся у них на столах, – в отделе идет ежемесячная проверка наличия документов.

– К личным делам приходится обращаться часто, – рассказывает начальник второго отряда. – Сейчас много

жается к половине шестого. Пора идти в отряд, осужденные, желающие обратиться к начальнику со своими просьбами и пожеланиями, как раз вернулись с ужина и уже ждут его.

– Начальник отряда в отряде! – оповещает осужденный – молодой парень лет двадцати, первым увидевший входящего в помещение отряда Александра. Остальные дружно поднимаются с кроватей и табуретов и поворачивают свои головы в нашу сторону. Кто-то продолжает лежать, накрыв голову шапкой. Проходя мимо, майор Кубрушко теребит заснувшего.

– Ты чего спишь? – мимоходом интересуется начальник отряда. – Зайдешь ко мне через пятнадцать минут.

Рядом с дверью кабинета Александра уже толпится народ. Осужденные пришли с заявлениями, ходатайствами, просьбами бытового характера. Всех начальник принимает в порядке очереди, выслушивает и делает пометки в своем ежедневнике. Заходит осужденный, спавший во время прихода Александра.

– Плохо чувствую себя, поэтому и прилег, – объясняет вяло подопечный майора Кубрушко.

– Если чувствуешь, что заболел, подойди ко мне, расскажи. Утром пойдешь в медпункт, покажешься врачу, – начальник отряда строго смотрит на вошедшего. – Но спать до отбоя запрещено. В следующий раз имей ввиду.

Поток людей подходит к концу, как и рабочий день начальника отряда Александра Кубрушко. За окном темнеет. Сегодня срочных служебных дел, из-за которых приходится порой задерживаться в колонии, нет. Можно ехать домой.

– Вот так мы и живем, – подводит итог Александр. – День самый обычный. Кто-то подумает, что работа начальника отряда размеренная, спокойная, что ничему экстраординарному в ней места нет. С точки зрения заядлого какого-нибудь экстремала и охотника за эмоциями, так оно и есть. Хотя и здесь почти каждый день случается что-то интересное. Дело-то иметь приходится с самыми разными людьми. Скучать не дают. Впрочем, пора ехать.

Выезжая за ворота, Александр прощается с колонией до следующего дня.

Фото Дмитрия ФОМИНА

осужденных освобождаются условно-досрочно. Разгрузить тюрьмы, выпустить на свободу людей, отбывающих срок за совершение мелких преступлений, не представляющих опасности для общества – такова нынешняя тенденция.

На стойке перед Александром лежат восемь личных дел. Трое из его подопечных подали заявление на УДО, еще пятеро осужденных из других отрядов изъявили желание перевестись во «второй» и начать работать на производстве.

Изучение документов – дело кропотливое. Начальник отряда знакомится с человеком, узнает всю историю его жизни в местах лишения свободы. Заключение психолога, специальные отметки о склонностях осужденного, фиксация его нарушений, совершенных в колонии – все содержится в этой белой папочке. Александр признает – работа с документами не самое увлекательное с его точки зрения занятие. Конечно, у каждого в списке служебных обязанностей есть свои более и менее любимые пункты. Хотя, возможно, скоро все личные дела переведут в электронный формат. Тогда просматривать их можно будет более оперативно и удобно.

Маленькая стрелка настенных часов медленно, но неуклонно прибли-

С этого номера, уважаемые читатели, мы открываем новую рубрику «Актуальный материал», в которой по вашей просьбе будем публиковать статьи по наиболее интересующим вас вопросам, касающихся самых разных сторон служебной деятельности. В частности, читатели спрашивают, как организована работа начальника отряда в тех или иных регионах. Поэтому нынешняя тема рубрики называется так:

«Один день из жизни начальника отряда»

Маленькой птице – большие крылья...

Станислав МИХАЙЛОВ,

и.о. заместителя начальника ИК-39
ГУФСИН России по Приморскому краю

Опять неприятно лязгнула дверь проходной. Кажется, к этому звуку невозможно привыкнуть. Через 15 минут проверка, – надо поторапливаться, успеть еще по отряду пройти, узнать, не случилось ли что за время отсутствия. Так обыденно начинается рабочий день.

Сорока... Немало шуток он слышал по поводу своей фамилии, но теперь все чаще его называют Александром Геннадьевичем. Хотя всего-то ему 22 года. Вот не думал, поступая в 2005 году в Дальневосточный юридический колледж ФСИН России, что будет работать начальником отряда в колонии общего режима и воспитывать тех, кто нередко старше его в два-три раза.

Проведя проверку и осмотрев внешний вид своих подопечных, Александр Сорока направился в карантинное отделение – самое время познакомиться с прибывшими осужденными. Собрав их в комнате воспитательной работы и разъясняя им права и обязанности, лейтенант вдруг поймал себя на мысли, что еще каких-то два года назад ему было немного страшновато оставаться наедине с осужденными, а теперь... Закончив беседу, Александр Геннадьевич стал вызывать осужденных по одному в кабинет: необходимо было выяснить, что каждый из себя представляет, есть ли среди них лица, склонные к нарушению режима. О таких надо будет доложить начальнику отдела воспитательной работы. Возможно, кто-то чувствует себя угнетенно, подавлен новой обстановкой, о них следует известить начальника психологической лаборатории.

Затем лейтенант Сорока направился в штаб, чтобы решить вопрос об обеспечении осужденных одеждой, заодно к начальнику отдела за советом зайти: засомневался, правильно ли дал разъяснения одному из подопечных. В очередной раз убедился в правоте слов руководителя, который неоднократно повторял: «Чтобы стать настоящим начальником отряда, необходимо проработать не менее трех лет».

После обеда Александр спешит в спецотдел для изучения личных дел вновь прибывших осужденных и заполнения дневников индивидуально-воспитательной работы. Изучив материалы, что имелись в личных делах осужденных, начальник отряда уяснил, кто из них должен находиться под особым контролем, с кем придется беседовать не раз и не два.

Теперь снова в отряд, там тоже забот хватает. Необходимо, в частности, с нарушителями режима разобраться. Невротичность наказания – один из главных рычагов в поддержании порядка в отряде, считает Александр Геннадьевич. Но наказание должно быть справедливым и соответствовать тяжести совершенного проступка. С кем-то достаточно профилактическую беседу провести – это иногда бывает действеннее взыскания.

Наступило время приема по личным вопросам. Многие подопечные стремятся на беседу к начальнику. Они так о нем отзываются: «В беде не оставит, если у осужденного проблема какая, то постарается ее решить». Осужденные чутко чувствуют, как к ним относятся: справедливо или нет. Сорока в свою очередь считает, что его подопечные совершили в своей жизни серьезную ошибку, из которой должны извлечь правильный урок, чтобы больше ее не повторять.

В чем-то Александр оправдывает свою фамилию, он постоянно находится в движении, вечно в поиске чего-то нового. Часто повторяет: «Служба тяжелая, но интересная». По характеру общителен, легко находит контакт как с подопечными, так и с сотрудниками. На любой случай у него наготове шутка.

Вечерняя проверка. Александр вспоминает, как проводил ее впервые – тогда его испарина пробила, да и с речью от волнения было не все в порядке.

...Вот снова с лязгом захлопнулась проходная дверь, теперь уже с другой стороны. Вспоминая прошедший день, Александр Геннадьевич улыбнулся: сегодня сделал все, что запланировал. А впереди целых два выходных: вечер проведет со своей девушкой, завтра на рыбалку с друзьями. Надо поторапливаться: скоро отходит автобус домой.

Сорока поспешил к машине, не замечая стоявшего в стороне начальника отдела воспитательной работы, который наблюдал за ним. «Ведь еще два года назад желторотым птенцом пришел к нам, – подумал седовласый майор. – А теперь выросли крылья, летает... Со временем, надеюсь, еще выше взлетит».

Сергей ВАВЕЙКОВ,

начальник отдела
воспитательной работы ИК-2
УФСИН России по Ярославской
области

Еще не взошло солнце, но работа начальника отряда уже началась. Утренняя проверка осужденных. Для опытного сотрудника этот процесс не занимает много времени, всех осужденных своего отряда он знает в лицо. С одними осужденными работает легко, а с другими понимание достигается длительным и упорным трудом. Волей неволей запомнишь. Затем работающие осужденные строем направляются на производство.

В 8.30 – совещание сотрудников. Оперативный дежурный докладывает начальнику учреждения о происшествиях за ночь. Начальникам отрядов, руководителям разных служб даются указания по плану рабочего дня. По окончании «планерки» – посещение ШИЗО и ПКТ, где нужно выслушать жалобы, принять заявления, дать разъяснения.

После этого непосредственная работа в отряде. Начинается она с осмотра спальни на предмет правильности заправки постелей, чистоты и порядка в помещении. Наступает время приема осужденных. Личная беседа – один из основных и эффективных методов воспитательной работы. Возрастная категория осужденных – от 18 до 70 лет, и к каждому нужен свой подход, а это достигается опытом. Настоящий начальник отряда всегда помнит, что его слова и поступки должны преследовать одну цель – положительного влияния на личность осужденного. Тогда и сама его работа наполняется особым смыслом.

Время до обеда пролетает незаметно. Пора строить отряд и сопровождать в столовую. После обеда в комнате воспитательной работы осужденные слушают лекцию на со-

Начальник отряда ИК-2 А. Цуриков
и его подопечные

Служба у нас такая...

циально значимую тему. Начальник отряда представляет лектора и идет в свой кабинет, чтобы поработать с документами. Понятно, что труд этот рутинный, занимает массу времени, но без него не обойтись. Когда дневники индивидуальной воспитательной работы с осужденными, их характеристики приведены в порядок, рассмотрены жалобы и заявления, можно отправляться в специальную часть. Там изучаются личные дела, оформляется документация, которая направляется в суды и другие инстанции.

Значительно облегчают и ускоряют дело компьютеры. Но их пока не хватает. Если в кабинете каждого начальника отряда будет стоять персональный компьютер, подключенный к локальной сети учреждения, тогда изменится характер и темп труда не только этих сотрудников, но и в целом отдела воспитательной работы. Компьютеризация поднимает уровень организации работы в учреждении, сама она становится более привлекательной для молодежи.

Но вот звучит сирена, значит, пора идти на «съем» с работы. Построив осужденных, начальник отряда отводит их в локальный участок. Остался заключительный аккорд – вечерняя именная проверка. Все на месте, но сегодня по плану осмотр внешнего вида. Подается команда: «Пер-

вая шеренга – три, вторая – два, третья – один шаг вперед». С блокнотом, в который вносятся замечания, начальник отряда обходит каждую шеренгу. Обнаружено незначительное нарушение – у кого-то не застегнута верхняя пуговица – на первый раз можно ограничиться замечанием. Но другому нарушителю, кто предыдущее предупреждение проигнорировал, так просто не отделаться, придется его подвергнуть более строгому взысканию.

...Осмотр закончен, и отряд отправляется в общежитие. У осужденных по распорядку дня личное время. Любители книг могут пойти в библиотеку и заняться чтением. Кто помоложе спешит в спортивный уголок, другие садятся играть в домино, шахматы или нарды.

Вот и закончился очередной рабочий день в учреждении. Начальник отряда собирается домой. Осталось только наметить дела на завтра.

...За пределами исправительного учреждения простирается как бы другой мир. Казалось, вышел и забыл все проблемы. Но по дороге от КПП до автобусной остановки в сознании сами собой всплывают образы осужденных, их заявления и ходатайства, нерешенные вопросы, недоделанные документы. Такая уж беспокойная служба...

Наша справка

По приказу министра охраны общественного порядка Калмыцкой АССР от 17 февраля 1967 года на территории города Элиста была организована исправительно-трудовая колония № 1 усиленного режима с лимитом наполнения 1 200 человек.

На базе учреждения развивалось собственное производство. Годовой объем выпускаемой продукции к середине 80-х годов составлял до 10–15 миллионов рублей в год (по ценам тех лет). С участием заключенных были построены многие объекты в столице Республики Калмыкия.

В начале 90-х УИС республики из-за экономического спада и недостаточного финансирования оказалась в тяжелейшем положении. Но, несмотря на трудности, коллектив учреждения смог выстоять, сохранить свое кадровое ядро, материальную базу.

Сегодня лимит наполнения учреждения – 825 человек. Режим содержания – общий. В колонии созданы все необходимые условия для быта осужденных: благоустроены жилые секции, стадион, клуб, библиотека, помещения различных религиозных конфессий, баня, столовая и др.

Пожалуй, один из самых экзотичных регионов России – Республика Калмыкия.

При посещении исправительной колонии № 1 в столичной Элисте неожиданно выяснились некоторые уникальные особенности работы этого учреждения.

В. Нидюлин

Чем богаты, тем и рады

Региональный фактор

«Перелимита у нас нет, – утверждает начальник колонии подполковник внутренней службы Виктор Нидюлин. И представителей местного населения за решеткой меньшинство. В основном здесь отбывают наказание осужденные из различных регионов Южного Федерального округа: Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, Дагестана, Чечни, Ингушетии...»

«В целом по бюджетному финансированию в последние годы ситу-

ация оптимистичная: деньги на ремонт помещений и замену оборудования на территории колонии выделяются своевременно», – отмечает подполковник Нидюлин.

Постепенно решается и жилищная проблема сотрудников, причем не только в рамках выдачи сертификатов на покупку жилья. Недавно в Элисте был сдан 60-квартирный жилой дом, в котором справили новоселье очередники из числа сотрудников колонии.

Проблемы штатной укомплектованности, как и в целом по учреждениям Калмыкии, просто не суще-

ствуется. Более того, среди кандидатов на «режимные» должности в ИК-1 есть даже конкурс. Это связано, прежде всего, с важными экономическими проблемами региона: низкими зарплатами и высоким уровнем безработицы.

Что касается положительных инициатив, то среди них стоит отметить ежегодно выделяемые управлением вакантные места для обучения сотрудников и их детей в ведомственных вузах.

И излечим, и обучим

Больница при колонии – особый предмет гордости администрации. Здесь и цифровой флюорографический аппарат стоимостью в несколько миллионов рублей, и современный стоматологический кабинет, и даже свое хирургическое отделение с операционной. Оборудование в учреждении было установлено в 2007 году. Больница рассчитана на пятьдесят мест, двадцать из которых предназначены для больных в начальной стадии туберкулеза (для них предусмотрено собственное отделение). Сюда же поступают на лечение осужденные из соседних исправительных учреждений. Помощь им оказывает квалифицированный медперсонал под руководством заместителя начальника колонии подполковника внутренней службы Николая Баклашова. Здесь же, в больнице, периодически проводятся медкомиссии по определению инвалидности среди заключенных.

Администрация поощряет стремление своих подопечных к овладению знаниями и труду. В школе осужденных обучают опытные специалисты. Один из них – заслуженный учитель Калмыкии, кандидат педагогических наук, учитель химии и биологии – Василий Улинжеев. Сейчас Василию Васильевичу восемьдесят три года, пятьдесят три из которых он посвятил учительскому ремеслу. Именно про людей такой закалки обычно говорят «полон сил и энергии» и может «дать фору молодым». В элистинской колонии ветеран работает с 1986 года.

В профучилище обучают по таким востребованным специальностям, как станочник деревообрабатывающих станков, швея, оператор котельных установок, электромонтер и га-

зоэлектросварщик. Полученные знания на практике осужденные применяют в столярном цехе, на станции техобслуживания или на производстве стройматериалов. Трудятся и в местной пекарне, следят за подсобным хозяйством.

На работу за смену выходят 220 человек. Стимул к добросовестному труду очевиден: кандидатуры лучших работников по ходатайству ад-

мученицы Анастасии Узорешительницы, спустя три года – буддийский хурул, а еще через год – мечеть. Православная церковь возводилась, что называется, всем миром. На благое дело жертвовали как родственники осужденных, так и частные спонсоры. Но сам храм, как и два других культовых сооружения, построены исключительно руками самих заключенных.

министрации направляются на комиссию по УДО.

Дорога к покаянию

Внедрение сети кабельного телевидения должно оградить осужденных от просмотра передач, побуждающих к проявлению агрессии. Мера эта актуальна, так как средний социальный портрет заключенного элистинской колонии – мужчина в возрасте до тридцати лет, отбывающий срок за кражи, разбой или наркотики.

По кабельному телевидению постоянно транслируют передачи на религиозные темы. И в этом плане здесь сложилась поистине уникальная ситуация: свою паству на территории учреждения духовно окормляют представители сразу трех традиционных конфессий.

В 2003 году был открыт православный храм во имя святой велико-

Ключевую роль в сплочении местной православной общины сыграл настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Анатолий (Скляр). «Результаты воспитательного воздействия хорошо заметны, причем не только на стадии пребывания осужденных за решеткой, – отмечает православный священник. – В моей практике один из бывших заключенных принял иноческий постриг и служит диаконом в монастырской церкви. Другой, вставший на путь покаяния, подвизался послушником в знаменитой обители на Соловках».

Отрадно, когда после лишений и испытаний за решеткой у кого-то появляется стимул к коренному пересмотру своей жизни. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. ●

Сергей НЕПОДКОСОВ

Фото Юрия ТУТОВА

Делегация сотрудников психологических служб уголовно-исполнительной системы Республики Карелия посетила тюрьмы Финляндии.

Карельские психологи в финских тюрьмах

Дмитрий БЕЛОВ

В настоящее время в пенитенциарной системе Финляндии, как и в российском ведомстве, идет процесс реформирования, в ходе которого были объединены в одно управление такие подразделения как управление в изоляции, управление без изоляции и центральное управление. Территория страны условно разделена на три округа исполнения наказаний: округ Южной Финляндии, округ Восточной и Северной Финляндии, округ Западной Финляндии. В каждом окружном центре находятся такие подведомственные учреждения, как тюрьмы, бюро по общественным санкциям (аналог российских инспекций по исполнению наказаний без изоляции от общества), Центр по оценке рисков, который выполняет функции планирования процесса исполнения наказания индивидуально по каждому осужденному, а также определяет профиль учреждения для отбывания наказания, оценивает риск рецидива и т.д. Кроме того, в систему исполнения наказаний Финляндии входят отдел здравоохранения при Агентстве криминальных санкций и учебный центр области криминальных санкций. Центральное управление находится в городе Хельсинки и выполняет административные функции.

Тюрьма «Пюхяселькя» относится к округу исполнения наказаний Восточной и Северной Финляндии. Функции социальной реабилитации в этой тюрьме выполняет соответствующий отдел, в котором предусмотрены должности: инструктора, психолога, социального работника; а также отдел трудовой терапии, в его штате четыре мастера и инструктор. Реабилитационный отдел проводит добровольный курс для лиц, которые хотели бы избавиться от склонности к насилию (агрессии), продолжительностью девять месяцев. Индивидуально строится работа с лицами, страдающими алкогольной и наркотической зависимостями. Для реабилитации осужденных организуются занятия с привлечением волонтеров, студентов социального факультета. Проводятся курсы компьютерной грамотности. Осужденные по желанию могут присутствовать на духовных занятиях.

Следующим пунктом визита стала встреча с руководством тюрьмы города Куопио. Начальник учреждения начал рассказ с истории. Первая тюрьма в городе была построена в 1777 году. Сегодня она «переехала» в новое здание, где на окнах отсутствуют решетки, а вместо них используется специальное прочное стекло. При тюрьме есть центр по освобождению, который занимает отдель-

ное здание. В центре отбывают наказания от 15 до 20 человек, условия здесь более мягкие, чем в тюрьме закрытого типа. Перемещение осужденных предполагает более плавный переход из мест заключения до выхода на свободу. Решение о переводе осужденного принимается в центре по оценке рисков. Перевод возможен при условии, что он трудоустроен или получил разрешение обучаться за пределами тюрьмы.

Функции социального работника заключаются в подготовке «почвы» для освобождения, восстановлении прав осужденного, во взаимодействии с чиновниками и различными организациями, такими как жилищный фонд, социальные службы, клиники по лечению алкогольной и наркотической зависимости и другими. Социальный работник осуществляет индивидуальную работу с осужденными, планирует вместе с ними их дальнейшую жизнь. Отдел реабилитации из шести сотрудников начал работу с мая 2010 года в рамках реформы системы исполнения наказаний, на сегодняшний день в Куопио функционирует первый такой отдел в Финляндии.

Следующим этапом освобождения осужденного может быть пробное освобождение под контролем, сотрудники отдела по освобождению также выполняют функции по надзору за такими освобожденными. Осужденный живет дома, однако обязан являться для проведения беседы, у него могут взять экспресс-тест на употребление алкоголя и наркотиков, проверить его поведение дома. Такое освобождение возможно для осужденного за полгода до окончания срока отбывания наказания.

Далее российская делегация направились в тюрьму города Сукева, которая была построена на базе тюрьмы открытого типа в 1925 году, однако в связи с увеличением количества осужденных в 1939 году тюрьма стала выполнять функции исполнения наказания с изоляцией от общества. В настоящее время в тюрьме Сукева содержатся осужденные с пожизненными сроками наказания, большое количество осужденных с длительными сроками наказания и осужденные, которым заменены наказания в виде штрафов лишением свободы. 90 процентов из них ранее судимы. В тюрьме работает гимназия для взрослых, где занятия проводятся посредством видео-конференц-связи, есть возможность получить среднее профессиональное образование, например – столяр. Ознакомились с организацией реабилитационных программ для осужденных. Программа «управление гневом» рассчитана на 18 часов и

предназначена для лиц, легко теряющих самообладание. Осужденные обучаются техникам, позволяющим справиться с агрессией. Программа «Из-за решетки на волю» является реабилитационной и рассчитана на четыре недели. Участники обучаются навыкам решения проблем, умению справляться с трудностями обычной жизни, выходить из конфликтных ситуаций, у них развивается умение задумываться над последствиями своих поступков, планировать время и развивать социальные связи. Участие в программах является абсолютно добровольным и позволяет осужденному сохранять заработок на производстве.

В завершение визита российская делегация ознакомилась с основной деятельностью Бюро по общественным санкциям, которые исполняют наказания без изоляции от общества. Филиал, находящийся в городе Иисалми, охватывает десять муниципальных образований, на территории которых проживают 85 000 человек. Штат филиала состоит из четырех сотрудников, и все они работают с клиентами. Деятельность бюро заключается в исполнении наказаний в виде обязательных работ, в осуществлении надзора за условно-досрочно освобожденными, в обеспечении контроля за условно осужденными несовершеннолетними преступниками и обеспечении наказаний малолетних преступников.

На учете филиала на момент посещения состояло 57 клиентов. Из них 23 условно осужденных в возрасте до

21 года, условно-досрочно освобожденных – 14 человек, осужденных к обязательным работам – 20.

Центром по оценке рисков разрабатываются индивидуальные графики-планы, которые корректируются в бюро и где указываются дни выхода на работы и количество часов, которые осужденный должен отработать (на практике – это 1–2 раза в неделю по 2–4 часа). В случае замены определенного срока лишения свободы на обязательные работы, расчет проводится исходя из одного часа обязательных работ за день лишения свободы. Однако отбываются обязательные работы в течение всего замененного срока наказания. Например, восемь месяцев лишения свободы заменяются на 240 часов обязательных работ. Это количество часов отрабатывается в течение восьми месяцев.

В случае опоздания на работу (несвоевременное предоставление листа нетрудоспособности) клиенту выносятся устные замечания. В случае выхода на работу в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения или неявки клиент предупреждается о замене наказания. При дальнейших нарушениях бюро направляет в суд ходатайство о замене наказания на лишение свободы. В 98% случаев указанное ходатайство удовлетворяется.

Все осужденные в указанном регионе отрабатывают обязательные работы в ремесленных и слесарных мастерских общественной организации «Куһураа», где резервировано на эти цели 94 рабочих места. Организация имеет свой жилой фонд из 29 квартир. Финансирование деятельности «Куһураа» осуществляется за счет средств муниципалитета, государства по линии центра занятости, Министерства образования и собственной прибыли. Годовой бюджет организации составляет около 1,5 млн евро.

Условно-досрочно освобожденные подвергаются надзору, если оставшаяся часть наказания превышает один год после освобождения из тюрьмы, если осужденный не достиг 21-летнего возраста при совершении преступления или когда сам заключенный просит о надзоре. Для этого центром по оценке рисков составляется индивидуальный план надзора (контроля), включающий в себя в том числе и социально-реабилитационные мероприятия, от которых контролер бюро не имеет права отступать. Общение контролера и клиента записывается в видеофайл, который в дальнейшем направляется для оценки в управляющий орган и, исходя из которого, в дальнейшем корректируется план. Взаимодействия с органами полиции при контроле за условно осужденными практически не осуществляется, кроме случаев обращения бюро за приговором осужденного.

Контроль за несовершеннолетними преступниками заключается в регулярных встречах (аналог регистрации) контролера с осужденным не реже одного раза в неделю. Целью встреч является повысить ответственность осужденного за свои деяния, помочь ему сориентироваться в жизни. На встречах рассматриваются особенно те факторы, которые влияют на преступное поведение. Общение ведется как с несовершеннолетним, так и с его законным представителем. Работа ведется на основании программы, предоставляемой центром по оценке рисков. При достижении 18-летнего возраста клиент вправе заявить бюро требование о неразглашении информации, касающейся его уголовного наказания любым лицам, в том числе и родственникам. ●

Архангельская область

Сотрудники УФСИН вошли в кадровый резерв России

Фото автора

В правительстве Архангельской области состоялось торжественное награждение лауреатов федерального проекта «Кадровый резерв – профессиональная команда страны». Губернатор Архангельской области Илья Михальчук вручил победителям конкурсного отбора значки «Кадровый резерв» и рекомендательные письма Председателя Госдумы Бориса Грызлова. Награда досталась и двум сотрудникам УФСИН России по Архангельской области – старшему инженеру ОТТС узла связи ЦИТО, лейтенанту внутренней службы Владимиру Валову и инспектору отдела кадров, капитану внутренней службы Максиму Чурову.

М. Чуров стал одним из первых участников проекта по Архангельской области. Максим работает в уголовно-исполнительной системе совсем недавно, до этого руково-

дил региональным представительством российской ИТ-компании. Разработанный им бизнес-план по развитию филиала этого предприятия в Архангельской области был высоко оценен членами жюри проекта. Четыре года назад Чуров прошел обучение по президентской программе, а затем принимал активное участие в ее работе на базе регионального ресурсного центра. Все это сыграло не последнюю роль в том, что Максим стал лауреатом федерального проекта «Кадровый резерв – профессиональная команда страны».

– Эта победа очень важна для меня, – отметил он. – Надеюсь, она будет хорошим стимулом для моего дальнейшего профессионального роста.

Масштабный проект «Кадровый резерв – профессиональная команда страны» реализуется на территории

Российской Федерации с 2008 года. Его целью является формирование кадрового резерва из числа людей, зарекомендовавших себя высококвалифицированными специалистами в той или иной сфере деятельности. Поддержку проекту оказал Председатель Правительства РФ Владимир Путин. Сегодня «Кадровый резерв» охватывает 71 регион, в базе данных которых находится более 25 тысяч участников.

В Архангельской области проект реализуется с 2009 года. В нем приняли участие 154 человека в возрасте от 25 до 45 лет – представители органов государственной и муниципальной власти, бизнеса, средств массовой информации, профсоюзных организаций и партийных структур. ●

Елена ПОПОВА

Республика Марий Эл

ОЧИЩАЮТ, ГРЕЮТ, ЭКОНОМЯТ

Все эти задачи выполняют очистные сооружения, запущенные в исправительной колонии № 5 УФСИН России по Республике Марий Эл.

Символическую ленточку перерезали начальник республиканского УФСИН Манвел Айрян и Сергей Мосунов – директор ООО «ОРТОП», которое и вело строительство.

Современное оборудование, установленное в небольшом с виду здании, способно за сутки очистить 175 кубометров хозяйственно-бытовых и сточных вод. Тщательная очистка достигается за счет биологического способа, так называемого «активного ила». Эта субстанция состоит из миллиардов аэробных бактерий, которые поглощают загрязняющие вещества, разлагая их на углекислый газ и воду.

Это еще не все преимущества нового комплекса, на строительство которого из федерального бюджета было выделено более 15 миллионов рублей. Вырабатываемое в ходе процесса очистки тепло используется для обогрева помещения, к которому, таким образом, не нужно тянуть тепловые коммуникации. Прост комплекс и в обслуживании – благодаря автоматическому контролю всех процессов здесь работает всего один оператор. Такая технология очистки в качестве передового опыта перенята нашими специалистами у пермских ученых, один из которых присутствовал на церемонии открытия.

– Думаю, на сегодняшний день это первый такой комплекс в УИС, – отметил президент некоммерческого партнерства «Экологические технологии Урала», кандидат технических наук Исаак Гельфенбум. – Имея в виду, что все самые передовые наработки здесь впервые использованы комплексно. Это и тепловой насос, обогревающий помещение, и ультра-

Фото автора

фиолетовое обеззараживание, и биологическая очистка, и энергосберегающие оборудование и приборы. Особо отмечу, что ни на одном из этапов очистки не используется хлор, так что эти сооружения с точки зрения экологии абсолютно безопасны для окружающей среды.

Руководитель подрядной организации продемонстрировал всем любопытствующим конечный, так сказать, продукт – очищенную на установке воду. Отпить из бутылки, правда, никто не решился, но можем засвидетельствовать – ни цвета, ни запаха очищенная вода не имеет. Кстати, оживаемо неприятных запахов нет и внутри помещения. В общем, вредное влияние на окружающую среду одной из самых крупных колоний Республики Марий Эл (здесь отбывают наказание более тысячи осужденных) теперь сведено к минимуму.

А. КАНАТЕЕВ

Забайкальский край

От науки к мастерству

Координация взаимодействия гражданского общества с учреждениями УФСИН России по Забайкальскому краю – одно из направлений работы Общественного совета по проблемам деятельности УИС края. Сотрудничество УФСИН с кафедрой психологии Читинского государственного университета началось с 2009 года, когда заместитель директора по науке социально-политических систем, заведующая кафедрой психологии, доктор педагогических наук Клавдия Гомбожапова Эрдынеева вошла в состав Общественного совета.

Идея проведения занятий преподавателями вуза с сотрудниками воспитательного аппарата УИС края была под-

держана руководством управления. По статистике 50 процентов начальников отряда, ежедневно работающих с осужденными, не имеют педагогического образования.

В Забайкалье подобный опыт взаимодействия с образовательными учреждениями зародился в начале 60-х годов прошлого столетия. «Областное управление охраны общественного порядка установило тесные связи с кафедрой педагогики Читинского государственного педагогического института, – было опубликовано на страницах газеты «Забайкальский рабочий» от 20.08.1963 года. – С ее помощью проводится большая работа по повышению педагогического мастер-

ства воспитателей, работающих в местах пребывания осужденных. На учебных сборах, семинарах политработников и воспитателей преподавателями института прочитано много квалифицированных лекций по вопросам педагогики и психологии...»

На недавно проведенных учебно-методических сборах с начальниками отделов ВРО, начальниками отрядов учреждений уголовно-исполнительной системы Забайкальского края по вопросам организации воспитательной работы с заключенными доцентом кафедры психологии ЧитГУ Т. Т. Семеновой была прочитана первая лекция на тему «Поведение сотрудников воспитательного аппарата в сложной психологической ситуации».

А в планах работы Общественного совета – новые темы и новые встречи. ●

Оксана КОЖЕМЯКИНА

Колесо истории: ЕНИСЕЙСКАЯ ТЮРЬМА

Юрий АЛЕКСАНДРОВ

От Красноярска до Енисейска четыре часа езды по не самой лучшей в мире дороге. Хотя еще несколько лет назад путь занимал вообще целый день. Так что нам в какой-то степени повезло. Долгую дорогу скрашивают чудесные картины природы: кругом лес, а по обочинам какие-то местные цветы, усеявшие лесные опушки. Открывающиеся пейзажи чем-то напоминают Швейцарские Альпы – правда, нет тоннелей, да и мусора вперемежку с цветами многовато. А вообще, край, конечно, шикарный, здесь бы создать всю необходимую инфраструктуру для туристов – отбоя бы не было! А путь наш лежит в Енисейский следственный изолятор, бывшую и будущую тюрьму – старейшее, перефразируя Петра I, «скорбное место» Красноярского края.

Здесь бывал протопоп Аввакум

Из письменных свидетельств, хранящихся в фондах Енисейского краеведческого музея, видно, что уже в 1647 году в городе – месте заключения и ссылки неугодных для власти людей – была тюремная изба, в которой в 1665 году содержался под стражей известный раскольник, преследуемый официальной властью и церковью, неистовый протопоп Аввакум. Вполне вероятно, что Енисейск причастен к созданию знаменитого «Жития». В 1680 году в городе существовала уже довольно большая тюрьма с одиночными камерами для важных преступников.

Была здесь и тюрьма для женщин, располагавшаяся в женском Рождественском монастыре, предназначавшаяся для особо важных преступниц. Надо думать, что содержались в ней не какие-нибудь там крестьянки, а дамы знатные вроде боярыни Морозовой.

Здесь же, в Енисейске, находились в заточении и чернокнижники. Для них были вырыты специальные ямы. Вроде бы, в одной из таких пришлось посидеть и Аввакуму, откуда он любил бранить подходивших к нему любопытных и «бросаться в них калом».

В документах о чернокнижниках имеется любопытный документ, в котором говорится: «чтобы такого-то, сосланного на вечное заточение, за общение с нечистой силою посадить в темную каюту на цепь и отнюдь не давать ему воды, ибо он, Максим Мельник, многожды уходил в воду». То есть обращение с заключенными было..., сами понимаете, какое. Впрочем, в те времена Россия, по сравнению с той же Западной Европой, была куда милосерднее. Такого количества костров с «инакомыслящими» на них, полыхавших, к примеру, в Испании, Германии, Италии, наша страна никогда не знала.

А на особом дворе совершались пытки и казни, там же за «знакомство» с нечистой силой было сожжено несколько человек. Особо «прославился» воевода Римский-Корсаков, правивший здесь в 1697 году. По свидетельствам современников, этот начальник был «зело лют»: за малейшую провинность сажал в тюрьму и морил голодной смертью.

С 1782 по 1850 год, как опять же свидетельствуют музейные летописи, Енисейский острог размещался на нижнем этаже Присутственных мест (это здание сохранилось до сих пор – ныне здесь Центр занятости населения). Часовым тюрьмы было трудно уследить за тем, чтобы проходящая мимо публика не разговаривала с арестантами. Местный палач («заплечных дел мастер») был из хозобслуги. На ночь его не запирали, и он мог передвигаться по городу без присмотра. В каждой камере имелись кухня, железные ковши и ухваты. Кирпичный пол легко разбирался, так что арестантам нетрудно было спрятать личные вещи, входившие в список «запретных».

В середине XIX века, чтобы хоть как-то изолировать преступников от жителей города, здание тюрьмы перенесли во вновь построенный временный острог. Но через десять лет и это здание пришло в негодность, сильно обветшав. Для его охраны пост был усилен до десяти охранников, при двоих ефрейторах и унтер-офицере. В 1852 году тюремный острог был обнесен забором вышиной в семь аршин. За бревенчатым частоколом тюремной ограды стояли деревянные здания тюрьмы, кухни, бани. На другом дворе – женская арестантская. Главное здание состояло из нескольких палат: пересыльной, дворянской, кандалной. В гигиеническом и нравственном отношении тюрьма производила тяжелое впечатление. Арестантам выдавали на день 100 г мяса и килограмм хлеба. Ну а если они жаловались на скудную пищу, их наказывали. Правда, и в те времена существовала гуманитарная помощь, называемая подаванием, чем заключенные и пользовались, умудряясь даже иметь «секретные сумы», из которых часть, по традиции, выделялась палачу. За это «заплечных дел мастер» мог существенно ослабить силу ударов при наказании – мастер ведь!

В 1863 году началось строительство нового каменного здания острога, которое завершилось весной 1865 года. Для квартиры смотрителя был отведен каменный флигель. Освящена острожная церковь. Именно здание острога, периодически перестраиваясь, действует до настоящего времени. Общая площадь корпуса на сегодняшний день составляет 1 215,33 кв. м, в нем имеется 55 камер.

В XIX веке, как свидетельствуют исторические хроники, произошло некоторое ужесточение режима содержания. Так, в 1870 году арестанты получали по пять копеек «кормовых» в день. И хотя тюремные власти просили об увеличении содержания до 80 копеек, просьба удовлетворена не была. Рекомендовали в большей мере привлекать благотворительную помощь. А в 1872 году «кормовые» были уменьшены вообще до трех копеек, и арестантам приходилось питаться только хлебом. Смотрителю тюрьмы удалось собрать 300 рублей пожертвований. Только после этого Губернский совет увеличил продовольствие заключенным до четырех копеек в день. Арестанты жили празднo, никаким трудом, кроме немногих ремесленников, не занимались.

В XIX – начале XX веков Енисейск был одним из центров политической ссылки. Здесь отбывали свой срок декабристы Н. С. Бобрищев-Пушкин, А. В. Веденяпин, М. А. Фонвизин. Ф. П. Шаховской, А. И. Якубович и другие. После них значительное число политических ссыльных дали польские восстания 1831–1863 годов. Были здесь и народовольцы, и социал-демократы, в том числе Г. К. Орджоникидзе. В Енисейске – правда, не в тюрьме – жили сосланные депутаты IV Государственной Думы большевики А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Н. Ф. Самойлов, И. Р. Шагов.

Средняя численность заключенных в Енисейской тюрьме в 1885 году была: мужчин – 594 человека, женщин – 46.

В 1891 году губернатор Теляковский проводил в остроге ревизию и обнаружил «большие беспорядки»: неправильное распределение арестантов, недостатки в устройстве камер, карцеров, боксов, кухонь, «нецелевое», как принято говорить сейчас, распределение средств, полученных от выполненных заключенными заказов.

Как свидетельствует газета «Степной край» в номере от 22 апреля 1898 года, во всех тюрьмах Енисейской губернии имелись «школы грамотности». Преподавателями здесь были фельдшер тюремной больницы и местный податной инспектор. Они обучали читать и писать 38 человек.

Очень активно в те времена действовал Енисейский губернский Комитет попечительного общества о тюрьмах. Так, на его средства были учреждены и построены тюремные больницы.

В 2003 году следственный изолятор города Енисейска отметил юбилейную дату – 140 лет со времени постройки современного каменного здания в 1863 году.

Юлиус Прайс и его книга

Англичанин Юлиус Прайс отправился в путешествие в 1890 году по заданию журнала «Лондонские иллюстрированные новости». Перед ним была поставлена непростая задача – пересечь Сибирь с севера на юг, пройдя через Монголию в Китай. Он должен был «давать свежие факты относительно обширного континента», с целью развеять или подтвердить негативное впечатление о Сибири, сложившееся у англичан под воздействием различных «слухов» и «ненадежных историй».

Значительную часть книги Прайса составили описания и зарисовки, посвященные тюремной системе России. Среди прочих, Прайс посетил и Енисейскую тюрьму.

Что интересно, нигде – ни в Енисейске, ни в Томске или Красноярске, ни в Нерчинске или Иркутске Прайс не увидел политических ссыльных или каторжан, занятых тяжелым подневольным трудом. Его поразила общая практика «праздности» тюремной жизни, когда обязательными работами считались лишь заготовка дров и воды. При этом ссыльный мог выбрать по своему желанию работу в одной из тюремных артелей, трудиться добровольно «на заказ от горожан», зарабатывая при этом приличные деньги.

Прайса поразили либерализм содержания в сибирских тюрьмах как политических, так и уголовных преступников. В своих заметках он рассказывает, что двери камер намеренно открываются и остаются «без зам-

ка» в течение всего дня, а ссыльные свободно «перемещаются» не только внутри одного здания, но и по территории всей тюрьмы. «Постоянное потребление чая в камерах, – пишет Прайс, – больше походит на бесконечный пикник». «Это, скорее, большой школьный дом, чем тюрьма», – заключает автор.

Прайс был поражен, встретив в тюрьмах камеры привилегированных ссыльных, «в которых было все для жизни джентльмена»: отдельное питание, собственный гардероб, возможность заниматься любимым делом (читать, рисовать, «ничего не делать»), постоянная переписка с Европейской Россией и т.д. Журналиста поразила и практика повсеместного использования бывших политссыльных в государственных учреждениях и на службе. Например, он не мог поверить, что представленный ему «директор енисейской уголовной тюрьмы» – нынешнего СИЗО-2 – бывший политический ссыльный, участник польских событий 1863 года.

Такие вот бывают метаморфозы.

XX век

Наступил XX век с его потрясениями – войнами и революциями. Он обеспечил наплыв арестантов, которые делились на простых «уголовных» и «политических». Затем настало время сталинских репрессий, загнавшее в тюрьмы и колонии ГУЛАГа миллионы невинных жертв.

После установления в стране советской власти первыми местами лишения свободы на территории Красноярского края стали тюрьмы, перешедшие по наследству от царского режима и переименованные, в связи с велением времени, в Дома лишения свободы, Дома заключения и т.д. Здесь же был образован ряд концентрационных лагерей, сомнительная часть «выдумки» которых принадлежит вовсе не Гитлеру, а большевикам.

В этот период в Енисейской тюрьме в одиночной камере содержался и знаменитый врач-хирург, он же архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович). Священническое служение и медицинская помощь больным – таково было жизненное кредо этого пастыря, которого жители Енисейска помнят до сих пор.

Во время и после войны в Енисейской тюрьме содержались предатели – действительные и мнимые, а также различного рода уголовники. Обстановка в тот период была очень сложная. Ведь в Сибирские тюрьмы и лагеря прибыло значительное число «уголовно-бандитствующего элемента» с европейской части СССР, захваченной фашистскими войсками.

Подавляющее большинство пенитенциарных учреждений в период советской власти создавались там, где была необходима дешевая рабочая сила и ощущалась ее острая нехватка – при строительстве крупных заводов и фабрик, на лесозаготовках и т.п. Но в то же время необходимыми были и учреждения тюремного типа, выполнявшие функции современных следственных изоляторов, пересыльных пунктов, а также мест содержания особо опасных преступников.

В течение длительного времени Енисейская тюрьма все эти функции и осуществляла. Кроме того, здесь приводились в исполнение смертные приговоры. Сколько людей расстреляли – и действительно виновных, и тех, чья вина состояла лишь в том, что они по каким-то причинам были неудобны власти – наверное, уже никогда не станет известно.

Век нынешний

Сегодня СИЗО-2 (г. Енисейск) – учреждение, предназначенное для содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении престу-

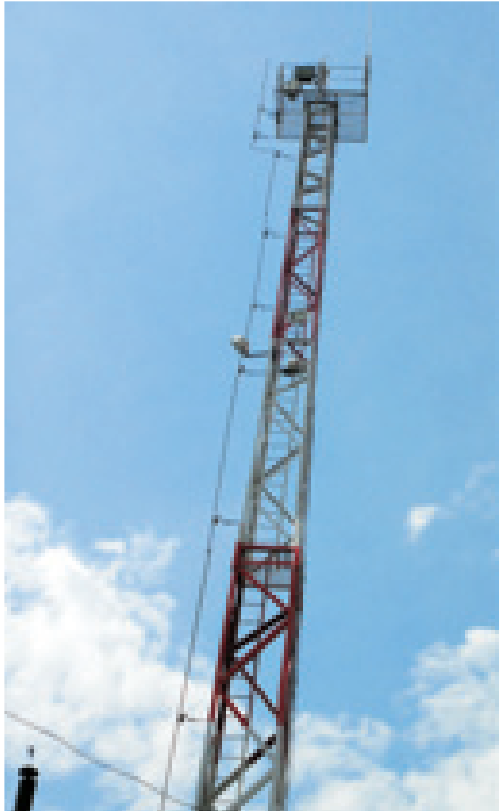
плений, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу.

В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы России предусмотрено перепрофилирование части исправительных колоний и следственных изоляторов в тюрьмы различных видов режима. Коснулась эта тенденция и СИЗО-2. Сегодня, в рамках проводимой реформы, на его базе начался пилотный проект по перепрофилированию одного корпуса следственного изолятора в тюрьму особого режима. Второй же корпус по-прежнему функционирует в режиме следственного изолятора.

Всего в тюремном корпусе оборудовано 150 мест для заключенных. В каждой камере установлены телевизор и холодильник, имеется горячее и холодное водоснабжение, туалет.

В новом режимном корпусе работает лифт для подъема пищи с цокольного этажа, где находится кухня для заключенных. Кроме того, там располагаются камеры предварительного заключения, помещение для проведения обысков, душевое отделение, парикмахерская, медицинские кабинеты, комната для хранения личных вещей осужденных и кабинет оперативных работников.

Пока что еще новый корпус пустует: ждет своих первых «сидельцев». Хотя для их приема абсолютно все готово, начиная с коек и заканчивая всеми необходимыми средствами контроля и надзора.

полнения требований по обеспечению режима и надзора за категорией осужденных к тюремному виду режима установлена интегрированная система безопасности «Орион» на базе двух автоматизированных рабочих мест операторов видеоконтроля с выводом на нее пожарной, охранной, тревожной сигнализаций и системы видеонаблюдения. Всего на территории учреждения оборудовано два поста СВН, установлено 124 видеокамеры (в интересах охраны – 28, в интересах режима – 96), одна купольная видеокамера. Функционирует дистанционная система видеонаблюдения за большими осужденными, которых вывозят в муниципальные больницы для оказания экстренной медицинской помощи.

Вообще начальник Красноярского главка генерал-лейтенант внутренней службы В. Шашников является большим поклонником и, как сейчас говорят, «фанатом» всего нового. Особенно это касается техники, которая, как он считает, должна быть использована гораздо шире, чем сейчас. За техникой будущее, считает генерал. Именно поэтому пенитенциарные учреждения Красноярского края в плане технической оснащенности укомплектованы гораздо лучше, чем в других региональных УИС. Енисейский СИЗО исключением не является.

Как мне показалось, сотрудники Красноярского ГУФСИН солидарны со своим руководством.

Галушко Сергей Андреевич

Вместе с начальником СИЗО подполковником внутренней службы Сергеем Андреевичем Галушко мы обходим помещения Енисейского изолятора. Подполковник с гордостью показывает и рассказывает о своем «хозяйстве».

От царской тюрьмы в белоснежном корпусе остались только неимоверной толщины стены да массивные двери, открывающие камеры. Их убирать не стали, поскольку свою службу они продолжают нести исправно.

Все остальное – это уже современность. Обложенное светлой кафельной плиткой подземелье совсем не напоминает времена, когда оно служило рабочим местом для «запленных дел мастеров». Пожалуй, только царящая здесь прохлада, несмотря на

Все под видеоконтролем начальника

Как известно, одной из основных задач, стоящих перед сотрудниками хоть СИЗО, хоть тюрьмы, хоть любого иного пенитенциарного заведения является обеспечение надежной изоляции заключенных, недопущение чрезвычайных происшествий и нарушений установленного режима содержания, сохранение стабильной обстановки и одновременное обеспечение безопасности как заключенных, так и персонала учреждения.

Всем этим требованиям Енисейский СИЗО-тюрьма отвечает в полной мере. Здесь была произведена полная модернизация технических средств надзора и охраны. Сегодня это современное пенитенциарное учреждение, оснащенное новейшими системами безопасности. Для вы-

Так было совсем недавно

35-градусную жару на улице, напоминает, что это все-таки постройка, которой почти 150 лет.

– Каких-то ЧП у нас не было уже давно. Впрочем, кто здесь сейчас находится? Жители окрестных сел и небольших поселений, привлекаемые к ответственности, в основном, за совершение корыстных преступлений, – рассказывает Сергей Андреевич. – Хотя контингент сейчас помолодел, – продолжает начальник СИЗО, – очень много «приходит» к нам выпускников детских домов, видимо, как-то не так они там воспитываются. Специалистов почти нет. Некоторые читать не очень хорошо умеют. С «малолетками» усиленно занимаются учителя, психолог и воспитатель, пытаясь «додать» им то, чего они не получили на свободе. Ну а какие условия в камерах, вы и сами видели.

Это – да. Условия очень хорошие, чего уж греха таить. Для чистоты «эксперимента» беседую с заключенным С., также как и большинство других, обвиняемым по статье 158 УК.

– Мне пришлось здесь сидеть десять лет назад, – рассказывает С. – Скажу вам так: небо и земля. И условия, и питание, и отношение к энкам абсолютно поменялось. Видеокамеры? Ну, поначалу было непривычно, – это С. отвечает на мой вопрос, не мешают ли ему видеокамеры, – а сейчас уже никто на них не смотрит, привыкли. Может, оно и к лучшему. Контролер, ведь, если замечание сделает, можно и огрызнуться и, соответственно, схлопотать взыскание. А тут с кем ругаться? С камерой?

Так что заключенные к камерам уже привыкли, и они их в значительной мере дисциплинируют, потому как момент нарушения можно распе-

чатать как стоп-кадр и тут уж о «пределе» жалобу не напишешь. Показательный факт: с начала года в Енисейском СИЗО в качестве меры взыскания «посадка» в карцер применялась всего четыре раза. В таком малом количестве нарушений, считает начальник СИЗО, не в последнюю очередь «виновата» и техника. «Большинство нарушений, – говорит С. Галушко, – происходят из-за того, что заключенные не выполняют законные требования администрации». Но камера это фиксирует, так что против фактов, как говорится, «не попрешь».

В кабинете начальника разговор заходит о фактически уже начавшейся реформе УИС.

– А вот, чтобы вы, Сергей Андреевич, поменяли или добавили в законодательство, относящееся к осужденным и содержащимся в СИЗО?

– Мне кажется, что необходимо более четко сформулировать статьи, касающиеся обязанностей заключенных. Дать более подробный перечень. Затем, необходимо законодательно усилить личную безопасность сотрудников. У нас получается, что для заключенных мы делаем все, а вот от сотрудников частенько забываем. Это касается не только обеспечения их личной безопасности, но и всего остального, в первую очередь, конечно, размера денежного довольствия. Оно не прилично мало. Методов воздействия на заключенных остается все меньше. Именно поэтому необходимо больше и больше применять технические средства, стараясь минимизировать количество контактов между сотрудниками и их подопечными. Сейчас вот стало модно по поводу и без наносить себе различные порезы. В психологии это называется демонстративно-

шантажное поведение. Так вот, это необходимо внести в перечень злостных нарушений. А совершение преступления во время отбывания наказания должно расцениваться как отягчающее обстоятельство.

В принципе, соображения эти, высказанные практиком, заслуживают внимания – их бы нашим депутатам на рассмотрение. Впрочем, в последнее время, депутатский корпус стал уделять больше внимания проблемам УИС, так что, может, что-то из перечисленного они и учтут в своих законопроектах.

Кроме того, считает Сергей Андреевич, необходимо внести и положение, которое обязывало бы судей принимать во внимание мнение администрации при решении вопросов об УДО, переводе в колонии-поселения и т.д. Пока же, как рассказывают в учреждениях УИС, и не только в Енисейском СИЗО, многие судьи на поступающие из мест заключения характеристики попросту не обращают никакого внимания.

Но менять, по мнению С. А. Галушко, необходимо не только уголовно-исполнительное законодательство.

– Взять 94-й ФЗ. Идея-то была неплохая – борьба с коррупцией. Но закон сырой, недоработанный. Почему, например, я должен сотрудничать с какими-то абсолютно неизвестными фирмочками, которым к тому же месяц от роду? Откуда они взялись, что собой представляют? А отказать им участвовать в конкурсе я не могу. А такая «фирма» выигрывает конкурс, получает свои 30% предоплаты и ищи ее потом... Или почему необходимо проводить конкурсы или аукционы, если приобретаешь что-то за деньги, полученные от «внебюджета»?

– И все-таки, – продолжает Сергей Андреевич, – работать в последние годы стало интересно. Перемены, причем, позитивные, видны невооруженным глазом. И сотрудники это видят и тоже стараются. А коллектив у нас прекрасный, – с гордостью говорит С. А. Галушко, – так что поставленные перед нами задачи мы выполняем.

В этом никаких сомнений и не возникает. Достаточно сравнить фотографии СИЗО десять лет назад и сейчас. Как говорят в Одессе, «две большие разницы».

Фото автора и из архива СИЗО-2

Погиб на страже законности и порядка

В дежурную часть УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике поступила информация, что при подъезде к дому неизвестными лицами из автоматического оружия была обстреляна машина старшего инспектора МРУИИ № 1 майора внутренней службы **Альберта АЛТУЕВА**. От полученных огнестрельных ранений он скончался на месте.

...Осень и начало зимы в Нальчике традиционно красивые: солнечные, с переливающимся прозрачным воздухом, с опадающей багряно-огненной листвой. И в этом году они оправдали ожидания. Альберт Мурадинович очень любил и тонко чувствовал природу, и если выпадало свободное время, старался проводить его вдали от городского шума и суеты.

– Всех коллег из других регионов, которые приезжали в Кабардино-Балкарию, сопровождал, как правило, Альберт Алтуев. Во-первых, его речь была живописна, и он так эмоционально и вдохновенно рассказывал гостям о родной республике, что все уезжали с надеждой вернуться в наши края снова, – рассказывает заместитель начальника УФСИН России по КБР, полковник внутренней службы Айвар Болов. – Во-вторых, он отлично готовил. Все, кто пробовал шашлык и жалбауур Альберта Мурадиновича, признают его превосходные

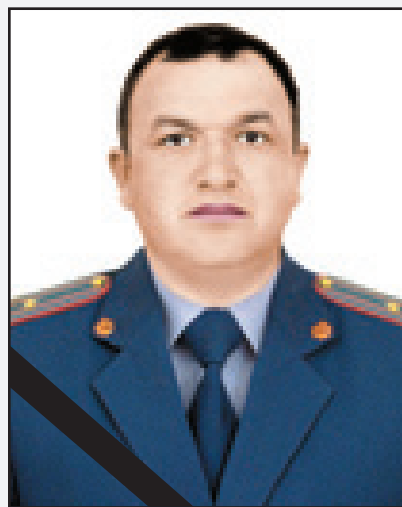
кулинарные способности. Кроме того, он был интересным собеседником. Очень любил читать детективы, историческую литературу, увлекался политологией.

Первое высшее образование Альберт Алтуев получил в Кабардино-Балкарском государственном университете по специальности «история», а в 2005 году окончил Нальчикский филиал Краснодарской академии МВД РФ.

Начальник межрайонной уголовно-исполнительной инспекции № 1 Замир Сасиков отметил:

– У нас в коллективе – 21 человек. Мы и в радости, и в горе держимся вместе. Смерть Альберта – испытание не только для его семьи, но и для нас, его коллег. Он был очень добрым, отзывчивым человеком. Умел находить общий язык с нашими «подопечными». Никогда не унижал, он в каждом видел что-то хорошее. Он умел работать и умел отдыхать. Любил угощать своих сослуживцев, хлебосольный был человек.

Коллегам трудно говорить об Альберте Мурадиновиче в прошедшем времени, ведь ему не было и 40. Боль потери острее еще и потому, что Алтуев мог многое сделать для службы и для людей. У него для этого были все данные: он был коммуникабельный, решительный и смелый. «С таким человеком в разведку можно ходить», – уверен полковник Айвар Болов. И он знает, о чем гово-

рит: они вместе участвовали в восстановлении разрушенной структуры УИС в Чечне. «Мы часто ездили в Чернокозово: на базе колонии открывали следственный изолятор. Работая вместе изо дня в день, я убедился: Альберт абсолютно надежен как товарищ и бескорыстен как человек. К нему многие обращались за помощью».

Большое горе постигло родителей Альберта Мурадиновича, его сестру, братьев и родственников. Утешением может послужить лишь сознание того, что Альберт Алтуев погиб на страже законности и порядка – высших ценностей для нашего общества.

ПОМНИМ, СКОРБИМ...

Кабардино-Балкарская Республика

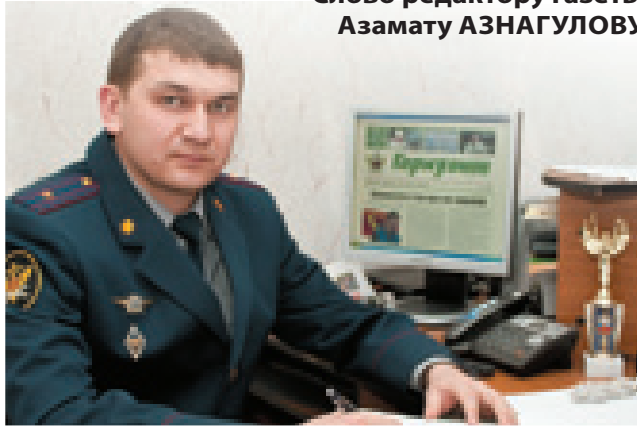

Издается с 1924 года

Периодичность выхода: один раз в два месяца

Тираж – 2 400 экземпляров

Слово редактору газеты Азамату АЗНАГУЛОВУ

Республика Башкортостан является одним из первых регионов страны, где появилась пенитенциарная печать. Информационно-правовое издание уголовно-исполнительной системы в Башкортостане «Горизонт» было создано в июле 1924 года. Тогда, более 86 лет назад, вышел в свет первый номер газеты «Новые пути исправдома». Печаталась она на машинке. Небольшая книжница в простом переплете из серого картона с экземплярами многотиражки тех лет хранится в музее следственного изолятора № 1.

В 1951 году газета стала печататься в типографии. Называлась она к тому времени – «Производственный бюллетень». Затем выходила под названиями «За труд» и «Передовик труда». В 1991 году обрела свое нынешнее имя – «Горизонт».

В составе редакции четыре человека. Выпускается многотиражка на 16 полосах.

Рубрики «Люди УИС», «Наши ветераны», «Лучшие по профессии» посвящены сотрудникам уголовно-исполнительной системы. В центре внимания не только их служба, но и творчество, увлечения. В разделе «Спешите делать добро» публикуются материалы о благотворительных акциях.

Руководители и другие ответственные работники ГУФСИН выступают на страницах газеты в рубриках: «Решается коллегиально», «Актуально», «Советы специалиста». Регулярно выступают представители государственных служб и общественных организаций, занимающиеся вопросами социальной адаптации бывших осужденных.

В 2009 году «Горизонт» стал победителем конкурса ведомственных периодических изданий территориальных органов Приволжского федерального округа, посвященного 130-летию УИС России.

Редакция также выпускает газету для осужденных. Оба издания распространяются по подписке.

Представляем читателям материалы, подготовленные корреспондентом газеты Глебом ПОЛИНОВСКИМ

Малая лепта

«Сынок, не приезжай в отпуск, у нас беда страшная!» – услышал он в телефонной трубке голос мамы. Так начальник отряда исправительной колонии Василий Пинчук узнал об аварии на Чернобыльской АЭС... Поселок Припять – эпицентр катастрофы – и Коростышевский район Житомирской области, где жили родители Василия, разделяло чуть более ста пятидесяти километров. И хотя основная полоса радиоактивного загрязнения прошла севернее, свою порцию облучения жители района получили. Резко ухудшилось здоровье отца...

В то время Василий Пинчук служил далеко на севере, в ИТК-4 Архангельской области. Поехать в лесную колонию курсант Уфимской специальной школы по подготовке начальствующего состава МВД вызвался добровольно. Честно говоря, в принятии решения не последнюю роль сыграл материальный стимул. Курсанты получали всего семь

рублей в месяц. Добровольцу же, изъявившему желание отправиться в «медвежий угол», платили 65 рублей. Было это в далеком 1977 году...

...А в 86-м, вскоре после того, как весь мир узнал о Чернобыле, в учреждение за подписью Председателя Совета Министров СССР Николая Рыжкова пришла правительственная телеграмма. ИТК-4 получила срочное задание – изготовить ограждение для 30-километровой зоны отчуждения вокруг ЧАЭС. Отряд, которым руководил Пинчук, занимался разделкой древесины: осужденные изготавливали рудничные стойки для шахт. Переключиться на производство столбов ограждения оказалось несложно. И агитировать никого не пришлось. «Я даже поразился, как люди принимали беду близко к сердцу», – вспоминает Василий Петрович. – Неделю мы дневали и ночевали на производстве, но заказ выполнили в срок. Это была наша маленькая лепта в ликвидацию последствий аварии». За выполнение особо важного

правительственного задания Василию Пинчуку объявили благодарность.

Люди помогали стране справиться с катастрофой не только своим трудом, но и материально. Вносили деньги и сотрудники, и осужденные. Кстати, последние в плане заработков еще могли дать фору. Сравните, зарплата Пинчука в качестве начальника отряда составляла 170 рублей. А осужденным после всех вычетов перечисляли на карточку по 400–500 рублей. Объемы лесозаготовок в ту пору были очень большие.

Все изменилось после распада Советского Союза. В 1992 году Василий перевелся в Башкирию. Выбор нового места службы оказался не случаен. Еще будучи курсантом он стажировался в ИТК-2 в городе Салават, здесь нашел свою вторую половину, тут же после Севера и продолжил службу. Василий Пинчук занимал должность начальника отдела безопасности ИК-2, затем ИК-16. Более 30 лет он отдал уголовно-исполнительной системе. Сейчас ветеран находится на заслуженном отдыхе. ●

Начальник «семерки»

Так совпало, что исправительная колония № 7, ее начальник, полковник внутренней службы Александр Егорович Красничков, и город Мелеуз, где расположена колония, связаны одной судьбой.

Александр Егорович – местный. Он родился 21 августа 1951 года. В ту пору Мелеуз считался рабочим поселком, хотя мало чем отличался от обыкновенного села. Одноэтажные частные домишки, пыльные улицы, домашний скот... Считалось, однако, что патриархальный быт вскоре станет достоянием истории. По замыслам проектировщиков, здесь должен был появиться город светлого будущего. Примета времени – одним из первых признаков грядущей индустриализации района стал исправительно-трудовой лагерь. Весной 1953 года на южной окраине поселка поставили деревянный забор и четыре вышки. Вскоре был первый этап – 150 осужденных. Так начали существование ИК-7, да и сам город.

В 50–60-е годы в Мелеузе строили много, закладывались предприятия, поднимались кварталы жилых домов. Из небольшого населенного пункта он превратился в промышленный центр юга Башкирии. В 1958 году поселок получил статус города.

ОПЕРАТИВНИК

В 1972 году Александр Красничков, отслужив в рядах Советской армии, поступил в Башкирский государственный университет на заочное отделение юридического факультета. А работать по специальности хотел в милиции. Связывать судьбу с уголовно-исполнительной системой он не планировал. Все решило стечение обстоятельств. В райотделе внутренних дел вакансий не нашлось, и молодому человеку посоветовали попытать счастья в колонии. Так он стал оперуполномоченным оперативной части ИК-7.

Александр Егорович рассказывает:

– В те годы многие осужденные получали реальный срок за нетяжкие преступления. За иные из них в наши дни уголовная ответственность вообще не предусмотрена. Едва ли не половина колонии отбывала наказания по двум статьям: 122-ой (алиментщи-

ки) и 209-ой (бродяги). Сроки по ним давали маленькие – полгода-год. Каждую осень – наплыв. Прибывали к нам как на зимовку. А сейчас слишком много жестоких немотивированных преступлений. И ведь не просто режут, калечат, забивают до смерти, но еще и глумятся...

Впрочем, и в те годы случалось всякое. На совести ничем не примечательного осужденного, попавшего в колонию за сущие пустяки по меркам Уголовного кодекса, могли оказаться деяния страшные и кровавые. Раскрывать преступления прошлых лет – одна из основных задач оперативника. Александр Егорович вспоминает такой случай... Немолодой уже осужденный отбывал наказание за кражу. Выяснилось, что он виновен в убийстве: всю свою семью «порешил» – и жену, и детей. Тела закопал в лесопосадке. Дело оказалось давним, лет десять уже с той поры прошло. Прямых улик, разумеется, не сохранилось. Убедительно доказать вину можно было лишь в том случае, если преступник сам согласится сотрудничать со следствием и даст признательные показания. Удалось его убедить, что лучше облегчить душу. Осужденный подробно рассказал, когда и как все произошло. Место захоронения останков он показал лично.

В наши дни жестокостью удивить трудно. В прошлом году Верховный суд Республики Башкортостан вынес приговор вору-рецидивисту. Выяснилось, что домушник-гастролер, проникнув через форточку в комнату, неожиданно столкнулся в квартире с пожилой хозяйкой. Под руку преступника попался молоток... Несколько лет искали убийцу. А в это время виновник отбывал наказание, попавшись на очередной краже. До конца срока ему оставалось всего девять месяцев. Благодаря сотрудникам оперативной службы и это преступление было раскрыто.

ТРУДНЫЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

Александр Красничков прошел все ступени служебной лестницы в исправительном учреждении. Был начальником отряда, руководителем оперчасти, заместителем начальника колонии. В самом начале девяностых возглавил колонию. Рвались хозяйствен-

ные связи, сокращалось производство... Особенно памятен дефолтоский, 1998 год. Положение сложилось отчаянное. Был момент: продукты закончились. Чем кормить осужденных? Пришлось использовать личные связи. Александр обратился за помощью к директору элеватора: «Закир, выручай, ничего нет вообще. Отпиши в колонию две тонны крупы. Любой». А у того самого в обрез, на весь город семь тонн. Но помог. Дух перевели. Потом стало легче.

Впрочем, то время начальник колонии видит не только в черном цвете: «Рынок научил нас хозяйствовать». О советской экономике отзывается с оттенком иронии: «Мы и не знали, что при коммунизме жили. Как-то раз в 80-е годы приезжала делегация из Монголии. Один из гостей увидел на территории погнутый металлический уголок, длинный, метра три, и спрашивает: «Что это?» А мы понять не можем, о чем он. Обычный уголок. Лежит себе и лежит. У нас таких навалом валялось, без счета. С расточительностью пришлось бороться. Через что мы прошли, только я да главный бухгалтер знаем.

В том, что «семерка» выстояла в трудные годы, сохранила и развивает производство, улучшает бытовые условия осужденных и сотрудников колонии, совершенствует режимные объекты, большая заслуга Александра Красничкова. КПП колонии считается лучшим среди исправительных учреждений республики, образцово организована караульная служба, в прошлом году отстроено новое здание ШИЗО и ПКТ, отвечающее всем современным требованиям. ●

*...И не одно в погонах поколение,
Твой мудрый опыт брало за пример.
Ты не страдал бездушием и ленью,
Ты был сторонником гуманных полумер.*

Юрий Соловьев

Иван Васильевич не меняет профессию

История уголовно-исполнительной системы России – это прежде всего история людей, отдавших ей многие годы жизни. Судьба ветерана УИС Новосибирской области Ивана Васильевича Милашко занимает в ней особое место.

Герой нашего рассказа родился в ноябре 1942 года в селе Вишневое, Хмельницкой области (Украина) в семье колхозников. Его мать, Галина Ивановна, работала в полеводческой бригаде, а отец, Василий Андреевич, был трактористом. Рождение Вани Милашко пришлось на время оккупации.

После войны там же, в селе Вишневое, Иван пошел в школу, которую

с отличием окончил в 1959 году. Когда пришло время делать выбор, чем же заниматься дальше, он сразу решил, что поедет осваивать «новые земли». В те годы поднимали целину в Казахстане. Туда по путевке комсомола и отправился молодой паренек. Однако по приезду в Семипалатинск, судьба распорядилась иначе – его направили на строительство цементного завода. Около трех лет проработал Иван на возведении гиганта стройиндустрии.

В 1962 году Иван Милашко был призван в Советскую армию. Службу проходил в городе Каменск-Уральский Свердловской области. Отличник боевой и политической

подготовки рядовой Милашко в 1964 году стал членом КПСС. Ровно через год, когда пришло время увольняться в запас, опять встал вопрос – чем заняться? Ответ на него, как всегда, дал комсомол.

– Вызывают меня в горком комсомола и говорят, что партия меня направляет на службу в милицию, – с улыбкой вспоминает Иван Васильевич. – А на самом деле «направлял» какой-то клерк-политработник, но звучало это как – «ПАРТИЯ»!

По комсомольской путевке старший сержант Иван Милашко был командирован в Новосибирск. Здесь, в Дзержинском РОВД, он был назначен на должность участкового уполномоченного милиции.

Однако прослужил на этом посту недолго: толкового, любознательного паренька заприметило руководство РОВД. В 1966 году было принято решение о направлении его на учебу в Ленинград. Так, Иван Милашко стал слушателем двухгодичных курсов, организованных Министерством охраны общественного порядка СССР при Ленинградском высшем военнополитическом училище, которое с отличием окончил в 1968 году.

Успешное окончание вуза давало право выбора места работы, но специализация курсов предусматривала в качестве службы места лишения свободы. Лейтенант внутренней службы Иван Васильевич Милашко сделал свой выбор и вновь оказался в Сибири.

УВД Новосибирской области, в чье распоряжение был откомандирован молодой офицер, назначило его на должность воспитателя Новосибирской воспитательно-трудовой колонии. В общей сложности, он отработал там более семи лет, пройдя по служебной лестнице путь от воспитателя до начальника отряда.

В 1975 году Иван Васильевич был переведен в ИТК-5 строгого режима на должность начальника отряда. Последующие три года были для него временем признания заслуг, почета и уважения. Иван Милашко по показателям традиционных соревнований среди начальников отрядов УИТУ по Новосибирской области занимал первое место. А год 1978-й, стал для него, поистине, звездным: капитан И. В. Милашко занял третье место во Всесоюзном соревновании на-

и проработал до ее расформирования, то есть до июня 1990 года.

Дальнейшим местом службы теперь уже майора внутренней службы Ивана Милашко на долгие годы стало учреждение УФ-91/2 УИН УВД Новосибирской области. Здесь он был и психологом, и инструктором отдела воспитательной работы с осужденными, и старшим инспектором по ТБУ. В 1995 году решил уволиться со службы, но связь с УИС не утратил. По просьбе руководства ис-

зывая о различных исторических событиях, о своей службе в системе исполнения наказаний.

Семья у Ивана Васильевича небольшая, но дружная. Единственная дочь Оксана, которой супруги Милашко отдали всю свою любовь и внимание, как-то незаметно выросла, обрела свою семью, родила двоих детей. Сегодня они уже, достаточно взрослые: дочь Наташа (19 лет) и сын Андрей (17 лет). Наталья студентка одного из вузов Новосибирска, по окончании

чальников отрядов исправительно-трудовых учреждений МВД СССР. Самым первым в Новосибирской области был удостоен почетного знака «Отличник МВД СССР». Заслуженную награду получил из рук самого Министра МВД СССР генерал-полковника Н. В. Щелокова на Всесоюзном совещании в Ульяновске.

– В то время средний показатель рецидива преступности по стране был порядка 34 процентов, а мне удалось в своем отряде довести его до восьми процентов, – говорит по этому поводу Иван Васильевич.

После получения наград Иван Милашко был назначен руководителем лекторской группы Политотдела УИТУ по Новосибирской области, но прослужил там недолго: хотелось заниматься живой работой, общаться и помогать конкретным людям. Так, Милашко вновь вернулся в «пятерку», где

правительной колонии № 2 он «вернулся в строй» старшим инспектором по ТБУ по вольному найму. В этом качестве Иван Васильевич проработал еще 11 лет и лишь в июле 2006 года окончательно ушел на заслуженный отдых. Общий стаж службы в пенитенциарном ведомстве составил 40 лет.

Отдыхать Ивану Васильевичу не приходится и сегодня: с 1998 года он возглавляет совет ветеранов «двойки». Его неумный характер, исключительная эрудированность и отличная память не дают сидеть на месте. Он частый гость в родной колонии, его приглашают не только для проведения мероприятий с ветеранами ВОВ и службы УИС, но и для встреч с молодыми сотрудниками и осужденными. Не на словах, а на деле занимается Иван Васильевич патриотическим воспитанием молодежи, расска-

которого будет экономистом, а Андрей заканчивает среднюю школу. Его мечта – стать профессиональным юристом. Место работы он выбрал давно – это будет уголовно-исполнительная система. И в этом немалая заслуга деда Ивана Васильевича.

«Дед Милашко» – так ласково и почтительно называют его все, с кем он служил, кто его знает. Что отличает «деда» от других, так это то, что к нему можно обратиться всегда и с любым вопросом. Результат будет однозначным – получишь исчерпывающий ответ и побеседуешь с хорошим человеком. Вот такой он, Иван Васильевич Милашко, который никогда не менял свою профессию! ●

**Юрий СОЛОВЬЕВ,
Дмитрий ФОМИН**

Фото Д. ФОМИНА
и из личного архива Ивана Милашко

Не так давно в редакцию пришел молодой человек, достал из сумки толстую пачку исписанных от руки листков и положил на стол. «Кто вы?» – спросил его сотрудник редакции. «Полковник внутренней службы в отставке Бугич, – отрапортовал посетитель. – Начинать в далеком 1961 году рядовым внутренних войск в Новосибирске, занимался конвоированием и охраной заключенных, а закончил службу в 1996 году начальником исправительной колонии в Молдавии. Здесь, – он показал рукой на листы, – мои воспоминания и размышления о службе».

Мы ознакомились с рукописью. Рассказы о суровых буднях сотрудника исправительного учреждения, написанные бесхитростно, простым языком, тронули нас своей искренностью. Автор не скрывал трудностей и метаморфоз службы, не пытался приукрасить или подправить ситуации, в которых оказывался. Он оставался верным своему принципу: писать только о том, в чем сам участвовал или чему был свидетелем. Некоторые картины, к примеру, касающиеся тех или иных поступков заключенных, могут шокировать неподготовленного читателя, другие описываемые события заставляют задуматься, а есть и такие, которые хоть сейчас используй в качестве яркой иллюстрации для учебного пособия.

Через всю рукопись прослеживается главная мысль: если ты выбрал непростую службу в пенитенциарной системе, то в любой ситуации должен оставаться порядочным человеком как по отношению к сотрудникам, так и к заключенным. И еще – просто обязан быть настоящим профессионалом.

Мы решили опубликовать отрывки из воспоминаний Владимира Михайловича, полагая, что они не только отражают историю жизни конкретного человека (хотя местами автор поднимается до серьезных обобщений), но и будут полезны молодым специалистам в плане их профессионального становления, а также понимания служебного долга.

Уважаемые читатели! Сообщите нам, заинтересовали ли вас предложенные записки. Если да, мы продолжим публикацию материалов на данную тему. Присылайте также свои размышления о нелегких служебных буднях.

Записки бывшего начальника колонии

Сержант конвоя

31 октября 1961 года автобус доставил меня на сборный пункт г. Чимкента, а спустя три дня всех новобранцев посадили в плацкартные вагоны поезда, следовавшего в Новосибирск. Так закончилась моя гражданская жизнь... По прибытии на место отутюженный, начищенный до блеска офицер объявил, что отныне мы являемся солдатами внутренних войск. Спустя три месяца, после прохождения курса молодого бойца, я встретился с настоящими «арестантами», неся службу по конвоированию и охране заключенных, которых вывозили из колонии на одну из строек города. На разводе нам постоянно внушали, чтобы мы не расслаблялись, так как «это – отъявленные преступники», хотя на самом деле осуждены они были за нетяжкие преступления и имели небольшие сроки.

Затем была школа сержантов и практика в Кемеровской области в лагерном пункте «Лысая гора». Здесь на лесоповале отбывали наказания особо опасные рецидивисты, имеющие по несколько судимостей за убийства, разбои, грабежи...

В один из дней я исполнял обязанности надзирателя на участке заготовки древесины. Ко мне направился осужденный с топором в руках, но часовой с вышки окриком остановил его. Рецидивист спросил меня: «Начальник, у тебя есть сила воли?» Я ответил: «Есть!» Он возразил: «У тебя нет такой силы воли, как у меня. Смотри». Подойдя к пню, положил на него левую ладонь и резко ударил по ней лезвием топора. Пальцы остались на пне, из раны хлынула кровь. Ошеломленный, я стал звать на помощь.

Недалеко показался другой осужденный и крикнул: «Спокойно, служба, его сегодня вечером должны «замуж выдать» за долги, так что он по-своему правильно поступил».

Владимир БУГИЧ,
полковник внутренней службы
в отставке

И уже потише: «Советую тебе – не рискуй, среди нас много сволочей. Нам ничего не стоит любому кинуть вслед топор!» Действительно, я увидел, как он с десяти метров метнул топор, лезвие которого глубоко вонзилось в дерево.

Начальник конвоя перевязал культю осужденному, дал ему закурить, затем позвонил в роту. Через полчаса прискакал на лошади сержант-сверхсрочник, и мы с ним вдвоем отвели раненого в лагерь. Вечером я написал объяснение по поводу случившегося, а старший наряда сказал: «Курсант, тебе еще долго служить, и если будешь так остро реагировать на эти самосуды, тебя надолго не хватит. Главное, чтобы ты не был виновным, понял?»

Многое удивляло меня в этом жутком лагере. Зачем надо было валить столько леса, если он, уже спиленный, огромными штабелями высотой в пяти-семизатжные здания, годами гнил? В сезон его не успевали сплавлять по небольшой речке и увозить по узкоколейке.

Почему сюда присылали некачественную ржаную муку, из которой бесконвойники пекли хлеб, часто

плохо пропеченный и подгоревший? А его, кроме рецидивистов, ели сотрудники, их семьи, военнослужащие роты. Дети знали только одну игру – в «конвоирование». На службу сотрудники приходили прямо из своих свинарников, курятников, огородов, часто с глупого похмелья.

Пищу для солдат готовили сами военнослужащие, имевшие поверхностное представление об этом процессе. В сезон созревания черемши (калба, лесной чеснок) осужденные, возвращаясь вечером с объекта, приносили ее целыми снопами – для себя и солдат.

Мат, воровской жаргон, грубые жесты прилипали к солдатам как зараза. После увольнения они возвращались домой со всеми «эзковскими» замашками и привычками...

Об этих первых своих впечатлениях я потом долго размышлял в Новосибирске после возвращения с практики.

Новоиспеченный опер

Летом 1963 года в роту приехали кадры из УВД Новосибирского облисполкома. Они провели комсомольское собрание, на котором был поставлен один вопрос: «Выбор кандидатов на учебу в Барнаульскую спецшколу Министерства охраны общественного порядка РСФСР». Комсомольцы роты единогласно выбрали меня и еще нескольких солдат, имевших среднее образование и положительно зарекомендовавших себя на службе.

Я написал рапорт на имя командира и остался на сверхсрочной с условием, что буду поступать в Барнаульское учебное заведение. Являясь в то время начальником конвоя, я вывозил осужденных на строительство новой колонии общего режима, расположенной недалеко от аэропорта «Толмачево».

В связи с тем, что внутренние войска и тюремная исправительная система относились к разным структурам МВД, то меня перед поступлением направили на месяц из воинской части на стажировку в СИЗО-1 г. Новосибирска, где я получил первую зарплату в сумме 50 рублей. Так был оклад советского тюремного надзирателя.

Знания давались мне легко, месяцы учебы пролетели незаметно. После первого года на практику в долж-

ности начальника отряда я был направлен в учреждение УФ-91/5 – туда, где прошла моя срочная и сверхсрочная служба, поэтому сотрудники хорошо меня знали. Раз в неделю я читал осужденным лекцию о международном положении, приводил в порядок их личные дела, вел картотеку, беседовал со злостными нарушителями установленного режима. В ту пору много читал. Газеты и журналы стоили копейки, и я постоянно покупал «За рубежом», «Известия», «Правду», «Труд», «Литературную газету».

Следующую практику планировал пройти в этом же учреждении в той же должности начальника отряда. Но получилось иначе.

...При появлении нас, троих курсантов, в УИТУ УВД Новосибирского облисполкома начальник оперативного отдела Сан Саныч Иванов объявил, что мы уже зачислены оперуполномоченными с окладами в 100 рублей. Я попытался возразить, заявив, что готовился стать начальником отряда. Но Иванов был тверд как скала: «Ты ведь коммунист и должен идти туда, где больше всего нужен». Кстати, в члены КПСС я был принят в Барнауле в 1965 году.

После небольшой беседы в оперотделе меня направили с соответствующими документами в учреждение УФ-91/3 г. Новосибирска. Так, еще не сдав госэкзамены, я стал сотрудником большой по численности и размерам исправительно-трудовой колонии. Тогда ее наполняемость составляла 3 800 осужденных, 22 отряда, одних сотрудников было 400 человек. Здесь отбывали наказание впервые осужденные за тяжкие преступления. Учреждение в рамках кооперации с Бердским радиозаводом выпускало большой ассортимент товаров народного потребления.

Я представился начальнику колонии и будущим коллегам, принял дела у сотрудника, который переводился в другую колонию. Он же дал мне первый «деловой» совет: «Курсант, спустись на грешную землю и стой на ней твердо, забудь, чему тебя учили в училище. Я приходил в зону в 8 утра, а домой возвращался поздним вечером. И все это за 100 рр. Так что и ты готовься».

На следующий день старший опер Анатолий Пчелинцев познакомил меня с колонией, обошли мы с ним

отряды, которые отныне числились за мной – всего шесть, по 180–200 человек в каждом. По совету старшего я вызвал к себе «завхозов» (дневальных) отрядов, познакомился с каждым и попросил представить мне к утру списки осужденных со статьями УК и сроками наказания. Пчелинцев обратил мое внимание на нескольких лиц – злостных нарушителей режима, склонных к побегу, к наркомании и алкоголизму.

Из бесед с начальниками отрядов и со старшими дневальными получил представление о взаимоотношениях между осужденными, настроениях людей, личностных качествах тех, кто стремился к лидерству или нарушал режим. Так начались мои оперативные будни.

Спустя некоторое время поступило сообщение о том, что группа из девяти человек планируют совершить побег, используя для этого комнату длительных свиданий. Они готовят необходимые для побега инструменты, просят своих начальников отрядов включить их в график свиданий на конкретные дни, чтобы в нужный момент быть вместе.

Опыта оперативной работы у меня практически не было, и я обратился за советом к более сведущим коллегам. Информация подтвердилась из других источников. Чтобы предупредить преступление, решено было провести беседы с осужденными, намеревающимися совершить побег, – одного удалось склонить к отказу от своих намерений. Затем и остальных вывели на «чистую воду».

В соответствии с приказом начальника УВД Новосибирского облисполкома я тогда получил первую в своей жизни денежную премию – 30 рублей. Приятное событие отметил с коллегами у себя дома. К этому времени получил двухкомнатную квартиру, на «подъемные» взял в кредит диван, стол, стулья, радиолу «Балтика» и граммпластинки с любимыми мелодиями.

Расскажу еще об одном случае на достаточно щекотливую тему, которая нечасто поднимается в пенитенциарных изданиях, но, тем не менее, имеет место быть в местах лишения свободы. Я имею в виду так называемое «опущение». Что это такое, думаю, пояснять не надо. Людей «опускают» за «крысятничество» (кражи у других заключенных), за различные

«подлости», например, за оказание помощи администрации колонии, за долги по играм «на интерес», а также «по беспределу». Хотя порой тот, кто допускает такой беспредел, сам может оказаться жертвой: его бьют и делают с ним то же самое. В «обиженные» попадают, как правило, люди слабовольные, беспринципные, не способные или не желающие постоять за себя, часто с нездоровыми наклонностями...

Итак, я получил информацию о том, что один из бригадиров, некто А., занимается гомосексуализмом. В подручных у него ходили два отморозка. Причем разыгрывался целый спектакль. «Шестерки» создавали для будущих жертв так называемый «пресс», то есть невыносимые условия проживания в отряде, сопровождаемые побоями и издевательствами. Бригадир же цинично выступал в роли защитника и покровителя, и за это опекаемые им парни расплачивались собственным телом.

Обычно «обиженные», боясь мести, редко дают показания на своих обидчиков. Поэтому привлечь последних к уголовной ответственности непросто. В данном случае А. был лишен должности бригадира и направлен в другой отряд. Он стал трудиться простым рабочим, причем бригадиром у него был суровый осужденный, сидевший за убийство, к тому же не терпевший гомосексуалистов. Отморозки были водворены на шесть месяцев в помещение камерного типа.

Общение с опытными сотрудниками научили меня многому. Я понял, насколько важно постоянно перепроверять серьезную информацию, представляющую оперативный интерес. Тщательно продумывать, как реализовать полученные сведения, соблюдая строгую конспирацию. Быть осторожным в поступках и высказываниях. Прежде чем «войти» в какую-либо ситуацию, заранее продумать, как из нее «выйти». Никогда не откладывать серьезные дела на потом. Не уходить с работы, не приняв и не выслушав последнего осужденного, записавшегося на прием по личным вопросам, не быть грубым с осужденными, не обращаться к ним на «ты» и по «кличкам-погонялам» – в ответ можешь получить еще более колкое и язвительное. Все-го знать невозможно, и завтра, может быть, тебе потребуется помощь оскорбленного тобой заключенного...

Окончание следует.

Подготовил И. СИМОНОВ

Поздравляем ветеранов УИС с юбилеем!

с 85-летием

КОЛОНДАЕВА Федора Васильевича, бывшего заместителя начальника центра нормативно-исследовательских работ ГУЛИТУ МВД СССР, полковника внутренней службы в отставке.

с 80-летием

КОЖАНОВА Василия Николаевича, бывшего главного специалиста отдела железнодорожного транспорта ГУЛИТУ МВД СССР, полковника внутренней службы в отставке.

с 75-летием

КЛИМОВУ Галину Константиновну, бывшего главного специалиста финансово-экономического управления ГУИН МВД России, подполковника внутренней службы в отставке;

КОБЗУНА Сергея Николаевича, бывшего начальника секретариата ГУЛИТУ МВД СССР, полковника внутренней службы в отставке;

КОНДРАТЕНКО Виктора Кирилловича, члена Российского Совета ветеранов ФСИН, председателя Совета региональной общественной организации ветеранов ФСИН по Краснодарскому краю, полковника внутренней службы в отставке;

РЕПИНУ Надежду Алексеевну, бывшего старшего инспектора специального отдела СИДиСР МВД РСФСР.

с 60-летием

МАЛЬКОВА Юрия Александровича, председателя Совета региональной общественной организации ветеранов ФСИН по Новгородской области, полковника внутренней службы в отставке;

ЧУХАНОВА Юрия Васильевича, бывшего начальника дежурной части организационно-методического отдела ГУИН МВД России, подполковника внутренней службы в отставке.

Уголок истории и традиций

Юг Курской области – небольшие поселки и хутора, разбросанные среди живописных возвышенностей, покрытых негустым лесом. Здесь до сих пор много мест, где не встретишь хорошо знакомых признаков цивилизации: опор электропередач, жужжащих и спешащих по шоссе лентам автомобилей, да и сами дороги – все больше сельская грунтовка. Названия поселков этих мест – Готня, Локня – сохранились с незапамятных времен, и мало кто знает, что они обозначают.

Поселок Малая Локня притаился на самом краю области – на границе с Украиной. Тут все как обычно: сельские домики, здание поселковой администрации, почта, клуб, школа, вездесущие палатки коммерческой торговли (куда без них). И на небольшой по населению поселок два музея – военно-исторический и этнографический. Причем находятся они оба на режимной территории – в школе Локнинской воспитательной колонии.

Военно-исторический музей описывает одно из главных событий Великой Отечественной войны – Курскую битву. На стеллажах представлены образцы стрелкового оружия тех лет, осколки мин и снарядов, награды, письма с фронта. Многие были найдены в окрестностях Локни, немало передано в дар ветеранами. Музей организовали практически сразу после начала функционирования колонии, в 1965 году, когда в ней еще на разных должностях продолжали работать сотрудники, прошедшие Великую Отечественную. Они-то и были зачинателями сбора экспонатов и первыми экскурсоводами. Кроме описания подви-

гов на фронте, многие документы посвящены трагическим страницам той великой битвы. Вблизи с Локней во время войны была деревня Ивница, которую фашисты выжгли дотла вместе с жителями. Память об этих жертвах обязательно должна сохраниться.

Идея создания этнографического музея принадлежит бывшему завучу колонистской школы Валентине Николаевне Коробковой. В 2008 году в учреждении решили создать свой уголок истории Суджанского района Курской области, который постепенно перерос в музей. Выставочные экспонаты собирали по крупицам и учителя, и воспитанники.

В колонии содержатся подростки из разных регионов России, и каждый из них просил своих родственников, приезжавших на свидание, поискать и привезти в следующий раз какие-то предметы старины или представляющие историческую ценность экспонаты. Родители с радостью присоединялись к музейному делу. Поэтому экспозиции такие разнообразные. В них представлен быт казацких хуторов, уклад жизни крестьян центра и севера России, образцы народных промыслов.

Музей сделан в виде деревенской избы, состоит из двух комнат: светлицы и кухни. В кухне в первую очередь бросается в глаза огромная русская печь, на первый взгляд кажется, что настоящая. На самом деле, ее сложили воспитанники. Сказывается опыт, приобретенный в колонистском ПТУ. Возле печи огромное количество кухонной утвари: расписные кувшины, дежа для замешивания теста, чугуны, крынки, горшки, солонка и прочее. Причем домини-

руют не изготовленные в современное время предметы, а подлинные исторические экспонаты.

Из этого помещения, как из сеней, мы вступаем как бы в жилую часть избы. В основной комнате – красный уголок с иконами в божнице (киоте), самоваром на столе, самодельными лавками. С другой стороны – «мужской угол» с хомутами, различными предметами крестьянского труда. В светлице все в соответствии с правилами деревенского убранства. Кстати, иконы старинные и в колонию попали в ветхом состоянии, так что оклады к ним вырезали сами ребята. На стене старинные фотографии хозяев дома – это казаки села Малая Локня. Напротив – люлька для малыша, укрытая подзором. На стене – казацкие костюмы, сарафан, сшитый хранительницами древних традиций и позже приобретенный у местных старожилов. Но есть наряды, привезенные из соседних регионов – Белгородской и Сумской областей. На полу самотканая дорожка.

Сейчас в музее проходит выставка поделок воспитанников. Дело в том, что Суджанский район славится своим гончарным производством. На одном из факультативов по краеведению учитель истории Виктор Дмитриевич Дубейский заинтересовал ребят рассказом о том, как в старину из глины делали игрушки. Захотели попробовать сами. Изучили технологию, глину специально завезли из деревни Гончаровка (название говорит само за себя), поскольку только там она имеет специальные свойства, необходимые для хорошей прочности. Сейчас поделки занимают отдельное место в комнате музея. Самим воспитанникам это очень нравится – только представьте себе: из куска «мертвой» глины получается «живой» образчик народной культуры. Правда, до настоящих произведений старинной лепки ребятам еще надо учиться. Ведь вроде простенькая свистулька, а старинная, и выдает изумительный по красоте звук. Наверняка в изготовлении был какой-то секрет и его необходимо заново найти. Так что у ребят из кружка лепщиков есть к чему стремиться.

Работа в музее продолжается и расширяется. К сожалению, можно только заметить, что подобные музеи не так часто встречаются, но тем важнее сохранить память о традиционной жизни и наших корнях. ●

Елена ЛОКТИОНОВА

Курская область

Защита прав преступников: в ФРГ опасные рецидивисты выходят на свободу

Александр ВАРКЕНТИН

Deutsche Welle

Европейский суд по правам человека в Страсбурге постановил: превентивное заключение рецидивистов в Германии нарушает права человека. Права преступников защищены, но как защитить население от преступников?

Рецидивист Райнхард М. обратился в Европейский суд по правам человека. Ему 52 года. Большую часть из них он провел в тюрьме. В последний раз был осужден в 1986 году за убийство с целью ограбления. Приговор – пять лет заключения с последующим превентивным содержанием под стражей в течение десяти лет. Но, поскольку Райнхард М., по мнению психологов, и по истечению этого срока представлял опасность для окружающих, превентивное заключение было продлено на неопределенный срок.

В мае 2010 года Европейский суд по правам человека обязал Германию выплатить Райнхарду М. 50 000 евро компенсации. А через месяц суд во Франкфурте-на-Майне постановил: Райнхард М. должен быть немедленно освобожден из-под стражи. ●

Пожизненное заключение длительностью в 17 лет.

Смертной казни в Германии нет. Высшая мера наказания – пожизненное заключение. Применяется за умышленное убийство, похищение людей, ограбление, поджог и изнасилование, повлекшие за собой человеческие жертвы. Но слово «пожизненное» толкуется либерально. Осужденный должен отбыть заключение за решеткой не менее 15 лет, причем время предварительного заключения засчитывается туда же. Пожизненное лишение свободы не может быть абсолютным, Конституция страны предписывает, чтобы у каждого заключенного была перспектива выйти на свободу. После 15 лет возможно условное освобождение. Многое зависит от поведения самого осужденного и заключения тюремных психиатров. По подсчетам Криминологического центра в Висбадене в 2008 году преступники, осужденные к пожизненному заключению, отбывали наказания в среднем по 17 лет. ●

100 000 евро в месяц на круглосуточную слежку за педофилом.

В начале 80-х годов Карл Д. был осужден за изнасилование школьницы в Баварии. После освобождения в 90-е годы он изнасиловал двух девочек и нанес им тяжкие телесные повреждения. На этот раз приговор гласил: 14 лет тюрьмы. После отбытия наказания прокуратура Мюнхена потребовала подвергнуть педофила-рецидивиста принудительному заключению в психиатрической клинике. Суд требование отклонил.

В начале марта 2009 года Карл Д. вышел на свободу и поселился у своего брата в деревне Рандерат под Ахеном. Один из депутатов местного парламента позаботился о том, чтобы жители узнали, какой «замечательный сосед» появился в деревне. Что тут началось! Круглосуточные пикеты около дома, родители организовали что-то вроде дружины для защиты своих детей.

Но полиция бессильна. Единственное, что она могла организовать – это круглосуточную слежку за Карлом Д. До 20 полицейских в день. 100 000 евро в месяц. Полиция стонет: не остается ни финансовых, ни людских ресурсов для других задач. Тем не менее, Карл Д. уже несколько раз уходил от слежки. Где был, что делал –

Пикет в Рандерате против Карла Д. Надпись на плакате: «Пошел вон, свинья!»

неизвестно. Его брат регулярно грозит подать на полицию в суд за ограничение личной свободы Карла. Сейчас пикеты у дома прекратились, но невыносимая ситуация длится уже больше года. ●

Новаторский проект в Монреале

Каролина ТУЗЕН

La Presse

Сотня молодых людей из числа самых криминализированных уличных банд Монреала участвуют в новаторском проекте, призванном вернуть их на правильный путь. Вместо того, чтобы быть закрытыми в тюрьмах, они находятся под наблюдением со стороны общества.

Сделанная по аналогии с программами, которые имели успех в Бостоне и в Филадельфии, эта программа, единственная в Канаде, только что стартовала в двух округах Монреала: Ля-Салль и Вийрей-Сен-Мишель-Парк-Экстансьон. Она базируется на энтузиазме тех, кто верит в реабилитацию, но также, что более удивительно, и блюстителей порядка.

им по 15–25, и все они совершили тяжкие преступления. Многие из них видели, как их друзья участвуют в убий-

ствах или совершают похищения с целью защиты своей территории, где они торгуют наркотиками. Над всеми ними «висит» приговор суда. И у каждого высокий риск рецидива.

Основа проекта проста: обеспечить юношу всеми возможными видами деятельности, чтобы удерживать подальше от криминальных кругов. Он должен ходить в школу или на работу. «Нельзя давать ему какую-либо тупую работу только для того, чтобы чем-нибудь его занять. Нужно, чтобы он сам нашел, что ему нравится в жизни, вне банды, – объясняет Луи Лакруа, ответственный за этот проект от Экспертного центра по преступности молодежи. – Это сложнее, чем кажется. Банда – это часто, если можно так выразиться, история любви. Юноша чувствует, что другие члены банды его ценят. Необходимо время, чтобы он мог с этим покончить», – добавляет криминолог.

Правительство консерваторов инвестировало в эту программу 7,5 миллионов долларов на пять лет – это треть от общего бюджета проекта. «Если задумка позволит 15 или 20 парням покинуть криминальные структуры, мы сможем сэкономить миллионы долларов. Один осужденный, содержащийся в федеральной тюрьме, обходится в 150 000 долларов в год», – пояснил при открытии проекта сенатор Пьер-Хьюг Буавеню в департаменте полиции.

Участниками проекта являются бандиты, которые начали свою криминальную карьеру в возрасте 10–11 лет. Сегодня

Превентивное заключение стало незаконным.

В случаях, когда психологи приходили к выводу, что ресоциализация успеха не имела, и осужденный все еще представляет собой опасность для общества, использовалась возможность превентивного заключения в тюрьмах или закрытых психиатрических лечебницах.

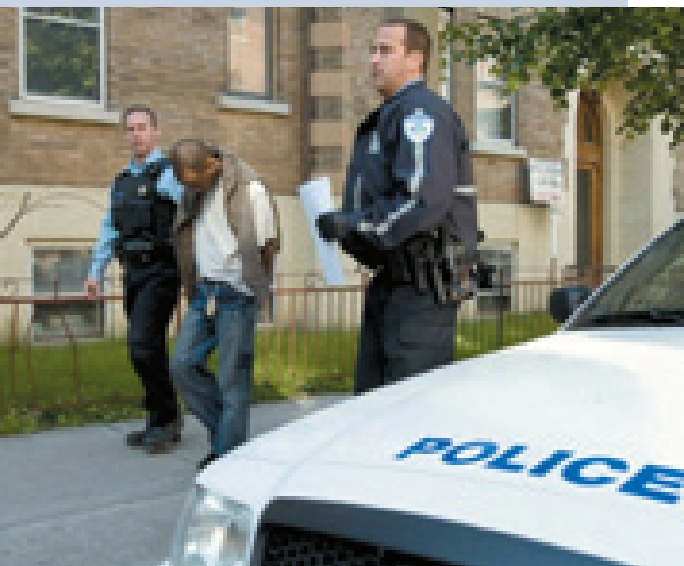
Превентивному заключению подвергались и лица, отбывшие менее длительные сроки наказания. Европейский суд по правам человека счел эту практику незаконной. На свободу должны выйти до 120 преступников, считающихся особо опасными, указывает информационное агентство DPA.

«Электронные кандалы» для рецидивистов.

Теперь законодатели спешно решают, как ограничить население от особо опасных преступников-рецидивистов. Превентивное заключение может применяться лишь в исключительных случаях и лишь при условии, что оно было составной частью приговора. Что делать? Одно из предложений – «электронные кандалы». Они используются, например, на земле Гессен.

Действуют они так: скажем, условно освобожденный не явился домой в назначенный срок. Сигнал от «электронных кандалов» поступает на компьютер назначенного судом инспектора по надзору или полицейской службы слежения. Компьютер автоматически посылает SMS на мобильный телефон инспектора.

Преимущество «электронных кандалов» – резкое снижение их стоимости. Помните? Круглосуточная слежка за Карлом Д. обходится в 100 000 евро в месяц, содержание в тюрьме – около 3 000, «электронные кандалы» – 1 000 евро в месяц. Для педофилов можно запрограммировать «электронные кандалы» так, что они будут давать сигнал тревоги всякий раз, когда подозреваемый приближается к школе или детскому саду. Правда, в больших городах это слишком сложно. А главный недостаток знаком владельцам навигационных приборов и мобильных телефонов с GPS: стоит спуститься в подвал или заехать под мост, и GPS не действует.

Интенсивное сопровождение

В течение первых восемнадцати недель юноша встречается с куратором два или три раза в неделю. «Это много», – говорит Клэр де Монтиньи из исправительной службы Квебека. Обычно, лицо с высокой степенью риска рецидива встречается со своим инспектором по пробации от двух до четырех раз в месяц.

Если вернуть этих молодых людей на правильный путь, это может существенно снизить уровень преступности. Примерно на 10% молодых правонарушителей приходится около половины всех совершаемых молодежью преступлений в Монреале. Кто составляет эти 10%? Члены уличных банд.

Программа интенсивного сопровождения «Монреаль – уличные банды» собрала за одним столом полицейских, работников патрульной службы, членов молодежных организаций, инспекторов пробации и прокуроров. «Каждый из нас внес свой очень ценный экспертный вклад, но никому ранее не удавалось противостоять феномену уличных банд. Американские исследования показали, что согласованный подход на уровне общины имеет больше шансов на успех, чем работа одного человека», – объясняет г-н Лакруа, исследовательский центр которого, связанный с Центром молодежи Монреала, координирует программу.

Достичь успеха в том, чтобы заставить работать всех этих людей рука об руку – это большой успех, так считает инспектор Шарль Майу из специализированной следственной службы департамента полиции Монреала. «Работники патрульной службы и полиции не всегда ладят между собой. У них разные методы. Сначала каждый старался потянуть одеяло на себя. А теперь мы доверяем друг другу», – говорит полицейский.

Инспектор Майу иллюстрирует закончившуюся неразбериху. Например,

если парень из программы нарушил комендантский час, его уже не обвинят автоматически, как это было раньше, в нарушении условий probation. Сотрудник встретится с ним и с его родителями. Его досье будет представлено прокурору, который тоже знает этого парня. «Прежде чем слепо наказать, мы постараемся понять, что явилось причиной нарушения. Если ему не на что жить, то возможно, что его и не посадят», – говорит полицейский. Но если парень допустит рецидив, власти это поймут сразу.

Более того, у молодого правонарушителя меньше риска подвергнуться всей строгости юридической системы. «Системы права для несовершеннолетних и для взрослых не очень-то различаются. А у прокуроров нет времени, чтобы особо разбираться», – говорит криминолог Луи Лакруа.

Подобный проект по реабилитации, конечно же, не достигнет стопроцентного успеха, замечает г-н Лакруа. «Если молодой человек не изменит свое поведение по истечении года интенсивного его сопровождения, остается очень мало шансов помочь ему за короткий срок. И тогда его отправят в исправительное учреждение. По выходу оттуда, мы вновь попытаемся ему помочь». Криминолог исповедует знаменитый девиз Йоги Берра: «Игра не закончена, пока она не закончена».

Анушка КОЛЕТТ

Rue89

В то время как преступность среди несовершеннолетних девочек растет, французская пенитенциарная система не может приспособиться к этому явлению.

Как заявили в префектуре, подтверждая информацию, опубликованную в газете «Паризьен», женщина, водитель автобуса, была госпитализирована в воскресенье в городе Олнэй-су-Буа (район Сэн-Сен-Дени) после того, как была нещадно избита тремя молодыми девушками, которые требовали, чтобы их высадили в непопулярном месте.

Число несовершеннолетних девочек, которым предъявлены обвинения в совершении подобных агрессивных действий, за прошедшие несколько лет выросло во много раз.

По данным полиции число предъявленных обвинений в физическом насилии, не преследующем корыстных целей, в отношении несовершеннолетних женского пола возросло с 2 800 в 2003 году до 6 694 в 2009-м. Таким образом, по сведениям, представленным журналу Rue89 Национальным центром по изучению преступности (НЦИП), рост составил 150% за шесть лет.

Сирил Риц, ответственный в НЦИП за статистику, просит не преувеличивать этот феномен:

– Число несовершеннолетних девочек остается очень ограниченным – около 3% от общего числа лиц, которым предъявлены обвинения. Но тенденция реальна: их число наглядно увеличилось.

– Обратите также внимание, что эти цифры не соответствуют реальным срокам лишения свободы. Девочки заносятся в базу данных, если в отношении их проводилось расследование и в результате последовавшего вызова полицейские считают, что имеются достаточные основания полагать, что ими действительно совершено правонарушение.

В ежегодном отчете Национального научно-исследовательского института безопасности и юстиции, охваты-

Несовершеннолетние девушки и тюрьма

Одинокaя камера в ПУН города Мезье, около Лиона

вающем период с 2003 по 2008 год, отмечаются тревожные цифры: «Число несовершеннолетних женского пола, привлеченных к ответственности (за все виды преступлений и криминальных проступков), выросло более чем на 27% за пять лет (+6 412 несовершеннолетних женского пола, привлеченных к ответственности), что превосходит аналогичный показатель в отношении взрослых мужчин и женщин».

В городах – право сильнейшего

Как объяснить эту тенденцию? Сильвия, представитель организации «Юридическая защита молодежи», занимается одной из таких находящихся в местах лишения свободы несовершеннолетних:

– Она мне как-то сказала: «Да вы же не знаете, что такое жизнь в городе!» Там девочки должны завоевывать свое место: они ведут себя как мальчишки, а иногда даже хуже. Они предоставлены сами себе, у них отсутствует моральное самосознание, и ими легко манипулировать.

Стефания Руби, автор книги «Распутницы или несовершеннолетние преступницы», вышедшей в 2005 году, и член Европейского наблюдательного комитета за насилием в школах, подтверждает:

– Когда школа больше не защищает, именно право сильнейшего управляет отношениями среди молодежи. Часть молодых людей по причине социальных или школьных унижений начинает строить подобные же отношения, основанные на угнетении, поначалу больше,

конечно, только моральном и символическом.

И конечно, трудно предвидеть тот момент, когда моральное давление перерастает в давление физическое, объясняет Стефания Руби:

– Данная система лишает возможности распоряжаться собой: как только они приобрели репутацию «непобедимых, непокорных», эти девочки становятся попросту опасны. Однажды это может закончиться дракой, но сам вектор, вызывающий такое поведение, остается загадкой.

В тюрьме вместе со взрослыми

Появление нового пласта тюремного населения, состоящего из несовершеннолетних девочек, несмотря на их малую численность, застало французскую пенитенциарную систему врасплох.

Первые режимные учреждения для несовершеннолетних (ПУН) открыты в 2007 году, когда министром юстиции был Паскаль Клеман. В каждом из таких учреждений было зарезервировано от четырех до шести мест для несовершеннолетних женского пола. Фактически же получилось, что далеко не во всех семи таких центрах, имеющих во Франции, принимают девочек.

Франсуа Бэс, член Международного наблюдательного комитета за тюрьмами, объясняет причины неудачи совместного отбывания наказания:

– Очень мало девочек, лишенных свободы. Одна или две на сорок пацанов, притом не самых хороших. В общем, это не работает.

Как само собой разумеющееся, девочек определяют в следственные изоляторы к взрослым женщинам:

– Уголовно-исполнительный кодекс запрещает смешивать взрослых и несовершеннолетних. Но если их разделить, то девочки останутся в глубокой изоляции, что будет мешать их реабилитации. Так что, это прагматичное решение.

– На самом деле, девочки и так подвергаются реальной дискриминации. В отличие всем оснащенных ПУНах, которые в большинстве своем их не принимают, больше возможностей для участия в различных мероприятиях, способствующих ресоциализации.

В тюрьме они «могут поддаваться влиянию»

Сильвия, подопечная которой отбывает свой срок наказания среди взрослых женщин, подчеркивает, что девочки вынуждены испытывать всю жесткость классического тюремного заключения:

– Будучи в постоянном контакте со взрослыми женщинами, которые зачастую сидят за совершение тяжких преступлений, несовершеннолетние могут поддаваться влиянию. И это без учета того, что там царят насилие, наркомания, причем и среди женщин тоже.

Мари Инэс, секретарь французского профсоюза пенитенциарных работников, считает, что расходы на несовершеннолетних заключенных должны быть увеличены:

– В начале 2010 года руководство организации «Юридическая защита молодежи» и пенитенциарная администрация решили организовать в местах заключения группы, минимум по шесть человек в каждой, состоящие из несовершеннолетних девочек, с тем, чтобы они не чувствовали себя изолированными, но в то же время, чтобы исключить их контакты со взрослыми... Но они оказались оторваны от семей. Это решение принято за неимением других вариантов, но все же это лучше, чем та неопределенность, которая царит сегодня.

В административном районе Лилль-Гран-Нор в ПУН «Кьеврешен» для девочек зарезервировано шесть мест. Для девочек из Марселя и всего юго-востока Франции в пенитенциарном центре «Бометт» будет предоставлено еще двенадцать мест. ●

Перевод Юрия АЛЕКСАНДРОВА

Наша настоящая проблема

Почему нас беспокоит судьба тюрьмы в Гуантанамо?

Д. ЛИХВИК

Newsweek

Этот момент обязательно должен учитывать в своей работе сенатор Джеймс Вебб, который запускает амбициозную реформу тюремной системы США. Сначала он предполагает провести подробный анализ всей тюремной системы. На это уйдет порядка 18 месяцев. А затем Д. Вебб хотел бы разработать реформы, направленные на уменьшение числа заключенных. Все усилия должны быть направлены на изоляцию по-настоящему опасных преступников и лидеров банд, тем самым уменьшая уровень насилия в тюрьмах. Должны внедряться программы адаптации бывших осужденных, проводиться реформы в области

Общественное мнение вплотную подошло к тому, чтобы согласиться с закрытием тюрьмы в Гуантанамо. Дискуссии о том, что делать с ее 240 заключенными показывают, что американцев очень сильно волнуют вопросы работы тюрем, содержания заключенных, проводимые тюремные реформы, но только до тех пор, пока эти вопросы не касаются их напрямую.

регулирования оборота наркотиков. Кроме того, необходимо сделать все для улучшения содержания психически больных заключенных. На самом деле предложения Вебба не настолько фантастичны, как кажутся. Сенатор считает, что раз американцев действительно волнуют вопросы тюремной системы, то их интерес надо просто направить в нужное русло.

Вот несколько интересных фактов об американских тюрьмах, которые приводит Вебб.

В США, численность населения которой составляет около 5% от мирового, находятся около 25% всех тюрем мира. Вебб это объясняет так:

«Либо мы являемся самыми плохими людьми на земле, либо что-то делаем не так». У нас 756 заключенных на 100 000 населения – это в пять раз больше среднемировых значений. Приблизительно 1 из 31 взрослого в США находится в тюрьме или под условным освобождением. Расходы бюджетов штатов, федерального бюджета на исправительную систему составляют порядка 70 млрд долларов в год, увеличившись за последние 20 лет на 40%.

Вебб поддерживает идею строгого заключения особо опасных преступников. При этом он хочет, чтобы люди поняли, что содержание в переполненных тюрьмах психически больных преступников и наркоманов приводит к тому, что они становятся еще более агрессивными, при этом растет уровень насилия, а при освобождении они пополняют ряды безработных. Министерство юстиции подсчитало, что 16% взрослых заключенных в американских тюрьмах – а это более чем 350 000 лишенных свободы людей – страдают от психических расстройств; процент несовершеннолетних заключенных, имеющих психические отклонения, еще выше. Статистика Министерства юстиции за 2007 год показывает, что около 60% заключенных отбывают срок за преступления, связанные с оборотом наркотиков, а не за насильственные действия, при этом четыре из пяти арестованных за наркотики людей были задержаны только за их хранение, а не за продажу.

Вебб также говорит, что хотя среди потребителей наркотиков есть разные этнические группы, афроамериканцы, которые по различным оценкам составляют около 14% потребителей наркотиков, составляют 56 процентов от всех заключенных за

В связи с нехваткой мест часть американских заключенных содержится в армейских палатках

преступления, связанные с оборотом наркотиков.

Сейчас общественное мнение все больше концентрируется вокруг обсуждения вопросов личной безопасности. Если американцы ведут разговор о «своей ужасной тюремной системе», то они всегда говорят примерно одно и то же: мы заключаем в тюрьмы все больше людей за меньшее число серьезных преступлений, мы тратим на тюрьмы все больше денег; наши тюрьмы порождают еще более ужасных преступников, которые, выходя на свободу, пополняют ряды безработных, насильников и социально отчужденных людей.

Проблема с тюрьмой Гуантанамо, которую мы начинаем решать (а это жуткое место с особо опасными преступниками), является всего лишь песчинкой во всей американской системе тюрем. Агентство «Ассошиэйтед Пресс» сообщило, что маленький городок Монтана, в котором есть тюрьма, изъявил желание разместить у себя всех узников Гуантанамо. Если нас так волнуют вопросы размещения особо опасных преступников в специальных охраняемых тюрьмах США, должны ли мы волноваться о судьбе людей, которые там уже находятся? Как недавно написал Деннис Джетт в газете «Майами Геральд», «если бы даже все узники Гуантанамо были переведены в тюрьмы США, это привело бы к увеличению численности заключенных в Америке только на одну сотую процента от общего числа заключенных».

То есть, сравнивая Гуантанамо со всей американской тюремной системой, можно сказать, что это иголка в стоге сена.

Хотя после трагедии 11 сентября люди стали задавать все больше вопросов об эффективности работы системы криминальной юстиции, давайте будем честными и признаем, что закрытие тюрьмы Гуантанамо и перевод ее заключенных в другие тюрьмы не является большой проблемой. Это одна из самых маленьких проблем, связанных с самим существованием всей тюремной системы. Американцы, которых больше волнует то, что происходит во дворе их дома, должны понять, что американская тюремная система как раз и является тем самым двором, за которым надо следить, а не запускать его. ●

Перевод Владислава КРИВОШЕЕВА

Ситуация в мексиканских тюрьмах на грани взрыва

Колин ЛОНГ

The Associated Press

МЕХИКО. Численность заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах, за последние несколько лет удвоилась, заявил высокопоставленный мексиканский чиновник.

В тюрьме «Ислас Мариас»

Секретарь Совета общественной безопасности Мексики Жена́ро Гарсия Луна отметил, что, например, в одной из тюрем – «Ислас Мариас», численность заключенных возросла в четыре раза с тех пор, как Президент Мексики Фелипе Кальдерон в конце 2006 года объявил беспощадную войну организованной преступности.

В тюрьме «Ислас Мариас», о которой идет речь и которая располагается в штате Синалоа, раньше содержалось 915 заключенных, а в настоящее время здесь насчитывается 3 946 человек.

В 2008 году в шести тюрьмах федеральной пенитенциарной системы насчитывалось примерно 4 500 заключенных. Сегодня же 11 000 лиц размещаются в восьми федеральных тюрьмах.

Господин Луна указал, что власти пытаются увеличить количество мест и модернизировать пенитенциарную систему.

Что касается тюрьмы «Ислас Мариас», правительство расширило это учреждение, чтобы иметь возможность разместить там 5 000 заключенных, но, как сказал г-н Луна, необходимо принять и другие меры, учитывающие тот факт, что насилие со стороны преступных картелей не прекращается.

В течение последних лет правительство Мексики отправило за решетку тысячи человек, подозреваемых в торговле наркотиками. Кроме восьми федеральных тюрем в Мексике имеются еще 92 тюрьмы, находящиеся в ведении штатов, и 333 муниципальных тюрьмы. ●

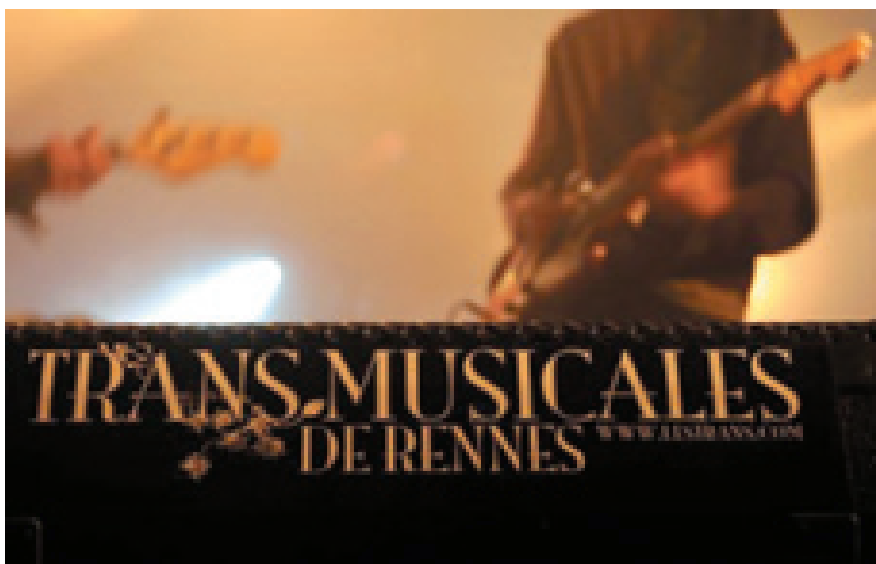
Перевод Юрия АЛЕКСАНДРОВА

В тюрьме города Ренна музыка помогает «забыть о решетках»

Звук не очень качественный, а сиденья прикованы к полу. Да какая разница! В актовом зале пенитенциарного центра для женщин города Ренна (Франция) осужденные «забываются» под мелодии кумбья¹, исполняемые группой «Система Солар», которые создают ощущения того, что ты побывал на фестивале «Транс мюзикаль»².

Бенедикт РЕЙ

AFP

– Обычно я хожу на концерты «Транса» каждый год. На них хорошо, они дают нам возможность немного забыть об окружающих нас решетках, – говорит корреспонденту Франс-пресс молодая женщина, стоящая на танцевальной дорожке. А ее подруга улыбается: – И играют мужчины, что тоже приятно.

Однако с просьбой побывать на этом концерте записалась лишь четверть от тех двухсот женщин, которые изъявили желание присутствовать на концерте Яника Ноа³, который выступал в тюрьме прошедшим летом.

– Одни работали, другие сказали, что им нечего надеть. А для тех, кто пришел, это действительно как

выход на волю, – объясняет одна из заключенных этого пенитенциарного учреждения, предназначенного для женщин, осужденных на длительные сроки тюремного заключения.

На сцене барабанщик, три диджея и два рэпера-певца-танцора, одетых в светящиеся оранжевые костюмы, преобразуют бретонскую тюрьму в колумбийские джунгли с помощью музыкальных ритмов «хип-хоп», «кумбья», «шампета» и «электро».

Позади них видеожойкей выводит на экран различные видеозаставки. Тюрьма города Ренна – это последнее выступление «Транс мюзикаль» в 2010 году.

А публика танцует, кричит, свистит. Некоторые заключенные женщины, не колеблясь, поднимаются на сцену и присоединяются к группе, имитируя пение с помощью воображаемых микрофонов.

В течение последних шести лет фестиваль «Транс мюзикаль» предоставляет право двум своим участникам дать по одному концерту в тюрьмах: один – в тюрьме для женщин, другой – в тюрьме для мужчин.

У входа в учреждение музыканты должны оставить свои мобильники, а также скорректировать свои выступления. Например, в пенитенциарном центре для мужчин нельзя давать рок-концерты, так как низкая вибрация мешает работе раций сотрудников.

Выбор групп, которые будут выступать в тюрьмах, осуществляет главный устроитель фестиваля Жан-Луи Броссар.

– Мы просим его, чтобы исполняемая музыка была праздничной, солнечной. Заключенные женщины говорят нам, что они хотели бы немножко развеяться, подурачиться, – объясняет Катрин Глоаген, медиатор культурных мероприятий Образовательной лиги, которая регулярно организует концерты, театральные спектакли и представления в этой тюрьме.

Группу «Система Солар» знают не только в городе Ренне. Они участвовали, например, в фестивале, проводимом в Боготе (Колумбия). Кстати, и в Колумбии французские группы тоже выступали в местных тюрьмах.

После концерта женщины окружают музыкантов, долго их благодарят и обнимают. А потом на лицах женщин, расходящихся по камерам, можно видеть не только улыбки, но и слезы.

Перевод Юрия АЛЕКСАНДРОВА

1 Кумбья – танец, возникший среди черного населения Атлантического побережья Колумбии. Он сочетает в себе африканские ритмы и испанскую мелодичность, дополненную латиноамериканскими гармониями. Кумбью отличает от других известных латиноамериканских стилей особо ярко выраженный жесткий ритм. (Ред.)

2 Фестиваль «Транс мюзикаль» впервые состоялся 30 лет назад в городе Ренне в качестве регионального мероприятия. Впоследствии фестиваль стал одним из главных ежегодных музыкальных фестивалей, который представляет весь спектр современной музыки. Одна из главных задач фестиваля – представить широкой публике новые имена, многие из них становились звездами мирового масштаба (Daft Punk, Bjork, Nirvana, Beastie Boys, Public Enemy, Justice и другие). В 2010 году в рамках года «Россия–Франция» фестиваль «Транс мюзикаль» впервые прошел в Москве. (Ред.)

3 Яник Ноа – популярнейший французский певец, в прошлом один из сильнейших теннисистов мира. (Ред.)

Олег Меньшиков: «ВЕЛИКИЙ МОЛЧАЛЬНИК»

Именно так однажды писательница Зоя Богуславская назвала этого знаменитого актера. Олег Меньшиков – один из самых ярких актеров российского кинематографа, при этом он редко снимается, еще реже дает интервью, и вообще его появление на публике строго дозировано. Меньшиков всегда недоволен, когда о нем пишут слишком восторженно, например, какая у него сложилась удачная карьера: Малый театр, Театр Советской армии, театры имени Ермоловой, Моссовета, Государственные премии России, премия «Триумф»... И все это через запятое, которые перечисляют еще множество внушительных моментов его огромной популярности.

Однако все в его творческой жизни складывалось не так гладко. Из Театра имени Ермоловой после шумного успеха спектакля «Спортивные сцены 1981 года» ему пришлось уйти просто на улицу.

– Предложений на тот момент у меня не было, я сидел по уши в долгах, – вспоминает то невезучее время Олег Евгеньевич. – Я понял, что через пару лет могу запросто гикнуться.

А через два месяца после своего ухода Меньшиков попал в реанимацию с язвенным кровотечением. Из больницы он вышел... актером Театра имени Моссовета, в который его пригласил знаменитый Петр Фоменко, предложив Олегу главную роль в ставшем культовым спектакле «Калигула».

Как-то на этот спектакль пришла известная английская актриса Ванесса Редгрейв. Увидев Меньшикова в роли Калигулы, она предложила молодому актеру работу в Лондоне. За роль Сергея Есенина в спектакле «Когда она танцевала», где партнершей стала сама Редгрейв, англичане удостоили его премии имени Лоуренса Оливье – театральный аналог киношного «Оскара».

...Его ругали и хвалили. Хвалили, а потом снова ругали. Для ребят из его двора в подмосковном Серпухове этот сублильный «мальчик-мажор» всегда казался почти умалишенным. Как это так, у них футбольный турнир – подъезд на подъезд, а этот со скрипкой в музыкальную школу выходит?! Почти весь его математический класс собрался поступать в МИФИ или в Бауманку, и только «скри-

пач», который еще хорошо играет на рояле и поет, отправился в театральное училище имени Щепкина. Чудак, да и только... Но родители (отец – военный инженер и мама – врач) выбору сына не препятствовали. У него с детства на все свое, особое мнение. А педагоги звезды в один голос твердят в интервью:

– Олег не был изгоем, в любой компании он всегда находил свое место, просто со всеми держал дистанцию. Поймите, по характеру он скрытный, терпеливый и веселый.

Свой первый «отборочный» тур в «Щепку» Меньшиков прошел в 1975-м. Ему было 15, когда вместе с родителями он оказался на свадьбе дочери их приятельницы – художницы по костюмам Малого театра. Когда хмельной тамада наконец-то «вырубился», Олег вдруг сел за фортепиано и почти до ночи играл и пел вместе с нетрезвыми гостями. Там его и разглядел педагог Щепкинского училища Владимир Монахов и предложил новоиспеченному таперу прийти к нему что-нибудь почитать. Через два года несостоявшийся скрипач уже стал студентом театрального и сразу попал в разряд

сильнейших. Правда, он числился среди «неудобных» студентов. В «Щепке» «лепили» актеров мастерством, беседами и критикой. И только Меньшиков позволял себе во время неудобного для него «разбора полетов» встать и выйти из аудитории. Потому что думал иначе. Другим такое не прощалось, а ему сходило с рук.

«Роман» Меньшикова с кино начался с четвертого курса, когда студент впервые попал на большой экран. В картине Никиты Михалкова «Родня» у него крошечная роль «пятого» плана, где героиня Нонны Мордюковой встречается с сыном бывшего мужа в исполнении Меньшикова. При всем том, что молодой актер вымолвил всего пару слов, его взгляд был необыкновенно завораживающим и пронзительным. Кстати, в этот фильм Олег попал случайно, благодаря паспортной фотографии, которую он сдал на «Мосфильм». Вот что рассказывала Нонна Мордюкова, увидевшая это фото: «Ему всего-то ничего – лет шестнадцать, но лицо у него было уже сформировавшегося человека. На меня пошла такая энергетика»... Сразу после выхо-

Другим важным фильмом для Меньшикова стали «Покровские ворота». Здесь-то ему дали от души наговориться и насладиться кадрами, дублями, съемочной атмосферой – это был серьезный опыт. Актерский ансамбль «сыпался» с самого начала. Актриса Ирина Муравьева отказалась сниматься в этом фильме, и вместо нее срочно вызвали Татьяну Догилеву. На роль аспиранта Кости уже пробовалась сотня известных и неизвестных соискателей. В последний день кастинга отсматривали еще десяток юношей. Исполнительница роли Светланы, Татьяна Догилева, четко помнит то утро:

– Мы начали в сонном настроении. А потом, как только Олег открыл дверь и сказал «О!», стало ясно, что Костик – это только он. Ни о каком сне уже не было и речи, все сразу оживилось и хохотали всю съемку. Потом мы с ним очень подружились на долгие годы, его обаяние и простота подкупали любого. Режиссер картины Михаил Козаков, увидев Меньшикова на пробах, сразу понял, что удача улыбнулась ему. Роль юного мечтателя и

усложнившие его профессиональную палитру. Все это время между съемками он играл на сцене Театра Советской армии, например, Ганечку Иволгина в «Идиоте» Ф. Достоевского, Буланова в «Лесе» по пьесе А. Островского, были роли в спектаклях «Рядовые» А. Дударева, «Часы без стрелок» Б. Рахманина. А когда перешел в Театр им. Ермоловой, то первая роль Меньшикова была небольшой, но очень заметной. В публицистическом спектакле «Говори!», поставленном В. Фокиным по очеркам В. Овечкина «Районные будни» и ставшем одним из знаковых в период перестройки, он играл помощника секретаря обкома – молодого, прилизанного, шустренького, в вельветовой курточке. Этот начинающий партократ уже четко знал, где, когда и что надо говорить и что делать.

Следующей работой актера в театре стала роль Сергея Лукина в спектакле «Спортивные сцены 1981 года». Герой Меньшикова выразил в определенном ракурсе свое поколение – смятенное, растерянное, не знающее, как себя найти в новой жизни,

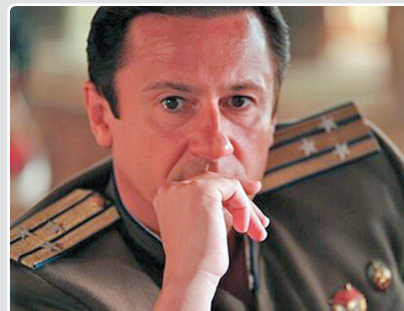
«Родня»

«Восток-Запад»

«Утомленные солнцем-2»

да фильма на экран кругом заговорили: «У Михалкова снимался какой-то уникальный актер интеллектуально-го плана...»

Потом многих потрясла картина Романа Балаяна «Полеты во сне и наяву». Этот фильм – сказание о проигравшем все поколении, где Меньшиков мастерски сыграл в дуэте с Олегом Янковским. Развивая тему фильма, Р. Балаян, верный своему замыслу, с тревожным и настороженным любопытством ввел в круг действия некоего молодого человека – безымянного, с холодно-стеклянным отсутствующим взглядом, свободного от нравственных катастроф, готового в момент смести мир прошлого, но абсолютно не ведающего, во имя чего его сметать...

романтика Костика, рекомендовавшего старшим, уже повидавшим многое, усталым людям «быть творцами собственной биографии», сыграна не просто мастерски. Миловидный и живой Костик у Меньшикова победительно обаятелен, сыгран им почти в джазовой импровизации и на одном дыхании. Но главное, чем актер покори миллионы телезрителей, это эпатирующим азартом влюбленности в мир. Немалую роль в этом сыграла и великолепная пластика артиста. После телефильма за ним, казалось, надолго утвердился имидж юноши-романтика. Однако Меньшиков легко и беспроблемно перешагнул границы амплуа – пригодился театальный опыт, импровизации на сцене, обогатившие и

которая и страшит, и отталкивает. В спектакле был сильный актерский ансамбль, особенно когда играли два дуэта: Т. Доронина – В. Павлов, Т. Догилева – О. Меньшиков. Потом была роль абсолютно противоположная Лукину – Робеспьера в спектакле «Второй год свободы». Актеру удалось донести до зрителя трагические метания человека, который сам «сочинил» революцию, сам ее осуществил и теперь видит, к чему она привела, что принесла людям, в том числе и ему самому. В этом театре Олег Меньшиков создал более десятка образов своих героев. Параллельно шла интенсивная работа и в кино – все не перечислить. Достаточно назвать хотя бы фильм «Моонзунд», за участие в котором актер был

награжден серебряной медалью имени А. П. Довженко.

Через 17 лет после «Покровских ворот» Татьяна Догилева и Олег Меньшиков встретятся на съемках мелодрамы «Восток–Запад». И после первого же дня в вагончике-гримерной актриса задумчиво произнесет: «Вроде все то, только Олег стал слишком загадочный, даже со своими коллегами». Многие тогда отмечали, что Меньшиков внимательный и работоспособный на съемочной площадке, на репетициях был какой-то аморфный и не терпящий возражений режиссера. Постановщик картины «Восток–Запад» Режис Варнье как-то заметил: «Я так и не понял: то ли Олег очень гордый, то ли очень закомплексованный. А я хотел стать ему другом». Не стал, ведь Меньшиков, как обычно, держал дистанцию.

На премьере фильма «Мама» журналисты атаковали всех снимавшихся в фильме актеров, за исключением Меньшикова. К тому, что он не общается с прессой, почти все успели привыкнуть. Как бы там ни было, но актер рано сумел поставить себя в положение ожидаемого, приглашаемого и угариваемого. И, несмотря ни на что, его любят, обожают, боготворят. При этом многие сходятся во мнении, что любовь публики и прессы к нему держится не на реальных достижениях, а на легенде, которой он себя окружил.

Как-то режиссер Александр Хван, снимавший Олега в фильме «Дюба-дюба» сказал, что «основой обаяния Меньшикова всегда была его отделенность». Неразгаданность и принципиальную неразгадываемость человеческой личности он несет в себе как свойство, как главную тему творчества.

В успехе своего творчества Меньшиков никогда не сомневался: «Не считите это нескромностью, но мне надо очень постараться, чтобы оскандалиться и сесть в лужу. У меня уже не получится плохо сыграть». К критике он относится равнодушно: Я сыграл роль – все. Не нравится – не смотрите, нравится – хвалите. Скажете «спасибо» – отвечу, молча пройдете – так проживу».

Большой актерской удачей стала для Меньшикова и экранизация Сергеем Бодровым-старшим рассказа Льва Толстого «Кавказский пленник». Созданный актером яркий образ прапорщика Александра Ларина был отмечен многими премиями. И вновь

новый успех в масштабной постановке Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», где вместе с Меньшиковым, сыгравшим главную роль юнкера Андрея Толстого, снимались Джулия Ормонд, Ричард Харрис, Алексей Петренко. Кстати, перед съемками этого фильма Олегу Меньшикову пришлось посетить одну из швейцарских клиник пластической хирургии. Там российскому актеру провели несколько омолаживающих процедур, дабы внешне он хоть немного выглядел на 20 лет, положенных молодому юнкеру, а не на свои 38. Позже актер сыграл Фандорина в фильме Ф. Янковского «Статский советник», Остапа Бендера в «Золотом теленке» режиссера У. Шилкиной, роль Юрия Живаго в одноименной картине А. Прошкина.

Но каково было режиссеру Никите Михалкову, когда его актер-талисман заявил твердое «нет» сниматься в патристическом кинопроекте «12». В интервью Олег Евгеньевич объяснил свой отказ Никите Сергеевичу разгласиями по поводу «зрелости» сценария. На площадке члены съемочной группы обсуждали другую версию: будто Меньшиков отказался от роли из-за возраста потенциального героя. В результате бывшего алкоголика «за 50» воплотил Сергей Маковецкий, а Меньшиков в качестве вечно молодого и вечно романтика раскритиковал картину сразу после премьеры. Чудовищная неблагодарность – это отмечали даже самые верные поклонники звезды. Ведь звездой, по канонам нашего кинобизнеса, Меньшиков стал благодаря тому же Михалкову и его «Утомленным солнцем». Роль агента НКВД Дмитрия, написанная Никитой Михалковым и Русланом Ибрагимбековым специально для него, – одна из лучших в фильмографии актера. Такого изломанного, несчастного, опустошенного человека, предавшего себя и других, уничтоженного и стертого страхом, на экране не было давно. Эту картину «несостоявшийся скрипач» ездил представлять на Каннский фестиваль, а следом – на «Оскар», получил приз кинопresse «Лучшему актеру года» и множество других наград, из которых главная – третья Государственная премия России.

Но, впрочем, Олег Меньшиков как-то высказался по поводу своего отношения к мэтру Михалкову: «Любой художник развивается так, как счита-

ет нужным. Думаю, что художник масштаба Михалкова имеет право заставить нас задуматься, почему он пошел именно по тому пути, который сам выбрал. Этот путь нам может не понравиться, но это уже наши проблемы... А как Михалков работает с артистами – это вообще уникально! Человек, снявшийся у него даже в самой малюсенькой роли, никогда такой радости не забудет. Это еще один из многочисленных талантов Михалкова: создавать невероятную атмосферу на съемках. Играть в его фильмах – сплошное наслаждение».

Еще задолго до начала съемок фильма «Утомленные солнцем-2» Олег Евгеньевич так отзывался о его сценарии: «Это один из лучших среди всех тех, что я читал в своей жизни. Знаете, сценарий первой ленты не произвел на меня столь сильного впечатления, а этот можно смело издавать отдельной книгой. И даже если фильм не увидит свет, книга была бы популярна».

...Еще в 1998 году Олег Меньшиков возглавил «Театральное товарищество 814» и ушел из государственного театра. «ТТ-814» было разновидностью антрепризы, причем частной, которая давала известному актеру возможность сделать то, что он считал нужным, и отвечать за все самому. Здесь он выступал как театральный режиссер, поставив «Горе от ума» А. С. Грибоедова, где сам исполнил роль Чацкого. Потом на московских сценах с оглушительным успехом шли еще две его постановки – «Кухня» М. А. Курочкина и «Игроки» Н. В. Гоголя. Но вскоре антрепризы потеряли для благополучного актера свою актуальность...

Более 15-ти лет тому назад, когда Олегу Меньшикову в день его 35-летия не удалось избежать интервью, ему задали вот такой вопрос: «Вы звезда?» На него был дан ответ: «Я не знаю, что это такое, и ни-ка-ко-го кокетства в этом нет, я не считаю себя звездой. Более того, это слово так затрепало, и такое количество у нас звезд... А их должно быть десять на страну, а никак не пятьсот. Кометки там, метеоры – все нормально. Но звезды – это очень далеко, их не достать рукой. Это миры другие».

Олегу Меньшикову исполнилось пятьдесят лет. Счастлив ли он? Его пресс-служба уверяет, что «да».

Подготовила Галина РОМАНОВА

Он – проиграл. Заключенный в немецкой тюрьме. Карточный долг – святое. Даже если проигравший должен съесть зубную пасту из тюбика. Выдавить себе в рот. А он отказался.
– Я не буду.
– Давай, ешь! – понукают его сокамерники. – Ведь проиграл.
– Не буду.

Удастся ли ему настоять на своем? Об этом зрители узнают, посмотрев фильм. По словам режиссера «Стоика» (не путать с романом Теодора Драйзера), картина основана на реальных событиях... Критики отмечают прекрасную игру актеров, очень достоверно изобразивших своих героев. Одного из них сыграл **Эдвард Ферлонг**, известный по роли Джона Коннора в фильме «Терминатор-2».

Стоик: Выжить любой ценой (Stoic), 2009.

Режиссер – Уве Болл
(Германия, Канада)

Попав в тюрьму, даже на относительно небольшой срок, вы рискуете в ней задержаться очень и очень надолго. «Коготок увяз – всей птичке пропасть». Так и случилось с героем фильма, который получил три года за превышение необходимой самообороны: убил грабителя, забравшегося к нему в дом. За различные проступки ему все набавляют и набавляют срок.

Почти весь день – в тесной камере, лишь часовая прогулка во дворе, где охранники от скуки науськивают заключенных друг на друга:

– Вы подеритесь, а мы посмотрим.
И вот так – годы. Сможет ли наш герой когда-нибудь выйти на свободу? Фильм повествует о борьбе за выживание в тюрьме, и о том, как в этой борьбе сохранить человеческий облик... В картине великолепно сыграл актер **Вэл Килмер**.

Преступник (Felon), 2008.

Режиссер – Рик Роман Во
(США)

По материалам сайта КиноПоиск.RU подготовил Игорь УЧАНСКИЙ